

А.К. МИКЕЕВ

**ПРОТИВОПОЖАРНАЯ СЛУЖБА
В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ЧЕРНОБЫЛЯ**

МОСКВА 1999

А.К. Микеев. Противопожарная служба в экстремальных условиях Чернобыля.

Микеев Анатолий Кузьмич - генерал-лейтенант внутренней службы в отставке, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, профессор Академии управления МВД России, член Правления Ассоциации "МВД - Щит Чернобыля".

Книга А.К. Микеева, бывшего Начальника Главного управления пожарной охраны МВД СССР, активного участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции, адресована, прежде всего, работникам пожарной охраны - ликвидаторам Чернобыльской катастрофы, другим работникам государственной противопожарной службы, непосредственно связанных с обеспечением пожарной безопасности радиационно-опасных объектов и привлекаемых к ликвидации последствий возможных аварий на них.

Она может быть использована в качестве учебного пособия слушателями пожарно-технических учебных заведений.

ISBN 5-901140-03-6

© Микеев А.К., 1999

© Оформление ВНИИПО МВД России, 1999

ПРЕДИСЛОВИЕ

Атомная энергетика и промышленность прошли длительный и трудный путь осознания важности проблем пожарной безопасности от почти полного игнорирования в начальных проектах атомных станций (АС), через понимание, что вопросы пожарной безопасности требуют внимания - после пожара на заводе по переработке плутония в Роки Флетс (США) в 1969 г. - до всеобщего признания огромной опасности пренебрежения пожаро- и взрывоопасностью радиационно-опасных объектов - после катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции (АЭС).

Нужно было произойти такой беспрецедентной катастрофе, как Чернобыльская, чтобы правительство, ученые, специалисты и общественность начали осознавать всю серьезность положения и необходимость радикальных мер по изменению неблагоприятных тенденций в сфере безопасности радиационно-опасных объектов.

Вместе с тем, задолго до Чернобыльской катастрофы имели место крупные пожары и взрывы с последующими пожарами, которые не стали предметным уроком для правительства, ученых, специалистов и общественности.

Появление гласности привело к тому, что стали выявляться многие серьезные недостатки в обеспечении безопасности радиационно опасных объектов. Известными стали факты о чрезвычайных ситуациях на указанных объектах, ранее доступные лишь узкому кругу ученых и специалистов.

Ниже приводится хронология наиболее крупных пожаров и взрывов с последующими пожарами на радиационно опасных объектах.

1957 г. - пожар на уран-графитовом исследовательском реакторе в Уиндсейле (Великобритания). Пожар продолжался в течение четырех суток. Было повреждено 150 технологических каналов, что повлекло за собой выброс радионуклидов через 125 метровую трубу. Основное количество радиоактивных продуктов было выброшено во время попытки охладить реактор с помощью струи воздуха, а затем при тушении пожара с помощью воды, подаваемой насосом в реактор. Радиоактивное облако прошло над южной частью Англии и над Европой - достигло Бельгии, Франкфурта-на-Майне (ФРГ), Южной Норвегии. Общая площадь загрязненной территории составила около 500 км². Погибло 13 человек.

1965 г. - пожар на атомной подводной лодке на судостроительном заводе в г. Северодвинске (СССР). Произошел выброс радиоактивных продуктов.

1966 г. - пожар на АЭС в Бетерси (Великобритания). Ущерб составил около 1 млн ф. ст. Подача электроэнергии в Лондон была сокращена на 15 % в течение 6 ч.

1969 г. - пожар на заводе по переработке плутония в Роки-Флэйтс (США). Ущерб составил 45 млн долл. После этого пожара комиссия по регулированию ядерной энергетики

США приняла программы по различным направлениям, в том числе и по развитию исследований в области противопожарной защиты.

1969 г. - пожар на американской атомной подводной лодке в Тихом океане. Погибло 28 человек.

1970 г. - пожар при строительстве атомной подводной лодки на заводе в г. Горьком (СССР). Произошел выброс радиоактивных продуктов.

1971 г. - пожар на АЭС в Мюленберге (Швейцария). Ущерб составил около 20 млн долл. Пуск станции был задержан почти на год.

1975 г. - пожар на АЭС Браунс Ферри (США). Этот пожар считается до сих пор одним из самых крупных как по ущербу, так и по риску возможных последствий. Пожаром, возникшим в кабельном канале, были выведены из строя аварийные системы управления реактором, охлаждения активной зоны, автоматические системы пожаротушения. Пожар продолжался свыше 7 ч. Сгорело около 2000 обособленных контрольных, сигнализационных и силовых кабелей, уничтожено более 1800 кг кабелей с полихлорвиниловой изоляцией, в результате чего в реакторный зал выделилось более 630 кг хлора. Огонь повредил или уничтожил более 1600 кабельных линий, из которых не менее 600 относились к системам управления защитой станции.

1978 г. - пожар на Белоярской АЭС (СССР). Выгорел весь контрольный кабель, обрушилось покрытие машинного зала на площади 960 м². 25 человек из числа персонала станции и пожарных получили легкие отравления продуктами горения. Ущерб составил 280 тыс. руб. (в ценах 1978 г.). Для

ликвидации пожара потребовалось почти 10 ч. В тушении участвовали 270 работников пожарной охраны.

1981 г. - пожар на АЭС Сан Онофе (США) возник из-за повреждения маслопровода на дизель-генераторе. Вслед за пожаром произошел взрыв из-за загорания водорода в системе обработки газообразных отходов. Произошел выброс радиоактивных продуктов.

1982 г. - пожар на строящейся Игналинской АЭС. Огонь по сгораемой опалубке и лесам быстро распространился по многим помещениям. Площадь горения опалубки составила более 600 м². Для ликвидации пожара потребовалось 5 ч. В его тушении принимали участие 58 пожарных.

1982 г. - пожар на Армянской АЭС (СССР). Сгорели кабели на площади 400 м², повреждено оборудование в машинном зале на площади 300 м². Ущерб составил 1 млн руб. (в ценах 1982 г.). Для ликвидации пожара потребовалось почти 7 ч. В тушении участвовали 110 работников пожарной охраны.

1984 г. - пожар на строящейся Запорожской АЭС. Он был настолько сложным, что даже возникла угроза уничтожения систем безопасности реактора. 17 пожарных - газодымозащитников получили ожоги лица в местах примыкания к нему маски кислородно-изолирующих противогазов. Ущерб составил 1 млн 456 тыс. руб. (в ценах 1984 г.). Огонь был потушен подразделениями пожарной охраны только через 17 ч. В его тушении приняли участие 115 пожарных.

1984 г. - взрыв водорода в системе охлаждения турбогенератора с последующим пожаром на АЭС Ранчо Секо (США). Произошел выброс радиоактивного пара из поврежденного парогенератора. Повреждено вспомогательное оборудование.

1985 г. - пожар на АЭС Мааньшань (о. Тайвань). Он продолжался 3 ч. Серьезно повредил оборудование, причинив ущерб на сумму 25 млн. долл. Пожар возник после того, как разрушившиеся 8 лопаток турбины повредили герметичность водородных резервуаров.

Из представленной хронологии пожаров видно, что Чернобыльской катастрофе предшествовал ряд крупных пожаров на отечественных АЭС и, в частности, на Белоярской, Армянской и Запорожской атомных электростанциях.

Эти пожары заставили посмотреть на проблему обеспечения пожарной безопасности, как на одну из наиболее острых, насущных проблем безопасного развития атомной энергетики.

Совет Министров СССР, рассмотрев на своем заседании результаты расследования пожара на Запорожской АЭС, поручил 29 февраля 1984 г. Минэнерго СССР, Госстрою СССР, Госатомэнергонадзору СССР, МВД СССР, Минэлектротехпрому СССР и Минприбору СССР провести анализ проектных решений действующих и строящихся энергоблоков АЭС в части выполнения противопожарных мероприятий.

По результатам анализа были разработаны "Мероприятия по повышению пожарной безопасности атомных электростанций Минэнерго СССР". В этих мероприятиях нашли отражение около 30 предложений МВД СССР и, в частности: о замене в покрытиях главных корпусов АЭС сгораемых полимерных утеплителей (пенополистирол), сгораемых пластикатных покрытий полов, выделяющих при горении большое количество токсичных веществ, горючих масел в системах смазки и регулирования турбин, о разделении прокладок кабельных трасс различных систем безопасности и взаиморезервирующих кабельных линий, по выполнению надежной огнестойкой за-

делки мест прохода кабелей через строительные конструкции, о замене в системах противопожарного водоснабжения и автоматических установках водяного пожаротушения чугунной запорной арматуры на стальную, о монтаже систем дымоудаления из пожароопасных помещений и эвакуационных коридоров, а также установок подпора воздуха в лестничных клетках зданий главных корпусов и многое другое.

В принятом Правительством по этому вопросу решении были даны конкретные поручения, разработаны дополнительные мероприятия по каждой действующей АЭС и установлены сроки их реализации. Вся программа рассчитывалась на два-три года. Однако Минэнерго СССР, другими заинтересованными министерствами и ведомствами не было обеспечено выполнение этих мероприятий.

Постановлениями Совета Министров СССР от 25.09.1980 г. № 833-283 "О мерах по дальнейшему повышению безопасности АЭС", от 14.07.1983 г. № 665-210 "О дополнительных мерах по повышению надежности и безопасности при эксплуатации АЭС" и постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 21.09.1984 г. № 999-233 "О дополнительных мерах по обеспечению ускоренного развития атомной энергетики на период до 1990 года" поручалось Минэнерго СССР, Минсредмашу СССР, Минприбору СССР, Госплану СССР, ГКНТ СССР, Минхимпрому СССР, Миннефтехимпрому СССР, Минудобрений СССР, Минэлектротехпрому СССР, Минсвязи СССР, Минэнергомашу СССР, Госснабу СССР:

- разработать и поставить на АЭС системы автоматического пожаротушения и извещатели пожарной сигнализации для работы в условиях ионизационных излучений;

- обеспечить центральные пункты пожарной охраны, подразделения которой осуществляют охрану объектов атомной энергетики, междугородной телефонной связью сети "Искра";

- провести опытно-конструкторские работы по применению огнестойкого масла в системах смазки и регулирования паровых турбин, генераторов и насосного оборудования АЭС, обеспечить производство и поставку необходимого количества этих масел;

- обеспечить разработку, производство и поставку на АЭС негорючей кабельной продукции, а также материалов для огнезащиты горючих кабелей на действующих АЭС;

- обеспечить поставку на АЭС материалов для огнезащиты несущих металлических конструкций;

- разработать и внедрить при строительстве АЭС герметизирующих составов для кабельных проходок, композиций для огнестойких наливных полимерных полов.

Сроки выполнения этих мероприятий вышеуказанными министерствами постоянно срывались. Со своей стороны, МВД СССР неоднократно информировало Совет Министров СССР, соответствующие министерства и ведомства о неудовлетворительном решении вопросов обеспечения пожарной безопасности на атомных электростанциях.

Положение усугублялось тем, что строительными организациями не выполнялись или проводились с низким качеством работы, имеющие отношение к пожарной безопасности. На большинстве АЭС не обеспечивалось соблюдение производственно-технологической дисциплины и противопожарного режима, что приводило к загораниям и пожарам.

Для усиления контроля за противопожарным состоянием АЭС и боеготовностью пожарных частей по их охране в январе 1985 г. в ГУПО МВД СССР было создано отделение по охране АЭС. В этом году сотрудниками отделения совместно с представителями "Союзатомэнерго" Минэнерго СССР были проведены проверки 16 атомных электростанций, по четырем станциям проведены контрольные проверки. По недостаткам в обеспечении противопожарной защиты АЭС, выявленным в ходе обследований, были направлены информации:

- в Совет Министров СССР:

"О применении кабелей с полиэтиленовой изоляцией на строящихся АЭС" (№ 1/344 от 21.01.1985 г.);

"О ходе выполнения постановления Совета Министров СССР от 25.09.1980 г. № 833-283 и от 14.07.1983 г. № 665-210" (№ 1/1822 от 28.03.1985 г.);

"Об усилении пожарной безопасности атомных электростанций" (№ 1/5340 от 17.09.1985 г.);

- в ЦК КПСС и Совет Министров СССР "О ходе выполнения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 21.09.1984 г. № 999-233" (№ 1/2881 от 28.03.1985 г.).

По информации МВД СССР 9 октября 1985 г. состоялось совещание у заместителя Председателя Совета Министров СССР Б.Е. Щербины, на котором была отмечена неудовлетворительная работа министерств и ведомств по выполнению установленных ЦК КПСС и Советом Министров СССР заданий по обеспечению безопасности АЭС. Было дано поручение указанным выше министерствам и ведомствам подготовить и утвердить детальные графики выполнения зада-

ний ЦК КПСС и Правительства, определив в них конкретные сроки и должностных лиц, ответственных за исполнение.

Однако Минэнерго СССР, другие министерства и ведомства не обеспечили безусловное выполнение этих заданий в установленные сроки. Нельзя при этом не отметить и игнорирование ими мирового опыта в сфере безопасности в атомной энергетике. После аварии в 1979 г. на американской атомной электростанции "Три Майл Айленд" за рубежом был введен целый ряд важных изменений в подходах к проектированию и системам безопасности АЭС, но и это не послужило серьезным уроком для советской атомной энергетики.

Вместе с тем, вопросы, связанные с обеспечением пожарной безопасности АЭС и повышением боевой готовности подразделений пожарной охраны, обеспечивающих безопасность станций, были в центре внимания Главного управления пожарной охраны (ГУПО) и Всесоюзного научно-исследовательского института противопожарной обороны (ВНИИПО) МВД СССР. Были проведены исследования по изучению пожарной опасности веществ и материалов, используемых на АЭС, и пожаро- и взрывоопасности помещений и сооружений энергоблоков РБМК (реактор большой мощности, канальный), ВВЭР (водо-водяной энергетический реактор), БН (реактор на быстрых нейтронах). На основании выполненных исследований были разработаны методы испытаний и противопожарные требования к облицовочным материалам, пластикатам, эпоксидно-каучуковым наливным полам и другим материалам, применяемым на АЭС, а также выполнено категорирование помещений и сооружений АЭС. Были выполнены работы по исследованию пожарной опасности кабельных потоков, на ос-

новании которых были разработаны мероприятия по огнезащите кабельных линий и предотвращению развития пожара, а также разработана автоматическая система обнаружения и тушения пожаров в кабельных помещениях и др. В 1985 г. ВНИИПО МВД СССР было завершено выполнение 13 тем в области повышения пожарной безопасности АЭС.

Разрабатывались и осуществлялись мероприятия по устранению вскрытых ГУПО МВД СССР недостатков при ежегодных проверках АЭС, направлялись в заинтересованные министерства и ведомства представления. В частности, по результатам анализа хода выполнения рекомендаций Свердловской конференции (1981 г.) и Чернобыльского совещания (1983 г.) по противопожарной защите АЭС были направлены информационные сообщения в Минэнерго СССР и Минсредмаш СССР (№ 7/2/3310 от 20.09.1985 г. и № 7/5/536 от 9.09.1985 г.). По отдельным вопросам проводились совещания в МВД СССР (таких совещаний в 1985 г. было проведено девять).

Большой акцент был сделан на работу с руководителями и сотрудниками управлений и отделов пожарной охраны, а также начальниками военизированных пожарных частей, охранявших АЭС. Это сказалось на повышении качества пожарно-технических обследований и требовательности к руководителям и персоналу АЭС. В 1985 г. за нарушение правил пожарной безопасности при строительстве и эксплуатации АЭС было оштрафовано 2155 человек (в 1984 г. - 1372), приостановлена эксплуатация более 300 отдельных производств, отключено свыше 10 тыс. неисправных участков электросетей и др. Эта работа сказалась в определенной мере на улучшении обстановки с пожарами на АЭС в 1985 г. За указанный год на АЭС произошло 6 загораний и 1 пожар.

Проведены совещания-семинары (г. Сосновый Бор август 1985 г., п. Энергодар - сентябрь 1985 г.). Регулярно проводились показательные пожарно-тактические учения и совместные тренировки личного состава пожарных частей и персонала АЭС.

В октябре 1983 г., всего за месяц до ввода в эксплуатацию 4 энергоблока Чернобыльской АЭС, в г. Припяти было проведено Всесоюзное научно-техническое совещание по проблеме "Противопожарная защита АЭС".

В его работе приняли участие ответственные работники Союзатомэнерго, Минэнерго СССР, ГУПО и ВНИИПО МВД СССР, а также практические работники военизированных пожарных частей (ВПЧ), охраняющих АЭС, и инженерно-технические работники энергетических и эксплуатационных служб АЭС.

В рамках совещания было проведено пожарно-тактическое учение на четвертом энергоблоке. Последний раз такие учения на Чернобыльской АЭС, в которых участвовали основные и резервные подразделения ВПЧ МВД СССР, а также профессиональной пожарной охраны (ППО) МВД СССР, проводились 5 марта 1986 г., всего за полтора месяца до аварии. Нет сомнения в том, что такие тренировки поддерживали высокую боевую готовность пожарных подразделений.

А дальше... была катастрофа на Чернобыльской АЭС.

Из выше изложенного можно сделать вывод о том, что серьезные ядерные аварии и крупные пожары на АЭС не послужили уроком для руководителей отрасли и атомных электростанций. Разработанные мероприятия по повышению пожарной безопасности АЭС, в соответствии с постановлениями

и распоряжениями Совета Министров СССР, а также предложениями МВД СССР, не были реализованы в полном объеме.¹

Здесь уместно вспомнить выступление Председателя Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова 14 июля 1986 г., в котором он сказал, что ему кажется, что авария на Чернобыльской АЭС была не случайной, что атомная энергетика с некоторой неизбежностью шла к такому тяжелому событию.²

1. КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ БЛОКОВ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС

Действующие мощности Чернобыльской АЭС на начало 1986 г. находились в эксплуатации в составе четырех энергоблоков первой и второй очереди, скомпонованных в едином здании главного корпуса с общим машинным залом и деаэраторной этажеркой.

Первая очередь главного корпуса АЭС в объемно-планировочном решении была разделена на пять блоков - А, Б, В, Г, Е. Вторая очередь также была разделена на пять блоков - А, Б, В, Г, ВРСО. Все десять блоков находились в одном здании и сообщались между собой с помощью коридоров и лестничных клеток (рис. 1).

В блоках А и Б размещены реакторы, циркуляционные контуры с главными циркуляционными насосами (ГЦН), барабан-сепараторы, помещения управления и обслуживания, транспортно-технологические коммуникации.

Под реакторами расположены бассейны-барботеры.

В блоках В и ВРСО размещены вспомогательные системы и различные службы станции.

В блоке Е размещены ремонтные цехи и службы АЭС.

Блок Г - машинный зал, в котором находятся восемь турбогенераторов с водородным и водяным охлаждением, маслобаками, питательными и конденсатными насосами, трубопроводами различного назначения и другим оборудованием. На каждой турбоустановке имеется маслосистема, которая состоит из:

¹ Микеев А.К. Противопожарная служба в экстремальных условиях Чернобыля // МВД: Подвиг в Чернобыле. - М.: Академия управления МВД России. 1997. С. 91-97.

² Губарев В. С. Мой долг рассказать об этом. Из записок Академика В. Легасова // Солдаты Чернобыля. - М.: Воениздат. 1989. С. 18.

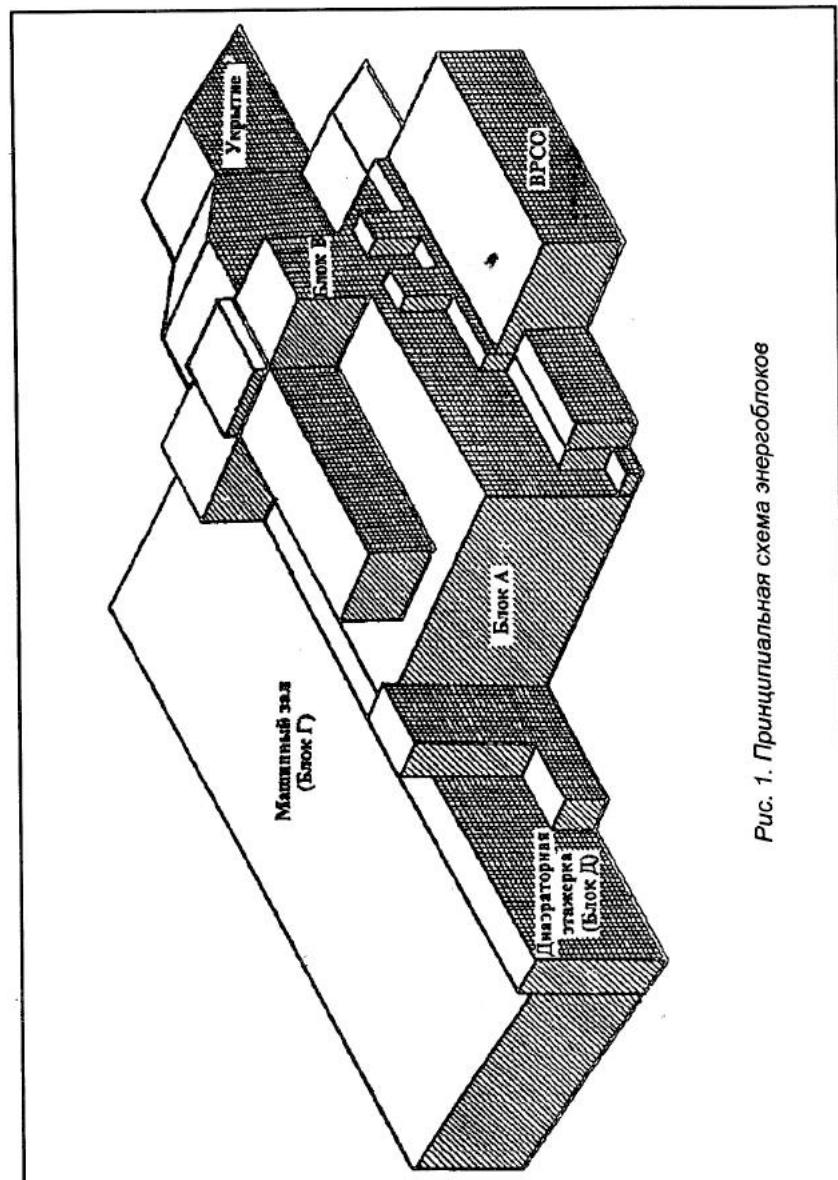

Рис. 1. Принципиальная схема энергоблоков

- главного маслобака объемом 80 м³;
- напорного маслобака объемом 11 м³;
- систем регулирования и смазки.

Емкость всей маслосистемы турбогенератора 130 т, температура вспышки масла 180 °C.

В здании машзала в подвальном помещении на отметке минус 4,2 м расположены трубопроводы технической воды, грязное маслохозяйство турбин и водяные маслоохладители (теплообменники) трансформаторов.

Кабельные помещения машзала выполнены на отметке минус 2,2 м.

Кровля машзала являлась пожароопасной. Представляла собой профилированный металлический настил, поверх которого уложен горючий утеплитель (пенополистирол). Гидроизоляция выполнена двумя слоями рубероида. По всей поверхности покрытия уложен защитный слой гравия высотой 20 мм. Вся кровля разделена на отсеки. Площадь отсека равна $48 \times 51 = 2448$ м². Всего 14 отсеков.

В деаэраторной этажерке на отметке минус 4,6 м расположены кабельные туннели, на отметке +1,0 м - кабельные распределительные устройства 6 КВ и 0,4 КВ, аккумуляторные батареи, насосные станции для обеспечения подачи воды на пожаротушение, щиты постоянного тока, шкафы управления вентиляцией, вспомогательные и ремонтные помещения электроцеха; на отметках +15,4, +16,4, + 31,6 м - боксы теплосети, диаэраторы, помещения КИП и др.

Пожарная нагрузка в среднем по станции составляла 50 кг/м².

Противопожарная защита станции включала стационарную автоматическую систему пожаротушения основных узлов и агрегатов, состоящую из установок обнаружения и тушения пожаров водой.

Внутренний противопожарный водопровод в главном корпусе станции, дренчерные установки пожаротушения главных и демпферных маслобаков, трансформаторов, кабельных помещений, кровли машзала, лафетные установки охлаждения металлоконструкций покрытия, дренчерные установки орошения маслохладителей трансформаторов, грязного маслохозяйства турбогенераторов были запитаны от противопожарного водопровода технической воды, на котором были установлены 25 пожарных гидрантов для наружного пожаротушения второй очереди АЭС. Диаметр водопроводной сети 300-400 мм.

Для подачи технической воды на тушение пожаров в главном корпусе и примыкающих к нему внешних объектов на территории промышленной площадки второй очереди были выполнены два кольца противопожарного водопровода.

Между кольцами имелись две перемычки диаметром 300 мм, что давало возможность взаиморезервирования магистральных пожарных сетей систем водяного пожаротушения первой и второй очереди АЭС по источникам водоснабжения. Подача воды на кровлю машзала осуществлялась по сухотрубной разводке открытием электрифицированных задвижек. Резервный источник для тушения пожара на кровле машзала - трубная разводка от пожарных машин. Подача воды на тушение кровли блоков А,Б,В осуществлялась также по сухотрубной разводке, подключаемой у стены блока вспомогательных систем реакторного отделения (ВРСО) к устанавливаемым пожарным машинам.

Для повышения напора технической воды, а также с целью постоянного заполнения труб пожарного водопровода в реакторном отделении, была установлена насосная станция повышения напора воды с двумя насосами (один рабочий и один резервный).

Здания и сооружения Чернобыльской АЭС соответствовали требованиям действовавших нормативных документов. Однако с учетом имевших место недостатков в обеспечении пожарной безопасности согласно разработанным по поручению Совета Министров СССР "Мероприятий по повышению пожарной безопасности", и предписаниям органов Госпожнадзора, в целом противопожарное состояние станции не отвечало предъявляемым требованиям.

К недостаткам, снижающим противопожарную устойчивость АЭС, следует отнести:

1. Применение в конструкциях кровли зданий АЭС горючих утеплителей, а для полов - пожароопасных наливных покрытий.
2. Использование на основных объектах станции кабелей с горючей или распространяющей горение изоляцией.
3. Неполное выполнение объема работ по огнезащитному покрытию кабелей пастой ОПК (на четвертом энергоблоке лишь на 41 %).
4. Заделка проходок коммуникаций при пересечении ими стен и перекрытий составом "Камюм" (на четвертом энергоблоке выполнена только на 53 % от общего объема работ).
5. Применение турбинных масел с температурой самовоспламенения ниже температуры нагрева внешних поверхностей паровых турбин и паропроводов, на которые может попасть масло в аварийных ситуациях.

6. Возможность протекания масел (при аварии маслосистем) в кабельные коммуникации.

Кроме того, коридоры, лестничные клетки, предназначенные для эвакуации обслуживающего персонала, не разделены на секции, не имели систем дымоудаления. В помещениях блочных щитов управления энергоблоками не были предусмотрены системы удаления продуктов горения из смежных помещений, отсутствовали резервные щиты управления для осуществления аварийного останова и расхолаживания реакторной установки. Противопожарный водопровод был выполнен объединенным с хозяйственно-питьевым и производственным, не закольцован.

2. ХАРАКТЕРИСТИКА СИЛ И СРЕДСТВ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ УПО УВД КИЕВСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА

Штатная численность пожарной охраны составляла 1815 человек, в том числе 226 человек военизированной пожарной охраны (ВПО) и 1589 человек профессиональной пожарной охраны (ППО). За счет этой численности было создано 8 подразделений ВПО: 3 самостоятельные военизированные пожарные части (СВПЧ), 2 подчиненные военизированные пожарные части (ПВПЧ), 2 военизированные пожарные части (ВПЧ), 1 отряд технической службы и 70 подразделений профессиональной пожарной охраны (50 пожарных частей и 13 отрядов).

На вооружении указанных подразделений находилось 134 пожарных автомобиля, в т. ч. 28 в подразделениях ВПО (19 автоцистерн, 2 насосные станции, 3 рукавных автомобиля, 4 автолестницы) и 106 - в подразделениях ППО (98 автоцистерн, 2 насосные станции, 1 рукавный автомобиль, 5 автолестниц).

Пожарная безопасность Чернобыльской АЭС осуществлялась силами второй военизированной пожарной части (ВПЧ-2), штатной численностью 88 человек. На ее вооружении (в боевом расчете) находились автоцистерна АЦ-40 (130)63А, автомобиль насосно-рукавный АНР-40 (ВО)127А, пожарная насосная станция ПНС -110 (131)131, автомобиль рукавный АР-2 (131)133. В резерве находились автоцистерна АЦ-40 (133Г)181, три автоцистерны АЦ-40 (130)63А, автомобиль насосно-рукавный АНР-40 (130)127, автоцистерна АЦ-5 (53213) 196. Между АЭС и пунктом пожарной связи части была установлена прямая телефонная связь.

На первую и вторую очередь АЭС были разработаны оперативные планы тушения пожара. Оперативный план тушения пожара на объектах второй очереди станции, утвержденный в мае 1984 г., использовался при тушении возникшего при аварии пожара. Он включал:

1. Характеристику объектов второй очереди АЭС.
2. Описание систем противопожарного водоснабжения.
3. Характеристику стационарных автоматических установок пожаротушения.
4. Порядок тушения пожара на объектах второй очереди.
5. Взаимодействие пожарных подразделений с обслуживающим персоналом станции.
6. Боевой расчет добровольных пожарных дружин (ДПД), формирующихся из работающих смен станции.
7. Табель боевого расчета ДПД.
8. План-расписание привлечения сил и средств на случай пожара на Чернобыльской АЭС, представлен в табл. 1 (утвержден приказом МВД УССР № 557 - в 1979 г.).

Таблица 1

**План-расписание привлечения сил и средств
на случай пожара на АЭС**

Номера привлекаемых частей	Высылаемые силы и средства
ВПЧ-2, АЭС	2 АЦ, ПНС-110, АР, дымососы, АКТ
СВПЧ-6, г. Припять	2 АЦ, АЛ
ППЧ-17, г. Чернобыль	2 АЦ
ППЧ-31, г. Полесское	АЦ, АЛ
ППЧ-22, г. Иванов	2 АЦ
ППЧ-59, г. Вильча	АЦ
ППЧ-10, с. Дымер	АЦ
Опорный пункт г. Киева	10 АЦ, ГДЗС, АСО, АВПТ, ПНС-110, АР-2, АП

9. Обязанности членов оперативного штаба пожаротушения, состав и порядок оповещения членов штаба.

10. Варианты тушения пожара в кабельном помещении, маслохозяйстве турбин, в помещении "Скала", на кровле машзала.

11. Оповещение взаимодействующих служб гарнизона: милиции, скорой медицинской службы, спецкомендатуры. Последний раз оперативный план отрабатывался на учениях 5.03.1986 г.

За АЭС была закреплена бригада работников Управления пожарной охраны (УПО) Управления внутренних дел (УВД) Киевского облисполкома в составе пяти человек, во главе с начальником УПО. В феврале 1986 г. бригадой было проведено пожарно-техническое обследование станции, результаты которого были рассмотрены на расширенном совещании инженерно-технических работников (ИТР) при главном инженере АЭС. ВПЧ-2 была оказана практическая помощь в организации профилактической работы на объектах АЭС, несения караульной службы и боевой подготовки.

Из выше изложенного можно сделать вывод о том, что профилактическая работа, несение караульной службы и боевая готовность дежурных караулов ВПЧ-2 были удовлетворительными. В течение 1982-1985 гг. пожаров на АЭС зарегистрировано не было. Противопожарная служба располагала достаточным количеством сил и средств пожаротушения, однако оснащение ее приборами радиационной разведки и дозиметрического контроля было неполное и составляло по видам приборов не более 4-6 % от требуемого. Отсутствовали и эффективные средства индивидуальной защиты.

3. ОПЕРАТИВНАЯ ОБСТАНОВКА В ЧЕРНОБЫЛЬСКОМ И ГРАНИЧАЩИХ С НИМ РАЙОНАХ НАКАНУНЕ АВАРИИ

Чернобыльский район расположен в северо-западной части Киевской области. Границами с ним являются Иванковский и Полесский районы Украины, а также три района Белоруссии: Наровлянский, Хойникский и Брагинский. Атомная электростанция построена примерно в 15 км от г. Чернобыля и 3 км от г. Припяти на берегу реки Припяти.

За 4 месяца 1986 г. в Киевской области в жилом секторе и на объектах народного хозяйства произошло 316 пожаров с общим ущербом 616 342 руб., в том числе в Чернобыльском районе было зарегистрировано 14 пожаров (в январе - 5, в феврале - 3, в марте - 1, в апреле - 5).

Обстановка с пожарами в районах БССР характеризовалась следующими данными: в Брагинском районе произошло 9 пожаров с ущербом 1962 руб., в Наровлянском - 3 пожара с ущербом 2189 руб., в Хойникском - 11 пожаров с ущербом 25 383 руб.

Таким образом, обстановка с пожарами в прилегающих к Чернобыльской АЭС районах накануне аварии была несложной. Крупных пожаров на объектах народного хозяйства не отмечалось, в основном пожары происходили в жилом секторе из-за нарушений населением правил пожарной безопасности. Метеорологическая обстановка не способствовала возникновению и развитию лесных и торфяных пожаров.

4. ПОЖАРНАЯ ОБСТАНОВКА ПОСЛЕ АВАРИИ НА ЧЕТВЕРТОМ ЭНЕРГОБЛОКЕ

В результате взрывов в реакторе и выброса разогретых до высокой температуры фрагментов его активной зоны на крыше помещений служб реакторного отделения, деаэраторной этажерки и машинного зала возникло свыше 30 очагов горения. Из-за повреждения отдельных маслопроводов, коротких замыканий в электрических кабелях и интенсивного теплового излучения от реактора возникли очаги пожара в машинном зале, реакторном отделении и примыкающих к нему частично разрушенных помещениях (фото 1).

Конкретно очаги горения возникли в следующих местах:

- кровля машзала - пять очагов общей площадью более 300 м²;
- машзал энергоблока № 4 (в районе турбогенератора № 7) - горение обрушившихся элементов кровли и масла из поврежденных маслопроводов, всего 15 очагов общей площадью 200-250 м²;
- кровля деаэраторной этажерки - один очаг площадью около 200 м²;
- кровля блоков А, В и ВРСО - три очага площадью до 400 м²;
- реакторное отделение энергоблока № 4 - 20 очагов на различных уровнях общей площадью более 700 м² (отметка +45,0 м - горение верхней части разрушенного реакторного отделения, отметка +39,5 м - горение кабелей и пластиката полов в помещении электрощитовой, в коридорах обслуживания, отметка +36,5 м - горение в помещении операторов и в

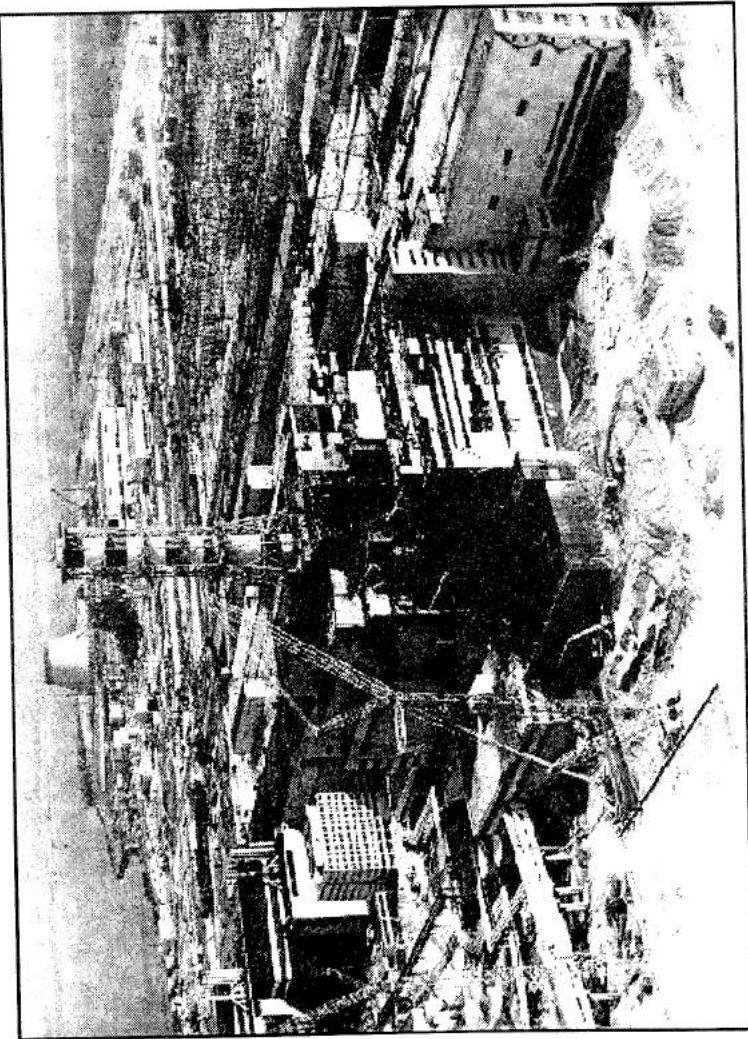
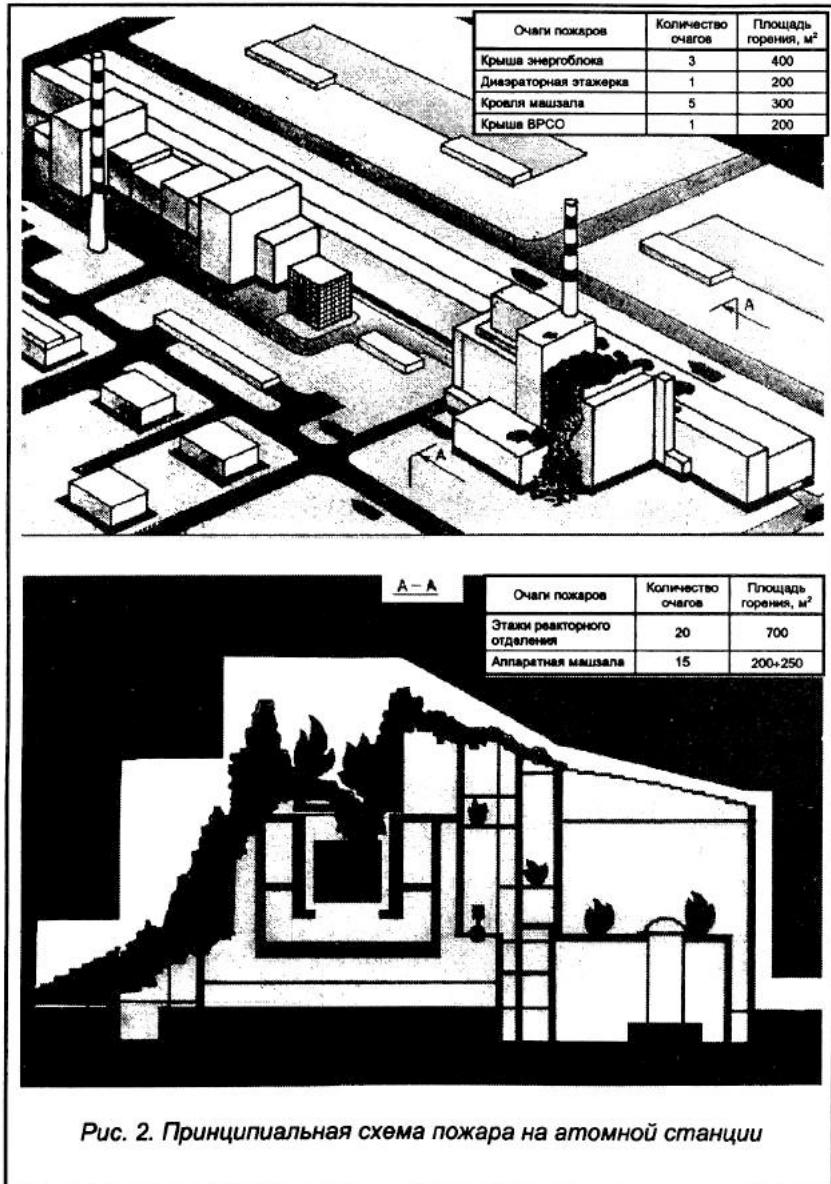

Фото 1. Внешний вид четвертого энергоблока после взрыва в реакторе

помещении ремзоны, отметка +31,5 м - горение в коридоре трубопроводов паро- и пароводяного сброса, в коридоре обслуживания и помещении отбора проб, отметка +27,0 м - горение в помещениях расходомеров, в кабельных шахтах, в коридорах трубопроводов, отметка +24,0 м - горение в коридорах обслуживания, в помещениях кабельных коммуникаций, отметка +19,5 м - горение в кабельных помещениях и шахтах, отметка +12,5 м - горение в помещениях двигателей ГЦН (рис. 2).

При взрыве автоматические системы пожаротушения реакторного отделения четвертого энергоблока были выведены из строя, огонь распространялся по различным сгораемым материалам (пластикату, утеплителю ПСБ, битумной мастике, рувероиду, разливам масла и др.). Взрывом были выведены из строя системы технического и противопожарного водоснабжения помещений блока Б.

Горение пластикат, битума, утеплителя сопровождалось выделением тяжелого ядовитого дыма, который оказывал воздействие на органы дыхания пожарных. При пожаре происходило растекание битума по кровле, что сковывало действия стволышников. Деформированные несущие конструкции кровли создавали дополнительную угрозу обрушения.

5. ЛОКАЛИЗАЦИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ ПОЖАРА НА АЭС В НОЧЬ НА 26.04.1986 Г.

Сигнал об аварии на четвертом энергоблоке поступил на приемный пункт пожарной сигнализации, установленной в помещении диспетчерского пункта пожарной связи ВПЧ-2, в 1 ч 28 мин. По тревоге дежурный караул военизированной пожарной части по охране Чернобыльской АЭС на трех автомобилях (12 человек) во главе с его начальником лейтенантом внутренней службы В.П. Правиком был отправлен к месту аварии. По действующей схеме оповещения сразу же после получения сигнала о пожаре на АЭС исполняющий обязанности диспетчера С.Н. Легун передал это сообщение соответствующим пожарным частям и на центральный пункт пожарной связи (ЦППС) УПО УВД Киевского облисполкома.

Сохранилась магнитофонная лента с записью переговоров, которые велись через центральный пункт пожарной связи Киевской области в ту трагическую ночь.

Сначала привычно деловой, но слегка встревоженный женский голос:

- Это ВПЧ-2 ? Что там у вас горит ?

И ровный, отрешенный какой-то мужской голос в ответ:

- Взрыв на четвертом корпусе. Все машины выехали.

Сразу же вступает в эфирную перекличку старший помощник руководителя пожаротушения ДСПТ Л. Осечкий:

- Поднимай весь начсостав. Звони Мельнику, звони Денисенко.

Потом слышно, как тогдашний начальник отдела службы и подготовки УПО В. Мельник, начальник пожарно-

технического отдела В. Денисенко дают команду поднять уже весь личный состав, отправить на место аварии спецтехнику оперативного пункта - насосные станции, автолестницу, передать информацию в УПО города, чтобы были наготове и городские подразделения.

Оперативная группа УПО - Мельник, Денисенко, Осецкий, а также и молодой лейтенант В. Юзышин, заместитель начальника части, проходивший стажировку при штабе, отправляются на место аварии.

Из Киева сразу же была передана информация в Москву. Что же было дальше. Передаем слово заместителю начальника ГУПО МВД СССР Игорю Фотиевичу Кимстачу:

- Я оставался тогда за начальника главка. Сам Анатолий Кузьмич Микеев, возглавлявший тогда нашу службу, уехал в командировку. Домой позвонили что-то около половины третьего. Сразу же - в главк, связался с УПО Украины, с Десятниковым. Стало ясно, что дело серьезное. Пытался дозвониться до Брюханова (тогдашнего директора Чернобыльской АЭС) - не удалось, все время занято. Наконец пробился к начальнику смены АЭС. Тот сообщил, что взорвались газобаллонные установки, пробиты перекрытия, кабели. Радиационный фон в норме.

Впоследствии оказалось, что информация эта ложная.³

При получении сигнала на ЦППС УПО УВД Киевского облисполкома был введен в действие план-расписание привлечения сил и средств (рис. 3).

³ Ю. Назаров. Взгляд сквозь годы. // Пожарное дело. 1996. № 4. С. 11, 12.

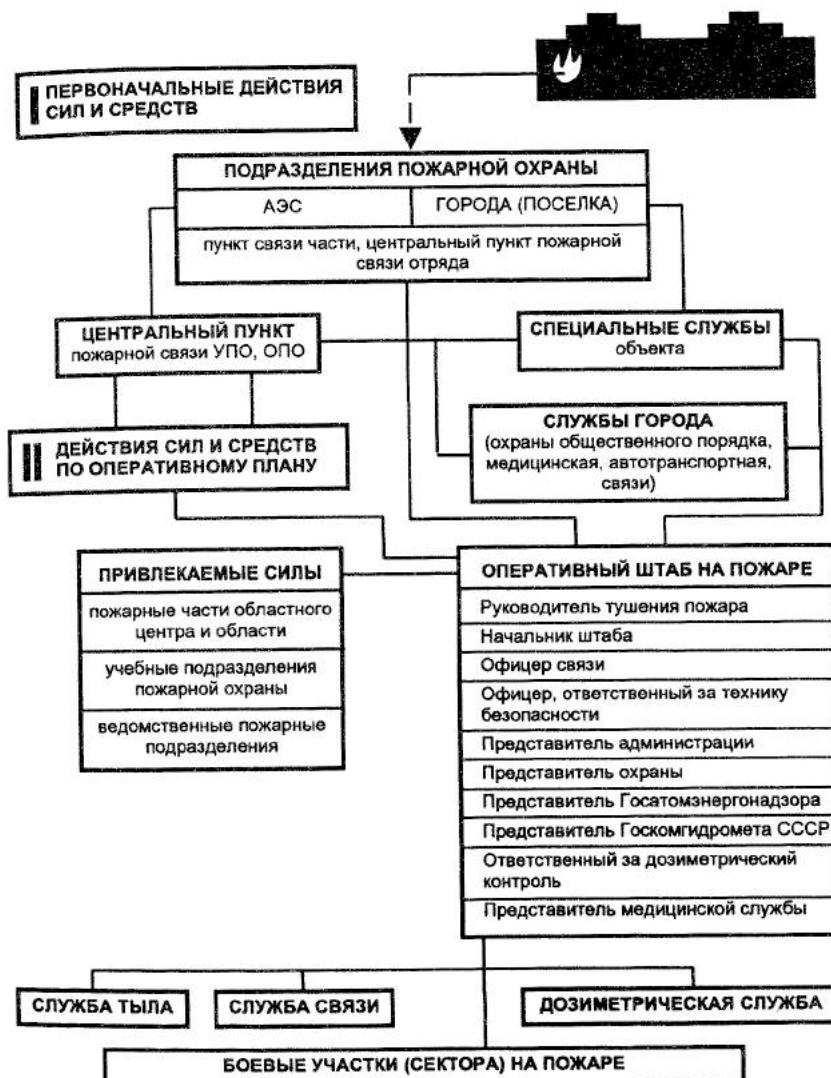

Рис. 3. Структурная схема сил и средств, привлекаемых для тушения пожаров на АЭС

В 1 ч 30 мин к месту аварии прибыли на автоцистерне начальник караула лейтенант внутренней службы В.П. Правик, старший пожарный старший сержант внутренней службы И.М. Шаврей, старший пожарный старший сержант внутренней службы В.А. Прищепа, пожарный младший сержант внутренней службы Н.Л. Ничипоренко, водитель сержант внутренней службы А.Д. Король. На насосно-рукавном автомобиле - командир отделения старший сержант внутренней службы В.Н. Легун, командир отделения - водитель сержант внутренней службы А.А. Захаров, старший пожарный младший сержант внутренней службы Л.М. Шаврей, пожарный младший сержант внутренней службы С.Н. Легун, пожарный младший сержант внутренней службы А.И. Петровский, пожарный рядовой А.И. Половинкин. На автомобиле пенного тушения - командир отделения - водитель старший сержант внутренней службы И.А. Бутрименко.

Обстановка по внешним признакам была следующей: разрушен четвертый энергоблок, вокруг здания образовались завалы шириной 35-40 м, на кровле машинного зала и блоках А, В, ВРСО просматривались очаги горения.

В.П. Правик - первый руководитель тушения пожара (РТП-1), подтвердил вызов № 3, по которому на место пожара прибывают максимально возможные силы пожарной охраны, и принял решение организовать тушение пожара со стороны машинного зала, установить автомобили на пожарные гидранты (ПГ) и подать воду на кровлю. По его команде первое отделение подало от автоцистерны по сухотрубу два ствола "А" (диаметр насадки 19 мм) и "Б" (диаметр насадки 13 мм), второе отделение - два ствола "А" на отметку +12,5 м

машинного зала (в районе турбогенератора № 7), автомобиль пенного тушения поставили вблизи автонасоса и подготовились к подаче пены. В это же время РТП-1 с группой пожарных начал проводить разведку в машинном зале и блочном щите управления (БЩУ) с целью уяснения обстановки и отработки взаимодействия с начальником смены и оперативным персоналом станции.

К месту аварии начали прибывать дополнительные силы. В 1 ч 35 мин к месту пожара прибыл дежурный караул СВПЧ-6 г. Припять на двух автоцистернах и автолестнице (АЛ) во главе с его начальником лейтенантом внутренней службы В.Н. Кибенком (10 человек). В составе караула прибыли командиры отделения - сержант внутренней службы Н.В. Ващук, младший сержант внутренней службы В.В. Ромашевский, старшие пожарные - старшие сержанты внутренней службы В.И. Игнатенко, Н.И. Титенок, сержант внутренней службы В.И. Тищура, младший сержант внутренней службы А.П. Иванченко, старший водитель младший сержант внутренней службы П.И. Пивовар, водители - сержант внутренней службы А.Д. Найдюк, младший сержант внутренней службы М.Ф. Крыско.

К этому времени продолжала гореть кровля над машинным залом и помещениями аппаратурного отделения, где произошло в результате взрыва частичное обрушение кровли.

В.Н. Кибенок распорядился поставить автомобили около машинного зала и ждать указаний. Затем возглавил разведку в помещениях реакторного отделения четвертого энергоблока, примыкающих непосредственно к разрушенной активной зоне реактора с интенсивным радиационным излучением.

В ходе разведки были выявлены очаги горения и определены боевые позиции для подачи водяных стволов. В.Н. Кибенок распорядился установить автолестницу к зданию блока А и подать ствол "Б" на тушение пожара на кровле блока ВРСО (задействованы были два пожарных). Одновременно от автомобиля ВПЧ-2, установленного на гидрант, была организована подача воды (ствол "А") на верхнюю отметку блока В для тушения очагов горения на кровле аппаратного отделения и полуразрушенных помещениях реакторного отделения блока Б. На этой позиции работал непосредственно В.Н. Кибенок с двумя пожарными.

В 1 ч 40 мин на место пожара прибыл начальник ВПЧ-2, майор внутренней службы Л.П. Телятников (который находился в очередном отпуске), принявший руководство тушением пожара на себя (РТП-2). Используя информацию РТП-1, РТП-2, провел разведку очагов пожара на кровле и внутри машинного зала, внутри помещений реакторного отделения и на кровле блоков А, В и ВРСО. Признав действия РТП-1 правильными, РТП-2 объявил сбор личного состава подразделений Припятского гарнизона, вызвал на пожар насосную станцию и рукавный автомобиль и принял решение организовать два боевых участка (БУ):

БУ-1 со стороны машинного зала с задачей локализовать и ликвидировать очаги горения на кровле и внутри машинного зала. Начальником БУ-1 назначил В.П. Правика;

БУ-2 со стороны аппаратного отделения второй очереди АЭС с задачей ликвидировать очаги горения на кровле блоков А, В, ВРСО и в помещениях реакторного отделения, частично поврежденных взрывом. Начальником БУ-2 назна-

чил прибывшего к этому времени (1 ч 56 мин) начальника СВПЧ-6 г. Припяти, старшего лейтенанта внутренней службы А.И. Ефименко.

В целях быстрейшей ликвидации угрозы распространения пожара на кровле машинного зала РТП-2 распорядился доукомплектовать боевой расчет на автомобиле СВПЧ-6 прибывающим начальствующим составом и дополнительно подать на тушение пожара четыре ствола. Для этого автомобиль СВПЧ-6 был передислоцирован, установлен на гидрант и подключен к сухотрубу, что обеспечило подачу трех стволов.

В 2 ч 25 мин были заменены и отправлены в больницу начальники караулов ВПЧ-2 лейтенант внутренней службы В.П. Правик, СВПЧ-6, лейтенант внутренней службы В.Н. Кибенок и трое пожарных: В.И. Тицуря, В.И. Игнатенко, Н.В. Ващук, оказавшихся впоследствии в числе шестерых погибших. Их заменили на боевом посту пожарные ВПЧ-2 И.М. Шаврей, С.Н. Легун, СВПЧ-6 М.И. Титенок, ППЧ-31 С.Л. Кищенко.

К этому времени ими были ликвидированы очаги горения на отметках +4,3 м, +12,5 м, +27,0 м, +31,5 м общей площадью около 250 м².

Прибывшее в 2 ч 30 мин отделение 31-й профессиональной пожарной части (ППЧ-31) в составе трех человек: расpirаторщики С.Л. Кищенко, В.А. Кисарец и водитель А.И. Тончан, было придано начальнику БУ-1. По указанию начальника БУ-1 автоцистерну установили на гидрант и по наружной лестнице подали на кровлю машинного зала один ствол "А". На этот момент времени для тушения очагов пожара на кровле машинного зала было сосредоточено три ствола "А" и три ствола "Б", с которыми работали шесть пожарных.

Прибывший караул ППЧ-17 в составе шести человек: командира отделения Н.Д. Руденок, распираторщики: Б.Н. Алишаев, С.К. Комар, В.И. Прищепа и водители: М.А. Головненков, Г.М. Хмель, РТП-2 приказал придать начальнику БУ-2 и поставил задачу установить автомобили на гидранты и обеспечить подачу воды по сухотрубам на блок В с целью использования установленных там стационарных лафетных стволов для охлаждения конструкций аппаратного отделения и тушения очагов пожара в развалинах вспомогательных помещений реакторного отделения (ВРСО).

В 2 ч 30 мин РТП-2 из прибывшего начальствующего состава ВПЧ-2 и СВПЧ-6 организовал штаб пожаротушения. Капитана внутренней службы Г.А. Леоненко назначил начальником штаба, старшего лейтенанта внутренней службы В.М. Березина - начальником тыла, лейтенанта внутренней службы В.Л. Дацько - ответственным за организацию взаимодействия со штабом гражданской обороны и медицинской службой. Было дано также указание старшему лейтенанту внутренней службы В.Г. Сазонову (члену штаба) наладить связь с администрацией АЭС и выяснить обстановку на третьем и других энергоблоках станции. Для выполнения этого задания от администрации АЭС был привлечен заместитель главного инженера второй очереди АЭС А.С. Дятлов. Проведенная разведка состояния вспомогательных коммуникаций и агрегатов, обеспечивающих нормальную работу третьего энергоблока, установила ряд серьезных его повреждений. В результате разведки были своевременно приняты меры по остановке третьего энергоблока. В 2 ч 45 мин принятыми мерами на БУ-1 были ликвидированы очаги горения в машинном

зале, предотвращено обрушение несущих металлических конструкций кровли машинного зала. Совместными усилиями с членами добровольной пожарной дружины четвертого энергоблока частично ликвидированы очаги горения в помещениях реакторного отделения.

РТП-2 проводил непрерывную разведку пожара, контролировал состояние личного состава, работающего на боевых позициях. Из прибывающих на пожар подразделений создал резерв сил и средств для подмены выбывших из строя пожарных.

В 3 ч 00 мин начались работы по остановке третьего энергоблока, вследствие чего в значительной степени была предупреждена авария реактора блока, возможная из-за отсутствия запасов воды в баках чистого конденсата для охлаждения контура реактора.

Таким образом, был ликвидирован еще один очаг аварийной ситуации, возникшей на второй очереди АЭС.

Начальник БУ-1, лейтенант внутренней службы П.Т. Хмель, оставив один ствол "Б" для охлаждения конструкций кровли, перебросил основные силы на тушение возникших очагов горения на кровле деаэраторной этажерки.

Начальник штаба пожаротушения капитан внутренней службы Г.А. Леоненко по указанию РТП-2 равномерно закрепил за боевыми участками личный состав прибывающих подразделений с целью обеспечения своевременной смены ствольщиков на боевых позициях.

В 3 ч 22 мин на место пожара прибыла оперативная группа УПО УВД Киевского облисполкома в составе начальника отдела службы и подготовки майора внутренней службы В.П. Мельника, начальника нормативно-технического отдела

подполковника внутренней службы В.В. Денисенко, старшего помощника дежурного службы пожаротушения капитана внутренней службы Л.А. Осецкого и заместитель начальника ВПЧ-11 лейтенант внутренней службы В.В. Юзышин.

В ходе следования к месту пожара старшим оперативной группы В.П. Мельником было дано распоряжение о приведении в боевую готовность сил и средств опорных пунктов, сбре всего начальствующего состава пожарной охраны Киевской области, о направлении к месту пожара четырех отделений газодымозащитной службы (ГДЗС) г. Киева, автомобиля связи и освещения. К моменту прибытия оперативной группы обстановка была следующей.

На БУ-1 после ввода в действие стационарных лафетных стволов были ликвидированы все очаги горения на кровле машинного зала общей площадью 500 м². Проводились работы по ликвидации очагов горения на деаэраторной этажерке.

На БУ-2 были локализованы очаги горения на кровле блоков А и В, ликвидированы очаги на кровле блока ВРСО, проводилось тушение очагов горения в разрушенных помещениях реакторного отделения.

Получив информацию от РТП-2 о принятых мерах по ликвидации пожара, В.П. Мельник принял руководство тушением пожара на себя (РТП-3).

Произведя разведку пожара, РТП-3 отдал следующие распоряжения:

- включить в состав штаба пожаротушения начальника нормативно-технического отдела, подполковника внутренней службы В.В. Денисенко, возложив на него ответственность за дозиметрический контроль;
- произвести замену личного состава на боевых позициях.

В период с 3 ч 30 мин до 4 ч 00 мин была произведена частичная замена личного состава, получившего отравление и имевшего признаки облучения (тошнота, потеря сознания). Пострадавшим была оказана медицинская помощь.

Замена личного состава на боевых позициях производилась в ходе тушения пожара без остановки работы стволов, что обеспечивало выполнение задачи по ликвидации пожара на кровле машинного зала. Одновременно создавался резерв сил и средств на пожаре. К 4 ч 00 мин на месте пожара было сосредоточено 15 оперативных отделений, которыми обеспечивалась сменяемость личного состава на боевых позициях.

Ответственный за дозиметрический контроль В.В. Денисенко наладил контакт с дозиметрической службой АЭС и обеспечил замеры уровней радиации в зоне, примыкающей к разрушенному реактору.

В 4 ч 15 мин к месту пожара прибыли заместитель начальника УПО МВД УССР полковник внутренней службы В.М. Гурин (РТП-4), начальник отделения службы и подготовки УПО МВД УССР майор внутренней службы В.В. Пирогов, заместитель начальника УПО УВД Киевского облисполкома подполковник внутренней службы Н.Э. Коцюра, начальник отдела госпожнадзора (ГПН) УПО УВД Киевского облисполкома подполковник внутренней службы Н.Ф. Куппа.

Проведенными к этому времени замерами уровней радиации в зоне боевых действий было установлено, что они значительно превышают допустимые величины.

Информация была доложена РТП-4, который принял решение прекратить допуск прибывающей техники и личного состава в зону поврежденного реактора.

Работу оперативного штаба возглавил заместитель начальника УПО УВД Киевского облисполкома подполковник внутренней службы Н.Э. Коцюра, который организовал пункт сосредоточения прибывающих сил и средств на базе СВПЧ-6 г. Припяти и провел мероприятия по выяснению состояния личного состава на боевых позициях и уточнению количества госпитализированных.

Принятыми мерами в 4 ч 50 мин пожар был локализован, а в 6 ч 35 мин ликвидирован (рис. 4).

Пожарные выполнили свой долг до конца. Их было 28 - первых, принявших на себя жар пламени и смертоносное дыхание реактора: Владимир Правик, Виктор Кибенок, Леонид Телятников, Николай Ващук, Василий Игнатенко, Владимир Тищура, Николай Титенок, Борис Алишаев, Иван Бутрименко, Михаил Головненко, Анатолий Захаров, Степан Комар, Андрей Король, Михаил Крысько, Виктор Легун, Сергей Легун, Анатолий Найдюк, Николай Нечипоренко, Владимир Палачега, Александр Петровский, Петр Пивовар, Андрей Половинкин, Владимир Александрович Прищепа, Владимир Иванович Прищепа, Николай Руденюк, Григорий Хмель, Иван Шаврей, Леонид Шаврей.

Их сравнивают с 28 панфиловцами из сорок первого военного года. И сравнение это справедливо, потому что их подвиг тоже стал легендой.

*Он шагнул,
как шагнула тогда в сорок первом,
вся наша держава - внутрь пожара*

(Евгений Евтушенко).

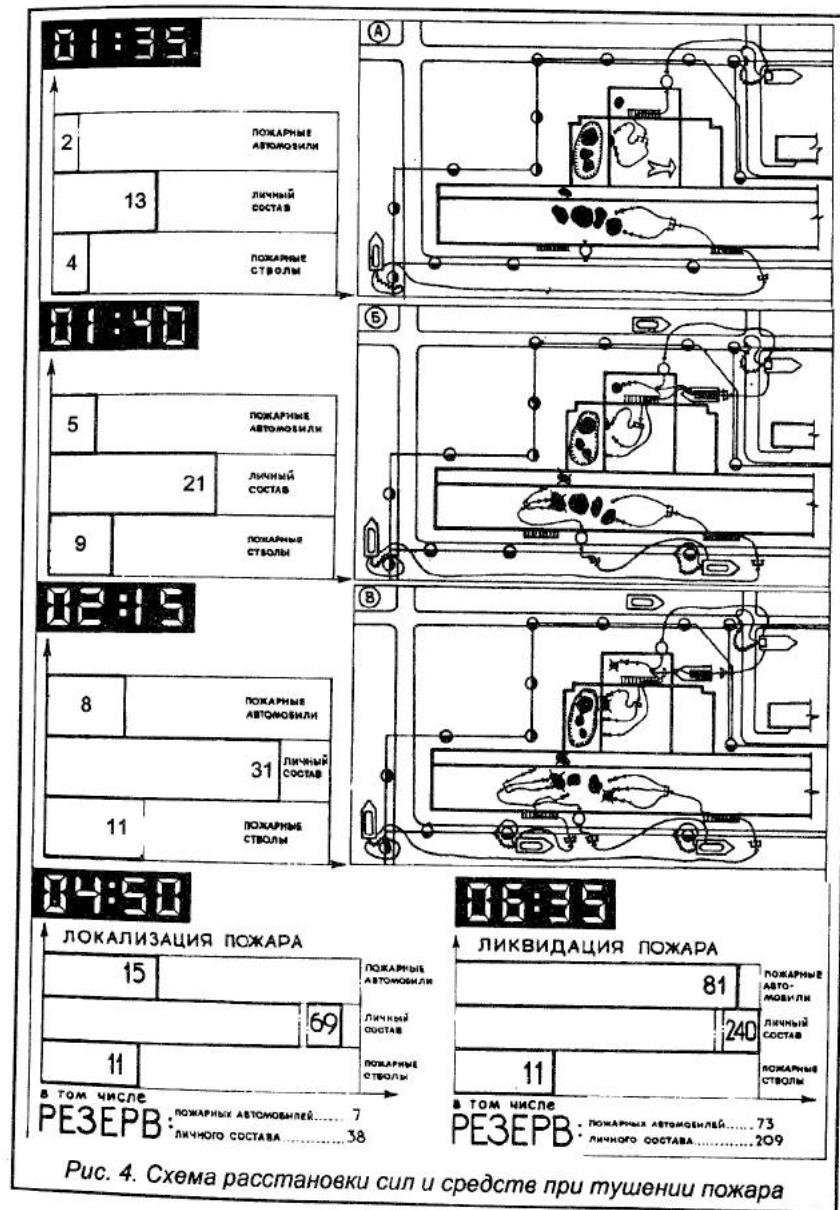

Рис. 4. Схема расстановки сил и средств при тушении пожара

Кроме выше перечисленных пожарных к месту аварии в ту страшную ночь были направлены еще 57 человек, в частности: из УПО МВД УССР - Владимир Гурин, Виктор Пирогов; из УПО УВД Киевского облисполкома - Иван Коцюра, Василий Мельник, Леонид Осецкий, Николай Куппа, Анатолий Бондаренко, Василий Денисенко, Геннадий Рода, Валерий Баклан.

Из ВПЧ-2 Григорий Леоненко, Петр Хмелев, Валерий Дацько, Михаил Ковкрак, Виктор Биркун, Иван Ярмоленко, Виктор Галуза, Валерий Сazonов, Юрий Хилько, Анатолий Шефлер, Виктор Мельников, Петр Шаврей, Василий Давыденко, Андрей Мельников, Виктор Старовойт, Василий Булава, Александр Радченко. Из СВПЧ-6 Александр Ефименко, Виктор Ромашевский, Анатолий Иванченко, Владимир Березан, Сергей Прищепа. Из ВПЧ-8 - Сергей Колесников. Из ВПЧ-11 Станислав Юзышин, Станислав Щербак, Михаил Ковальский, Виктор Пономаренко, Николай Курилович. Из ППЧ-19 Константин Лысенко, Сергей Мурга, Павел Якубчик. Из ППЧ-21 Павел Макарчук, Николай Блощинский, Анатолий Сидоренко. Из ППЧ-22 Анатолий Машина, Анатолий Осипенко. Из ППЧ-31 Сергей Кищенко, Василий Кисарец, Анатолий Тончан. Из ППЧ-43 Николай Храмченко, Андрей Яценко, Владимир Волков. Из ППЧ-59 Николай Дубович, Александр Вознюк, Петр Стоцкий.

Из 85 человек личного состава 54 подверглись радиационному облучению и были госпитализированы, 19 человек отправлены на лечение в Москву, 35 человек - в Киевскую и Иванковскую больницы.

Прибывшая 27 апреля 1986 г. в Москву группа работников пожарной охраны была госпитализирована в Клиническую больницу № 6 Третьего Главного управления при Минздраве СССР.

По просьбе начальника ГУПО МВД СССР некоторые участники той страшной ночи, написали свои воспоминания.

Вот что они написали.

“Я, Шаврей Иван Михайлович, родился 3 января 1956 г., белорус. Работаю в пожарной части по охране Чернобыльской АЭС на должности пожарного.

Во время аварии совместно с караулом нес службу в расположении части возле диспетчерской на посту дневального. Тогда рядом были подменный диспетчер С.Н. Легун, и заступавший на пост дневального Н.Л. Ничипоренко. Стояли втроем, разговаривали, как вдруг... По тревоге выехали. Заняли боевые посты, потом через некоторое время наше отделение перебросили на помощь прибывшей на пожар СВПЧ-6. Они установили свои машины по ряду “Б”. Я и А.И. Петровский поднялись на крышу машинного зала, на пути встретили ребят с СВПЧ-6, они были в плохом состоянии. Мы помогли добраться им к механической лестнице, а сами отправились к очагу загорания, где и были до конца, пока не затушили огонь на крыше. После выполнения задания опустились вниз, где нас подобрала “скорая помощь”. Мы тоже были в плохом состоянии...”

“26 апреля 1986 г. я, Прищепа В.А., находился на дежурстве по охране АЭС. Дневное дежурство прошло без происшествий. В ночное время должен был стоять дневальным. После просмотра телепередач лег отдохнуть. Ночью -

боевая тревога. Быстро оделся и сел в автомобиль. С автомобиля я увидел пламя на АЭС. В наш автомобиль сел начальник караула лейтенант В.П. Правик. Он по радио передал вызов № 3, по которому все машины Киевской области должны были следовать сюда для тушения. По прибытии на АЭС для нашего автомобиля места поблизости не было (то есть не было гидранта). Я крикнул водителю 1 хода: "Поехали на ряд "А"! Там - гидрант. Проложили магистральную линию... По пожарной лестнице я полез на крышу машинного зала. Когда я вылез туда, то увидел, что перекрытия крыши нарушены. Некоторые - попадали, другие - шатались. Возвратился назад и на пожарной лестнице я увидел майора Л.П. Телятникова. Я ему доложил. Он сказал: "выставить боевой пост и дежурить там на крыше машинного зала. Мы и дежурили там с Л.П. Шавреем до утра. Утром мне стало плохо. Мы помылись, и я пошел в медсанчасть... Больше данными не располагаю".

А.И. Петровский: "...Мне и Шаврею Ивану было приказано подняться по наружным лестницам для ликвидации пожара на крыше. Там мы были минут 15-20. Тушили огонь. Потом спустились вниз, больше там находиться было невозможно. После этого минут через 5-10 нас забрала "скорая". Вот и все".

И.А. Бутрименко: "...При такой обстановке никто не позволил себе никакого расслабления. А, наоборот, показали свою сплоченность и организованность, умение принять самостоятельное и даже рискованное, но единственное правильное в данной ситуации решение. Хотя каждый знал и понимал, на что идет. И я, как командир отделения, депутат горсовета

хочу отметить, что все это зависело от нас и дело мы выполнили честно и добросовестно. Не уронили честь пожарного подразделения, которое охраняло Чернобыльскую атомную электростанцию...".

В.В. Булава: "... получил сообщение прибыть в часть на своем автомобиле. Выехал на место пожара... Там была поставлена задача пробиться в расположение лейтенанта Хмеля, поставить машину на водоем. С поставленной задачей справился".

А.Н. Половинкин: "...На место аварии мы прибыли через три-пять минут. Стали разворачивать машину и готовить к тушению... На крышу энергоблока поднимался два раза - передать приказ начальника части как там действовать. Лично я хочу с положительной стороны отметить лейтенанта Правика, который знал, что получит сильное радиационное поражение, и все равно пошел и разведдал все до мелочей. Также могу отметить Шаврея Ивана, Шаврея Леонида, Петровского Александра, Булаву... Кто отличился еще - я не знаю, так как борьба с огнем еще продолжалась, а меня увезли в больницу".

Л.П. Телятников: "Передал, чтобы диспетчер по радио связался со вторым отделением ВПЧ-2, и направил его к аппаратному отделению на помощь СВПЧ-6.

Взял "лепестки" (респираторы). Поднялся на аппаратное отделение, чтобы убедиться в обстановке. Напор воды был слабым. Дал команду двумя машинами подавать воду в сухотрубную систему. Направились в аппаратное отделение через транспортный коридор четвертого блока. Там сильным потоком шла вода, пройти не было возможности. В это время

с покрытия спустился В.П. Правик, доложил обстановку, с ним еще семь человек. Им было плохо: всех тошило. Ехала "скорая помощь", я ее остановил и отправил личный состав в медсанчасть.

...Я пошел для получения помощи. Мне сказали, что уже создан штаб. Это было около трех часов. Соединили с директором. Я ему доложил обстановку, попросил направить дозиметрическую службу.

У директора дозиметристов под рукой не оказалось, он мне разрешил взять любого, которого найду на станции. Директор попросил откачать воду, которая заливает третий энергоблок. Я - пообещал, только просил, чтобы показали конкретное место.

Побежал вновь к третьему блоку. Прибыл капитан Г.А. Леоненко, который стал вести учет прибывающих частей. Я ему коротко объяснил расстановку наших сил... Пожар был потушен на покрытиях, но что внутри делается - еще полностью не знали. Мы обхажали боевые участки. Вовсю заработал штаб пожаротушения. Мы прибыли в штаб гражданской обороны, доложили директору..."

И последняя из этих записей. "...Личный состав пожарных частей работал добросовестно, не нужно было ни уговаривать, ни дважды повторять команды, понимали с полуслова, выполняли бегом".

На последней странице блокнота журналиста А. Иллеша запись: "Позвонить в Москву, в больницу - Телятникову" (о его здоровье спрашивали на АЭС все). И еще - список фамилий. Его продиктовали те, кто несет теперь вахту в особой зоне. И газета называет этих мастерых - поименно:

сержант
Николай Васильевич Ващук

старший сержант
Василий Иванович Игнатенко

лейтенант
Виктор Николаевич Кибенок

лейтенант
Владимир Павлович Правик

старший сержант
Николай Иванович Титенок

сержант
Владимир Иванович Тицуря

Благодарная память о них будет вечной. Но как строчками торопливого репортажа донести ее, эту память? Будет время, когда все мы вздохнем легче, тогда, наверное, и слова найдутся точные, правильные. Достойные подвига слова.⁴

За мужество, героизм и самоотверженные действия, проявленные при ликвидации аварии на Чернобыльской атомной станции, звание Героя Советского Союза присвоено (посмертно) пожарным: В.Н. Кибенку, В.П. Правику. Орденом Красного Знамени посмертно награждены - Н.В. Ващук, В.И. Игнатенко, В.И. Тищура, Н.И. Титенок.

Звание Героя Советского Союза удостоен майор внутренней службы Л.П. Телятников, принявший на себя общее руководство действиями пожарных в наиболее ответственный период борьбы с огнем.

Отмечены также государственными наградами 473 работника пожарной охраны, принимавших непосредственное участие в ликвидации пожара и последствий аварии на Чернобыльской АЭС, в том числе:

- Орденом Ленина - 1;
- Орденом Красного Знамени - 6;
- Орденом Трудового Красного Знамени - 8;
- Орденом Красной Звезды - 77;
- Орденом Знак Почета - 76;
- Медалью "За трудовую доблесть" - 81;
- Медалью "За трудовое отличие" - 24;
- Медалью "За отвагу на пожаре" - 200.

⁴ Иллеш А. Шеренга номер один // Известия, 1986. 19 мая.

5 ноября 1986 г. Председатель Президиума Верховного Совета Украины В.С. Шевченко вручила материам Виктора Кибенка и Владимира Правика высокие награды, которых удостоены их сыновья, - ордена Ленина и медали "Золотая Звезда" Героя Советского Союза.

14 января 1997 г. В Кремле Председатель Президиума Верховного Совета СССР А.А. Громыко вручил высокие государственные награды участникам сложных и ответственных работ по ликвидации аварии на Чернобыльской атомной электростанции, удостоенным званий Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда.

Ордена Ленина и медали "Золотая Звезда" получили подполковник внутренней службы Л.П. Телятников, генерал-майор авиации Н.Т. Антошкин, генерал-полковник В.К. Пикалов; ордена Ленина и Золотые медали "Серп и Молот" - бригадир, машинист-оператор бетононасосов В.И. Заведий, начальник управления строительства, Г.Д. Лыков, заместитель начальника цеха строящейся Ростовской АЭС Ю.Н. Самойленко, заместитель министра среднего машиностроения СССР А.Н. Усанов (фото 2).

Вручив ордена и медали, А.А. Громыко сказал:
"Дорогие товарищи!

Сегодня Родина славит людей необычного подвига - тех, кто проявил геройство в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции.

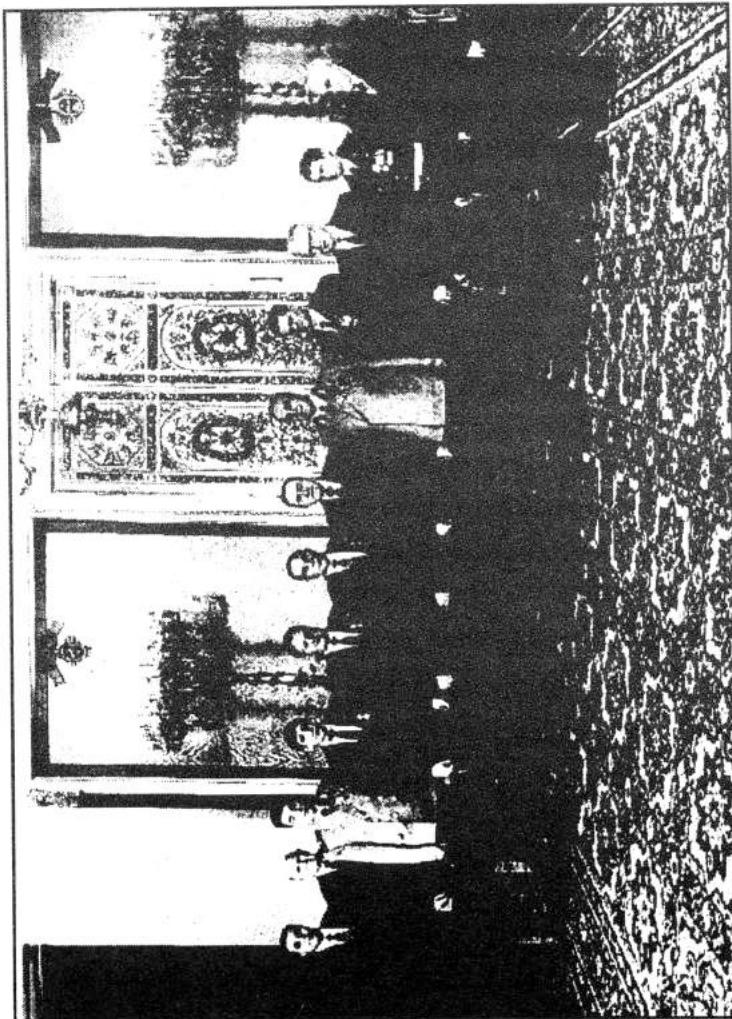

Фото 2. После вручения в Кремле Л.П. Телятникову, Н.Т. Антошику, В.К. Пикалову, В.И. Заведиеву, Г.Д. Лыкову, Ю.Н. Самойленко, А.Н. Усанову ордена Ленина и медалей "Золотая Звезда"

И сегодня мы воздаем должное всем, кто внес достойный вклад в решение этой исключительно сложной и ответственной задачи, кто во имя этого шел на подвиг.

Прежде всего хочу отметить, что этот подвиг массовый, общенародный.

Подвиг в Чернобыле - это героизм наших пожарных, которые потушили смертоносный огонь, наших военных, которые постоянно находятся на передовом рубеже в борьбе с радиацией, наших строителей, которые успешно завершили уникальные в отечественной и мировой практике работы по консервации разрушенного энергоблока.

Урок Чернобыля состоит в том, чтобы нам в условиях дальнейшего осуществления научно-технического прогресса вывести на первый план вопросы надежности техники, ее безопасности, вопросы дисциплины, порядка и организованности.

Нужны самые строгие требования везде и во всем, чтобы мирный атом безотказно служил человеку.

Этот урок выяснил и необходимость принять на будущее неотложные меры и на межгосударственной основе. Таких мер требует также опыт других аварий, происходивших в различных странах и нам хорошо известных.

Как видите, самоотверженный труд всех, кто может с гордостью сказать "Я был в Чернобыле", имеет еще одно измерение - международное. За вашей ударной работой с надеждой следили в близких и далеких странах десятки и десятки миллионов людей. Сделанное вами отзывается глубокой благодарностью и в их сердцах.

Вот почему орденами и медалями награждена большая группа участников схватки со стихией. А сегодня вручены награды тем, кто удостоен звания Героя.

Сегодня страна чтит Героев Советского Союза Леонида Петровича Телятникова, Николая Тимофеевича Антошикина и Владимира Карповича Пикалова.

Первых пожарных, кто пошел в огонь Чернобыля и принял на себя удар ядерной стихии, было двадцать восемь. Их подвиг не будет забыт. Командовал этим отрядом майор, а ныне подполковник Леонид Петрович Телятников. Самоотверженно, не думая о себе, они до конца выполнили свой долг. В Золотой Звезде Героя, которую вы, Леонид Петрович, получили сегодня, отблеск подвига всех товарищей из вашего отряда".

"Я расцениваю эту высокую награду, - подтвердил Л.П. Телятников, - как признание заслуг пожарной охраны - мужества и самоотверженности ее бойцов и офицеров, несущих службу по защите народного достояния. Ради этого мои товарищи отдали свои жизни, ради этого тысячи других стоят на вахте в различных уголках нашей великой страны".

Таким образом, в результате самоотверженных действий личного состава пожарной охраны, проявленные при этом мужество и героизм, умелое руководство подразделениями была ликвидирована угроза дальнейшего осложнения аварийной обстановки.

Деятельность подразделений пожарной охраны производилась в тесном взаимодействии со службами АЭС, отраслевыми службами УВД, подразделением внутренних войск, охранявшим станцию, и Медицинской службой.

Боевая работа личного состава пожарных подразделений выполнялась в исключительно сложных условиях разрушенной активной зоны реактора и выброса радиоактивного графита за

пределы главного корпуса, наличия радиоактивных и токсичных веществ в продуктах горения, действия на личный состав проникающей радиации, работу пожарных на больших высотах (до 76 м) в ночное время в условиях плохой видимости и возможных обрушений строительных конструкций.

Вынужденная работа первых пожарных подразделений ограниченным составом практически исключала возможность организации посменной работы пожарных на боевых позициях.

Отсутствие радиационной разведки в начальный период боевой работы, а также специальных средств защиты тела и органов дыхания пожарных способствовало росту числа санитарных потерь среди личного состава в процессе тушения пожара.

6. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОПОЖАРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АВАРИЙНО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ НА АЭС И В РЕЖИМНОЙ ЗОНЕ

6.1 Состав и задачи органов управления противопожарной службы

Радиоактивное загрязнение местности на большой территории в значительной степени осложнило действия всех служб, в т. ч. и противопожарной.

Четкие действия противопожарной службы, предотвращение необоснованно высоких уровней облучения личного состава можно было обеспечить путем умелого управления органами и подразделениями пожарной охраны снизу доверху, то есть от сводного отряда до Главного управления пожарной охраны МВД СССР.

В Главном управлении пожарной охраны МВД СССР оперативный штаб был создан приказом его начальника в количестве 14 человек. Персональный состав оперативного штаба приведен ниже.

Руководство:

- генерал-майор В.М. Соколов - заместитель начальника ГУПО МВД СССР;
- полковник внутренней службы В.Ф. Рубцов - заместитель начальника ГУПО МВД СССР.

Заместители:

- полковник внутренней службы Г.М. Концевой - начальник отдела гражданской обороны и мобилизационной работы (ГО и МР);

- майор внутренней службы А.Э. Зеленко - заместитель начальника отдела ГО и МР.

Члены:

- подполковник внутренней службы В.М. Максимчук - начальник оперативно-тактического отдела (ОТО);
- подполковник внутренней службы В.В. Пивоваров - начальник отдела пожарной техники и средств связи (ОПТ и СС);
- полковник внутренней службы П.П. Мерзляков - заместитель начальника организационно-строевого отдела (ОСО);
- подполковник внутренней службы В.Н. Терехов - старший инженер-инспектор отдела ГО и МР;
- майор внутренней службы И.Н. Гайдук - инженер-инспектор отдела ГО и МР;
- капитан внутренней службы А.Т. Севикян - инженер-инспектор отдела ГО и МР;
- майор внутренней службы В.А. Алексеев - инженер-инспектор ОПТ и СС;
- майор внутренней службы В.И. Захаров - инженер-инспектор ОТО;
- майор внутренней службы А.В. Бочков - инженер-инспектор информационно-аналитического отдела (ИАО);
- капитан внутренней службы Н.В. Белкин - инженер-инспектор отдела Государственного пожарного надзора (ОГПН).

Одновременно с этим вводилась в действие инструкция, регламентирующая его работу. В частности, оперативный штаб противопожарной службы (ППС) ГУПО МВД СССР решал следующие задачи:

- контроль за складывающейся оперативной пожарной обстановкой в районе аварии;
- ежедневный учет и обобщение данных о количестве привлекаемых сил и средств пожарной охраны;
- ежедневный учет и обобщение данных о видах и объемах работ, выполняемых пожарной охраной;
- ведение штабной документации (схемы, графики, журналы), отражающей работу пожарной охраны по ликвидации последствий аварии;
- обобщение заявок и предложений с мест по материальному обеспечению, людским ресурсам и организационным вопросам, организация и контроль их реализации;
- доведение приказов, распоряжений и указаний руководства МВД СССР и ГУПО МВД СССР до исполнителей в части, касающейся работы пожарной охраны, контроль за их выполнением;
- организация взаимодействия с другими службами и соответствующими штабами МВД СССР, а также со Штабом ГО СССР;
- подготовка и представление в инстанции предусмотренной отчетности, разработка, исходя из складывающейся обстановки, мероприятий и предложений.

Текущую работу по приему данных с мест, их обработку и доведение до руководства штаба осуществляла дежурная группа штаба, которая несла службу согласно утвержденному графику.

“Для решения сложных, подчас не имевших прецедентов в летописи противопожарной службы проблем в распоряжение Оперативной группы МВД СССР в зону ликвидации по-

следствий катастрофы в 1986 г., были направлены ответственные сотрудники ГУПО МВД СССР В.В. Ахромов, В.С. Бадаев, И.И. Вязев, Р.П. Воробьев, Ф.М. Демидов, А.Э. Зеленко, И.Ф. Кимстач, Е.Е. Кирюханцев, Н.Н. Клепоносов, В.Л. Клюкин, Ю.М. Кондрашин, Г.М. Концевой, Л.В. Кулагин, В.М. Максимчук, В.Я. Романюк, В.М. Соколов, А.С. Степанов, Ю.Н. Трифонов, В.Ф. Шабанин и ряд других высококвалифицированных московских специалистов. Кроме того, для анализа обстановки, оценки ситуации и выполнения заданий Оперативного штаба МВД СССР в зону катастрофы были командированы ученыe ВНИИПО: В.Н. Борисов, С.Т. Боркин, В.Д. Волков, А.В. Гомозов, Н.Н. Горобец, Г.М. Гроздов, Н.П. Копылов, С.И. Ловчан, А.П. Лищишин, М.И. Марьин, А.В. Матюшин, А.А. Махонин, Н.А. Монахов, В.В. Самохвалов, В.В. Смирнов, Б.М. Фролов, В.Н. Чиркунов, В.А. Шакиров, Д.И. Юрченко, В.Х. Янбаев, Л.М. Мешман, В.П. Кучарин, А.Н. Мельников, И.Ф. Поединцев, Н.И. Простов, Ю.Я. Эглит и некоторые другие товарищи. Многим из них пришлось решать ситуации поистине гамлетовского накала, когда на чашу весов были поставлены жизнь или смерть многих тысяч людей”⁵.

Созданные в УПО МВД УССР и БССР штабы ППС в начале мая были передислоцированы в зоны ведения работ соответственно в г. Чернобыль и г. Хойники. В УПО Киевской и Гомельской областей и республиканских УПО были

⁵ Демидов Н.И. Работа оперативной группы Министерства внутренних дел СССР в зоне катастрофы на ЧАЭС. Уроки и выводы // МВД: Подвиг в Чернобыле. - М.: Академия управления МВД России. 1997. С. 39.

оставлены оперативные группы, которые работали в составе дежурных смен согласно разработанным инструкциям.

Оперативные штабы ППС в УПО МВД УССР и БССР должны были решать следующие задачи:

- приведение в полную боевую готовность сил и средств службы в областях республики;
- расчет и уточнение порядка комплектования спецформирований и сводных отрядов, создаваемых для выполнения работ в зоне аварии;
- приведение в полную готовность средств индивидуальной защиты и дозиметрического контроля в подразделениях на месте аварии и прилегающих областях;
- контроль за складывающейся пожарной и радиационной обстановкой в оперативно-режимной зоне и прилегающих районах;
- создание резерва и определение порядка смены сводных отрядов и спецформирований противопожарной службы;
- организация профилактической работы в оперативно-режимной зоне;
- ежедневный учет и обобщение данных о видах и объемах работ, выполняемых противопожарной службой;
- ежедневный учет потерь личного состава и техники;
- обобщение заявок и предложений с места аварии по материально-техническому обеспечению работ, организация и контроль их выполнения;
- взаимодействие со штабами других служб в республике;
- ведение штабной документации;
- подготовка и представление соответствующей отчетности.

При формировании сводных отрядов (СО) проводился тщательный расчет и подбор оптимальной штатной численности личного состава, учитывались обстановка на АЭС и объем предстоящих работ. В соответствии с этим определялась организационно-штатная структура сводных отрядов ППС ГО.

Состав штабов ППС на Украине и в Белоруссии также имел различия в штатной численности.

Например, штаб ППС во время работы Полтавского СО состоял из 15 человек:

- руководитель сил и средств (начальник отдела ГУПО);
- начальник штаба (начальник отдела УПО области, на базе которой формируется сводный отряд);
- заместитель начальника штаба по политчасти;
- заместитель начальника штаба по АЭС (специалист госпожнадзора по АЭС, при необходимости прикомандированный);
- заместитель начальника штаба, курирующий ГПН в 30-километровой зоне (представитель республиканского УПО);
- заместитель начальника штаба по режиму и руководству батальонами;
- помощник начальника штаба по дозиметрическому контролю;
- помощник начальника штаба по кадрам;
- помощник начальника штаба по снабжению;
- заместители руководителя пожаротушения (два человека, наиболее опытные);
- помощник начальника штаба по техническому обеспечению;
- помощник начальника штаба по технике и средствам связи;

- офицер штаба (для оперативного анализа, обобщения информации);

- комендант (организует внутреннюю службу).

Штаб ППС в Белоруссии состоял из четырех человек:

- начальник штаба (начальник отдела УПО МВД БССР);
- заместитель начальника штаба по службе и тылу;
- заместитель начальника штаба по кадрам и профилактике;
- начальник дежурной смены.

Работа по другим направлениям деятельности штаба выполнялась централизованно через штаб оперативной группы МВД БССР.

Для организации и контроля проводимых работ в штабах СО ППС велась следующая документация:

- схема оперативной обстановки;
- схема связи и дислокации СО ППС;
- журнал боевых действий сил ППС ГО;
- журнал донесений;
- журнал учета наличия уровней радиации в зоне ведения работ;
- копии сообщений, информаций и других материалов, касающихся текущих вопросов службы, справки о силах и средствах;
- функциональные обязанности должностных лиц штаба;
- планы работ штаба;
- схема профилактического обследования 30-километровой зоны;
- экран (в виде таблицы) слежения за выполнением противопожарных мероприятий;

- схема взаимодействия противопожарной службы со службами других министерств и ведомств, участвующих в ликвидации последствий аварии.

Основные мероприятия, выполненные штабами противопожарной службы для обеспечения действий по ликвидации последствий аварии:

1. Оперативный штаб ГУПО МВД СССР подготовил приказ, на основании которого был создан резерв для замены руководящего состава, работающего в зоне аварии. Резерв формировался из числа руководящего состава ГУПО, руководящего состава и специалистов по охране АЭС, а также из УПО, ОПО, МВД, УВД 43 областей Советского Союза. Из личного состава пожарной охраны на Курской АЭС была подготовлена и натренирована группа резерва для выполнения непредвиденных работ на Чернобыльской АЭС.

2. Через аппараты УПО, ОПО, МВД, УВД определены и осуществлены мероприятия по усилению профилактической работы и службы на других АЭС.

3. Подготовлены дополнительные мероприятия по противопожарному обеспечению на случай осложнения обстановки на месте аварии и прилегающих районах и областях. Приведены в полную готовность средства индивидуальной защиты и дозиметрического контроля в подразделениях на месте аварии и расположенных в прилегающих областях. Организовано обучение личного состава работе с этими приборами.

4. Приведена в полную боевую готовность пожарная техника на опорных пунктах тушения крупных пожаров в г. Киеве, Киевской области и прилегающих областях Украинской и Белорусской ССР.

5. Уточнены расчеты комплектования спецформирований ВПО МВД и сводных отрядов ППС ГО Украины и Белоруссии. Подготовлены указания об изъятии и использовании в необходимых случаях техники и средств из "НЭ".

6. Совместно с заинтересованными организациями рассмотрены вопросы о дополнительном обеспечении выпускаемой пожарной техникой УПО МВД УССР и БССР. Организовано постоянное взаимодействие со штабами ГО и службами министерства.

7. Разработаны схемы управления противопожарной службой и взаимодействия с ведомствами (рис. 5, 6).

6.2 Подготовка сил и средств противопожарной службы к работе на АЭС

В целях обучения начальствующего состава сводных отрядов, направляемых для противопожарного обеспечения работ на ЧАЭС, на базе Курской АЭС и ОПО УВД Курского облисполкома были организованы курсы ускоренной, четырех дневной, подготовки. Программа включала изучение вопросов:

- обзорная лекция по АЭС;
- технологический процесс реакторного отделения;
- радиационная безопасность на объектах АЭС;
- технологический процесс в машинном зале;
- кабельное хозяйство АЭС;
- системы обнаружения и тушения пожаров на АЭС;
- организация тушения пожаров электроустановок под напряжением;
- организация тушения пожаров в зоне ионизированного излучения;

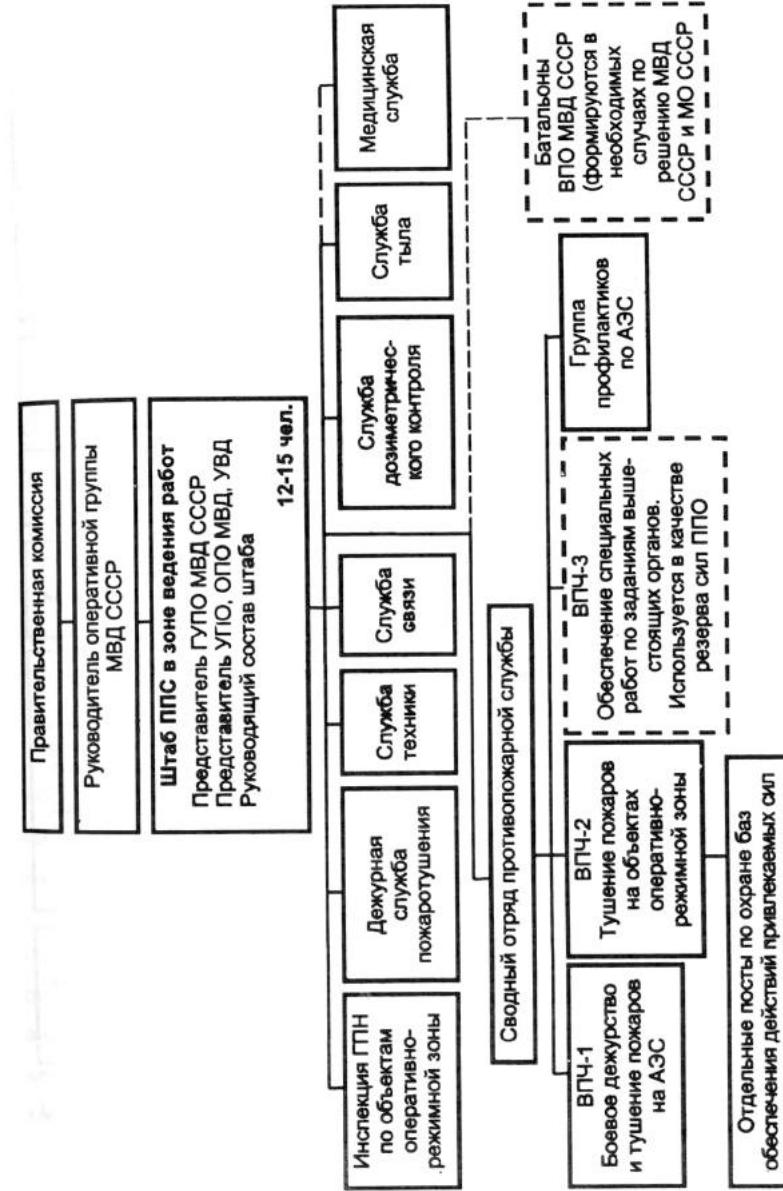

Рис. 5. Схема управления противопожарной службой при ликвидации последствий аварии на АЭС

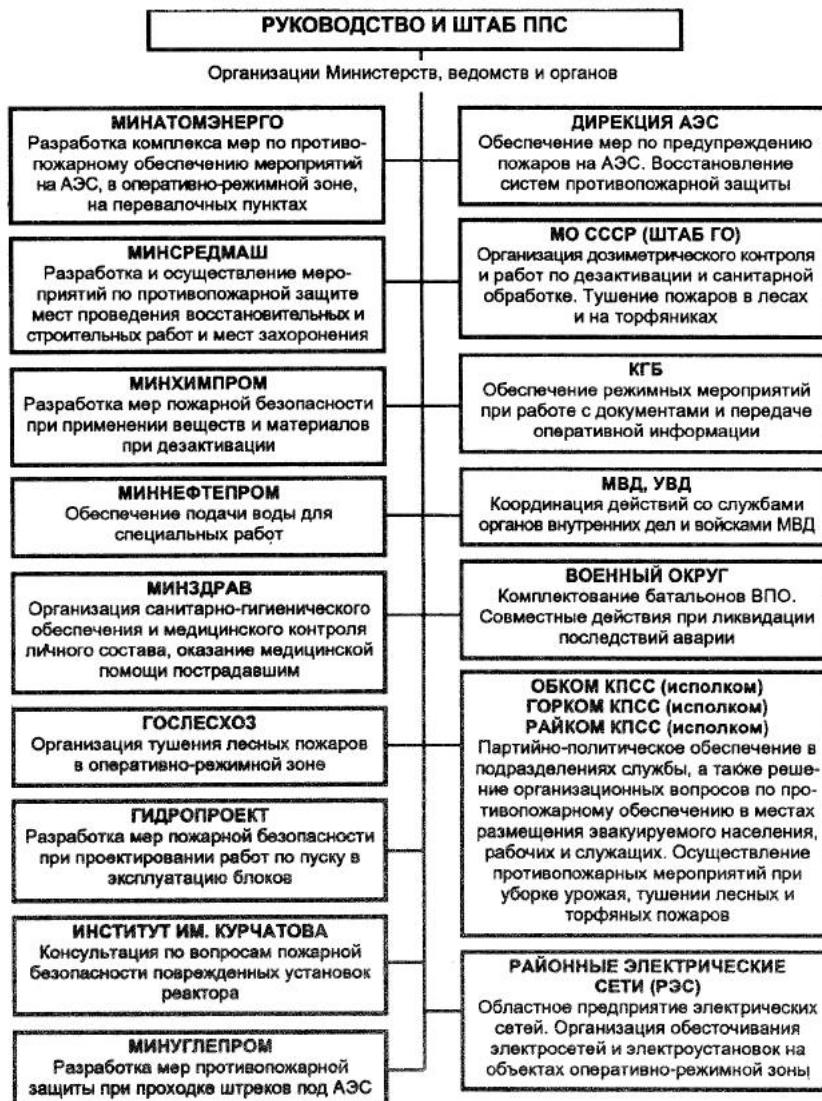

Рис. 6. Схема взаимодействия противопожарной службы с ведомствами и организациями при ликвидации последствий аварии на АЭС

- тушение пожаров трансформаторов, покрытых большими площадей;

- действия личного состава ППС в очаге радиоактивного загрязнения;

- основные положения приказов Минэнерго СССР по АЭС.

Обучение прошли начальствующий состав пожарной охраны по обеспечению пожарной безопасности энергообъектов, начальствующий состав Днепропетровского, Полтавского сводных отрядов.

6.3 Организация связи

Управление боевыми действиями подразделений и оперативное получение сведений об обстановке в районе аварии и прилегающих районах обеспечивала связь управления.

При тушении пожара в ночь на 26.04.86 г. прохождение потоков информации обеспечивала городская телефонная связь напрямую через пульты СОС-30 ВПЧ-2 и КОС-22 СВПЧ-6.

На момент аварии все средства радиосвязи в зоне Чернобыльской АЭС были в рабочем состоянии, поскольку 25 апреля в СВПЧ-6 были проведены работы по ремонту и наладке стационарных радиостанций Чернобыльской зоны.

В начальный период после аварии до начала эвакуации населения из загрязненной зоны всю связь обеспечивали диспетчеры местных частей пожарной охраны. К моменту начала эвакуации в зону аварии штабом ППС Украины был направлен подвижной узел связи (ПУС), на шасси ЗИЛ-157 с наличными средствами связи:

- УКВ-Р-III, Р-123;
- релейные - Р-405, Р-407, Р-326 (приемник);
- телетайп;
- аппарат для связи в движении "Лен";
- два коммутатора П-193, позволяющие коммутировать все линии связи, в том числе радиорелейные.

ПУС был оснащен кроме этого двумя телескопическими антеннами высотой 10 и 18 м, аккумуляторами для УКВ-радиостанций, бензоагрегатом АБ-2 электрической мощностью 2 кВт.

В мае на базе ППЧ-22 (г. Иванков) был развернут пункт по ремонту средств пожарной связи, оснащенный автомобилем, для обслуживания УС в зоне аварии и доставки в ремонт неисправного оборудования, ЗИПами, ремонтными комплектами.

В Белорусской зоне штабы сводных отрядов, входивших в оперативную группу ППС, дислоцировались на базе ППС гг. Хойники, Брагин и Наровля. Связь между штабами и подразделениями ППС была организована по варианту мирного времени с учетом имеющегося ежегодного опыта формирования сводных отрядов ППС в южной части Гомельской области для тушения лесных и торфяных пожаров. Между штабами поддерживалась телефонная междугородная связь и радиосвязь, обеспечивающая развернутым комплексом "Гранит".

В целом связь, организованная штабами противопожарной службы, обеспечила управление силами службы.

6.4 Радиационная защита личного состава и техники противопожарной службы

Поскольку авария на Чернобыльской АЭС привела к радиоактивному загрязнению местности, приземного слоя атмосферы и объектов на достаточно большой территории, перед штабами ППС стояла задача осуществления комплекса мероприятий в целях максимального ослабления поражения подразделений противопожарной службы ионизирующими излучениями, сохранения их боеспособности для решения поставленных задач. Забота о личном составе, действовавшем в условиях ионизирующих излучений, была проявлена уже в ночь на 26.04.86 г. Майор внутренней службы Л.П. Телятников предпринял усилия для налаживания дозиметрического контроля силами специалистов АЭС. В последующем в состав штаба пожаротушения был включен офицер, отвечающий за дозиметрический контроль.

В первую очередь проводилось выявление факторов, действующих на подразделения ППС, задействованные непосредственно на тушение пожара, определялись мероприятия для обеспечения безопасности и защиты личного состава при дальнейших действиях в зоне загрязнения (рис. 7).

В сформированном из прибывших на пожар подразделении Чернобыльском сводном отряде и последующих сводных отрядах противопожарной службы была организована специальная служба дозиметрического контроля (ДК), а в состав штаба ППС был введен помощник начальника штаба по дозиметрическому контролю. На службу ДК возлагалось выполнение следующих работ:

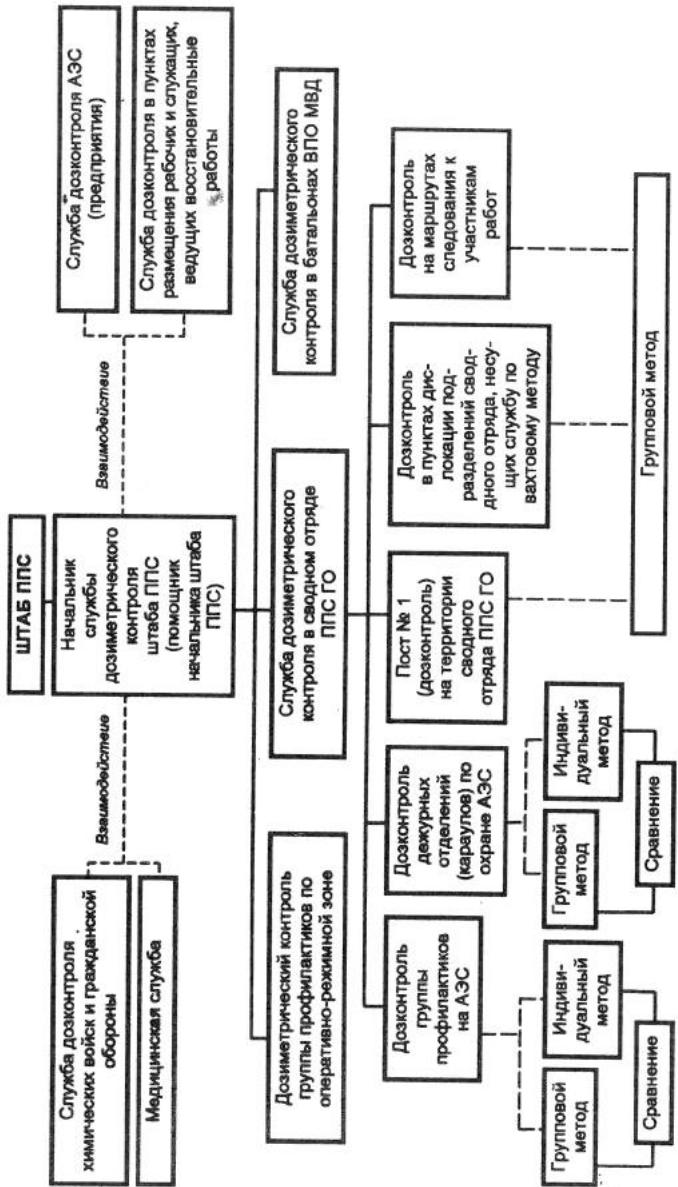

Рис. 7. Схема организации дозиметрического контроля в противопожарной службе при ликвидации последствий аварии на АЭС

- регистрация всех прибывших в специальном журнале с ежедневной отметкой полученных ими доз облучения;
- выдача карточек учета доз радиоактивного облучения личного состава, ежедневное заполнение их;
- контроль безопасности работ личного состава из расчета получения ими минимума облучения;
- не реже двух раз в день проведение замеров радиоактивного загрязнения (РЗ) территории и помещений в месте дислокации сводного отряда;
- организация измерений уровней радиации на маршрутах движения пожарной техники при выполнении специальных работ;
- проведение проверок годности к работе приборов дозиметрического контроля;
- ежедневное представление штабу ППС сведений по форме установленного образца.

Внедрение группового и индивидуального методов ведения ДК способствовало более полному решению поставленных задач. Анализ и сравнение полученных групповым методом данных по уровню радиоактивного фона в месте ведения работ, а также индивидуальных доз облучения, помогали руководству штаба понять причины нарушения каждым конкретным лицом правил инструктажа по радиационной безопасности (РБ) при проведении работ.

В первые дни после аварии среди личного состава была распространена "Памятка сотруднику ОВД, действующему в зоне радиоактивного загрязнения".

Весь личный состав ППС, задействованный на ведение работ в загрязненной зоне, обеспечивался средствами дози-

метрического контроля (для оперативного решения этого вопроса был сделан запрос через дирекцию АЭС в Госснаб УССР о выделении дозиметров ДПГ-02 (ДПГ-03) в количестве 1260 шт. (комплект ДПГ-02-05), средствами индивидуальной защиты (легкие защитные костюмы Л-1 и респираторы), сменным обмундированием по разработанным нормам с учетом сезонности проводимых работ.

Для оперативного ведения радиационной разведки на маршрутах выдвижения, доставки личного состава к месту работы штабу ППС были приданы бронетранспортер (БТР) и боевая разведывательно-дозорная машина (БРДМ) с демонтированным стрелковым вооружением, оснащенные приборами радиационной разведки ДП-63А и ДП-5А.

Радиометры-рентгенометры ДП-5А выдавались также на пожарные машины, которые направлялись на выполнение боевой работы в 30-километровой зоне и на АЭС.

Дозиметрический контроль группы профилактиков дежурных смен ППС, работающих на АЭС, осуществлялся следующим образом:

- перед проведением работ уточнялась в службе дозиметрического контроля АЭС радиационная обстановка на станции;
- с учетом радиационной обстановки составлялся график времени пребывания личного состава дежурных смен на участках проведения работ;
- при въезде на АЭС очередной смены службой дозиметрического контроля АЭС выдавался комплект индивидуальных дозиметров-накопителей, по окончании работ дозиметры возвращались и личному составу выдавались данные о полученных дозах облучения.

Кроме этого, контролировались дозы облучения, полученные в пути следования и в месте дислокации (г. Чернобыль).

Места (участки) работы дежурных смен на последующие дни определялись с учетом полученной личным составом дозы облучения.

На АЭС личный состав дежурных смен, не занятый на работе, находился в дезактивированных помещениях. Дополнительно для защиты личного состава от ионизирующих излучений в район АЭС было доставлено передвижное защитное сооружение.

Опасность облучения радиоактивной пылью создавалась при тушении лесных и торфяных пожаров в сухую, жаркую погоду. В этих случаях были предприняты попытки использовать для защиты костюмы Л-1. Время работы в этих костюмах в зависимости от температуры окружающего воздуха, представлено в табл. 2.

Таблица 2
Предельно допустимые сроки пребывания личного состава
в костюме Л-1

Температура окружающей среды, °C	Время пребывания, мин
30 и выше	15-20
25-29	30
20-24	40-45
15-19	1,5-2
ниже 15	более 3

В книге "МВД в Чернобыле. Уроки и выводы" Академик РАЕН, генерал-лейтенант внутренней службы, президент Ассоциации "МВД - Щит Чернобыля" Н.И. Демидов отмечает следующее.

“Как в самый первый, так и в последующие периоды ликвидации последствий катастрофы, задачи исключительной важности решали подразделения пожарной охраны.

Как известно, специфическая особенность развития ситуации в ходе ликвидации Чернобыльской радиационной катастрофы состояла в том, что первый и главный удар атомной стихии на себя приняла противопожарная служба. Анализ обстановки на ЧАЭС, сделанный рабочей группой, свидетельствовал, что возникновение новых очагов загорания может иметь самые негативные, разрушительные последствия из всех, находящихся в сфере ответственности органов внутренних дел (что, кстати, и было подтверждено в ходе возникновения нового очага пожара 23 мая 1986 года). Поэтому одно из главных усилий МВД СССР сочло необходимым сосредоточить на профилактике пожарной опасности, прежде всего в зоне самого реактора. Среди предусмотренных в этом направлении мер важнейшими, на наш взгляд, явились следующие.

Во-первых, создание в г. Чернобыле и г. Киеве группировки сил и средств пожарной охраны в составе соответственно 20 и 30 отделений на основных и специальных автомобилях для решения внезапно возникающих задач противопожарного обеспечения. Уже в первые дни катастрофы УПО МВД Украины при поддержке и содействии союзного главка сформировало основные и резервные группы личного состава для несения посменной противопожарной службы в г. Припяти и других населенных пунктах, имеющих опасные уровни радиации.

Во-вторых, на базе Львовского, Черкасского и Хабаровского пожарно-технических училищ МВД СССР, Киевского и Минского учебных центров пожарной охраны МВД

УССР и МВД БССР был создан резерв сил и средств пожарной охраны для выполнения задач противопожарного обеспечения в случае расширения опасной зоны. В недельный срок силами управлений и отделов пожарной охраны УВД, примыкающих к зоне аварии, было осуществлено пожарно-техническое обследование пожаро- и взрывоопасных объектов народного хозяйства, находящихся в потенциально опасной зоне, а также населенных пунктов возможной эвакуации и размещения эвакуируемого населения.

В-третьих, в качестве оперативного резерва МВД Союза на базе военизированных частей МВД СССР по охране атомных электростанций создавалось специализированное отделение. Решение этой задачи возлагалось на ГУПО МВД СССР и руководителей МВД, УВД, осуществлявших противопожарное обслуживание по охране АЭС.

В-четвертых, создавалась сводная группа пожарной охраны для проведения работ, связанных с подачей воды в зону аварии. В самом Чернобыле силами УПО МВД Украины был развернут пункт дезактивации пожарной техники и санитарной обработки личного состава. По просьбе МВД Украины были максимально задействованы новейшие разработки ВНИИПО МВД СССР. Так, например, в зону катастрофы направлялась самоходная гусеничная лафетная установка СЛС-100 (ГС-СМ) - экспериментальный образец ВНИИПО с экипажем из трех человек.

Проведенные в МВД СССР расчеты потребности в силах и средствах для ликвидации последствий катастрофы показали, что наличного состава противопожарной службы УВД Киевского облисполкома недостаточно даже для обеспечения меро-

приятий ближайших дней. Поэтому МВД СССР поручило руководителям управлений пожарной охраны УВД Черкасской, Полтавской, Сумской, Черниговской областей и УВД города Киева в срок до 5 мая организовать специальные занятия в объеме 16-20 часов по подготовке пожарных частей к действиям в чернобыльских условиях. В дальнейшем, как известно, круг этих подразделений расширился и охватил многие МВД, УВД Российской Федерации, других союзных республик".

6.5 Организация оперативно-служебной деятельности противопожарной службы

Радиационная обстановка, сложившаяся на АЭС и вокруг нее, продиктовала необходимость организации пожарной охраны в районе ведения аварийно-восстановительных работ по вахтовому методу. Основу смены пожарной охраны в течение определенного времени составлял сводный отряд.

Численность, структура сводных отрядов в течение всего времени выполнения работ на АЭС изменялись. При этом учитывались в основном радиационная обстановка и объем предстоящих работ. Организация пожарной охраны по принципу создания сводных отрядов полностью себя оправдала, что подтвердило общую концепцию структуры противопожарной службы гражданской обороны. Более того, существующая система подготовки ППС ГО обеспечила достаточно четкое приведение в боевую готовность сводных отрядов.

Сводный отряд состоял из пожарных частей, которые были нацелены на обеспечение пожарной безопасности конкретных объектов: АЭС, оперативно-режимной зоны, других важных объектов.

С целью упорядочения несения службы подразделениями начальник ППС в зоне аварии издавал приказ, которым утверждалась штатная расстановка, определялись порядок подготовки личного состава, организация тушения пожаров, дозиметрического контроля, другие вопросы.

Штабом противопожарной службы и дежурной службой пожаротушения организовывалось изучение с личным составом караулов пожарной опасности и оперативно-тактических особенностей объектов в районе АЭС, системы противопожарного водоснабжения; переработаны оперативный план пожаротушения на АЭС и оперативные карточки пожаротушения на другие объекты, разработаны инструкция взаимодействия с другими службами и расписание выездов подразделений пожарной охраны.

Особое внимание уделялось созданию устойчивой связи как между пожарными подразделениями, так и с различными службами и органами управления, восстановлению системы противопожарного водоснабжения.

Хронологически организация противопожарной службы претерпевала следующие изменения.

26 апреля был развернут Чернобыльский сводный отряд (СО № 1) на базе сил и средств противопожарной службы, прибывших на тушение пожара. Через сутки группировка была уменьшена до 27 единиц техники и 240 человек личного состава. На месте была оставлена группировка согласно плану привлечения сил и средств. 54 человека из 65 участвовавших в тушении пожара, были отправлены на медицинское обследование, 19 единиц техники, задействованной при тушении пожара, оказались зараженными. Остальная техника и личный

состав были отправлены в места постоянной дислокации для противопожарной защиты закрепленных за ними районов и объектов.

Сводный отряд № 1 дислоцировался на территории СВПЧ-6 г. Припяти. Затем из-за неблагоприятной радиационной обстановки 29 апреля он был переведен в г. Чернобыль. В г. Припяти было оставлено одно отделение на АЦ-40 численностью 6 человек. 1 мая сводный отряд № 1 был передислоцирован в г. Иванков, а в г. Чернобыле оставлено 4 отделения на АЦ общевойской численностью 27 человек. Из г. Припяти весь личный состав и техника ППС были выведены.

Одновременно было отдано распоряжение о подготовке к 29 апреля сил ближнего резерва на базе ППС ГО Черниговской области в составе 192 человек личного состава и 21 единиц техники для замены Чернобыльского СО № 1, развертывание 4 мая Харьковского батальона военизированной пожарной охраны численностью до 300 человек и Черниговского батальона численностью до 308 человек (каждому батальону придавалось по 52 единицы техники) и подготовке к 5 мая Житомирского СО ППС численностью 144 человека и 28 единиц техники, Хмельницкого СО ППС к 10 мая численностью 150 человек и 10 единиц техники, а также подготовке к 12 мая Черкасского СО ППС численностью 180 человек и 42 единицы техники и Винницкого СО ППС численностью 151 человек и 32 единицы пожарной техники. Затем численный состав сводного отряда дальнего резерва сил был несколько изменен и установлен в пределах 203 человек личного состава и 29 единиц пожарной техники. В состав дальнего резерва сил ППС были включены Черкасский, Винницкий,

Полтавский, Днепропетровский, Харьковский, Бородилоградский, Донецкий сводные отряды противопожарной службы. Было принято решение о нецелесообразности установления для них жесткой очередности смен из-за сложности и неопределенности общей оперативной обстановки. Поэтому для дальнего резерва был установлен единый срок готовности - 21 мая 1986 г.

В оперативный резерв начальника ППС ГО Украины был включен также курсантский состав Львовского, Харьковского пожарно-технических училищ численностью по 450 человек и Черкасского училища численностью 350 человек.

В Белорусской ССР шла подготовка пожарной техники и личного состава противопожарной службы по обеспечению эвакуационных мероприятий в зонах радиоактивного загрязнения на пяти опорных пунктах тушения крупных пожаров (ОПТКП) Гомельской области, опорных пунктах г. Бобруйска Могилевской области, городов Слуцка и Солигорска Минской области, г. Пинска Брестской области. О наращивании сил и средств на опорных пунктах Гомельской области свидетельствует табл. 3.

Силы и средства по состоянию на 12 мая были задействованы по районам следующим образом:

Брагинский район - 12 АЦ, 33 человека личного состава пожарной охраны, плюс 2 АЦ и 2 члена ДПД межхозяйственных опорных пунктов (МОППО);

Наравлянский район - 6 АЦ, 13 человек личного состава пожарной охраны, плюс 1 АЦ и 2 члена ДПД МОППО.

Хойникский район - 9 АЦ, 17 человек личного состава пожарной охраны, плюс 3 АЦ и 6 членов ДПД МОППО.

Таблица 3

График наращивания сил и средств на 5 опорных пунктах Гомельской области БССР (1986 г.)

Дата	Количество автоцистерн, ед.	Численность личного состава, чел.
30.04	9	23
2.05	12	40
3.05	18	59
5.05	23	71
6.05	25	79
7.05	29	82
8.05	33	85
12.05	33	73

Был создан также резерв сил начальника ППС на базе ППЧ и ВПЧ городов Гомеля, Мозыря, Калинковичей численностью 57 человек с 10 ПНС и 10 АР. Кроме того, создан резерв сил и средств начальника ППС ГО БССР согласно данным, представленным в табл. 4.

В Брагинском, Наровлянском, Гомельском, Мозырском, Речицком, Петриновском и Хойникском районах задействовано 58 работников ГПН для проверки противопожарного состояния мест сосредоточения и размещения эвакуируемого населения и проведения противопожарных инструктажей прибывающих. На базе учебного центра пожарной охраны МВД БССР создан резерв сил и средств в количестве 100 человек.

3 мая Чернобыльский сводный отряд был заменен Черниговским сводным отрядом численностью 192 человека. В его распоряжении была 21 единица техники. Отряд дислоцировался в г. Иванкове. 10 мая он был заменен Житомирским

Таблица 4

Резерв сил и средств начальника ППС БССР по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС (1986 г.)

Наименование городов	Используемая техника, ед.				Личный состав, чел	Приступали к исполнению
	АЦ	ПНС	АР	8Т-311м		
Гомель, Гомельской обл.	8	1	1	-	30	4.05
Мозырь, Гомельской обл.	6	1	1	-	24	-"
Светлогорск, Гомельской обл.	2	1	1	-	12	-"
Речица, Гомельской обл.	1	1	1	-	9	-"
Бобруйск, Могилевской обл.	5	2	2	-	20	-"
Слуцк, Минской обл.	5	1	1	1	40	3.05
Солигорск, Минской обл.	6	1	1	-	44	-"
Пинск, Брестской обл.	5	1	1	1	35	-"
ВСЕГО	38	9	9	2	214	

сводным отрядом. На его базе в г. Чернобыле была создана сводная военизированная пожарная часть с круглосуточным двухсменным дежурством четырех отделений (35 человек). СВПЧ насчитывала 196 человек личного состава и 11 единиц основной и специальной техники. 10 мая Черниговский батальон ВПО был придан 25-й бригаде химзащиты для проведения деактивационных работ. С 14 мая Харьковский батальон ВПО отдельными подразделениями стал привлекаться для проведения

работ по ликвидации последствий аварии. 23 мая Житомирский сводный отряд был заменен Винницким сводным отрядом общей численностью 221 человек. Он принял технику Житомирского сводного отряда.

На территории УССР каждая очередная смена сводных отрядов осуществлялась полностью. На территории БССР до 15 мая осуществлялась полная смена сил через каждые 3 суток, затем офицерский состав сводных отрядов заменялся через каждые 30 суток, рядовой и сержантский состав - через каждые 15 суток. Технические средства и имущество из зоны ведения работ не выводились, а передавались по акту при очередной смене офицеров управления и штаба СО.

6.6 Организация пожарно-профилактической работы

Организация системы пожарно-профилактической работы на АЭС и в оперативно-режимной зоне позволила существенно снизить риск возникновения большого числа пожаров и загораний.

Для выполнения профилактической работы на АЭС и прилегающей к ней зоне были созданы две группы профилактиков. Одна группа структурно входила в состав сводного отряда и предназначалась для проведения профилактической работы непосредственно на АЭС. Другая группа - инспекция Государственного пожарного надзора (ИГПН), формировалась из личного состава пожарной охраны г. Киева и Киевской области и нацеливалась на обеспечение пожарной безопасности в зоне размещения сил, ведущих аварийно-восстановительные работы, а также в местах размещения отселенного населения. В оперативном отношении ИГПН подчинялась штабу ППС в г. Чернобыле.

Численность личного состава групп пожарных профилактиков определялась с учетом объема выполняемых работ и радиационной обстановки. На АЭС профилактическая работа велась круглосуточно. Для этого создавалось несколько дежурных смен. В целях более планомерного и четкого выполнения поставленных задач, АЭС и прилегающая к ней зона были разбиты на участки и сектора. За каждым участком и сектором были закреплены строго определенные лица. Группа, нацеленная на АЭС, составляла 30-40 человек для разных периодов времени, продолжительность работы смены составляла 8 ч, ИГПН состояла из 3-5 человек.

Основные задачи, которые ставились перед группами пожарных профилактиков, были следующие:

- периодическое обследование объектов;
- круглосуточный контроль за противопожарным состоянием в помещениях и на территории АЭС;
- контроль за проведением огнеопасных работ, выполнением работ по восстановлению систем автоматического обнаружения и тушения пожаров, состоянием системы противопожарного водоснабжения;
- контроль за отключением неисправных участков электросетей и агрегатов, находящихся в пожароугрожаемом состоянии;
- разработка инструкций по пожарной безопасности объектов на АЭС;
- инструктаж о мерах пожарной безопасности, проведение бесед, организация показа кинофильмов на противопожарную тематику;

- контроль за созданием и подготовкой добровольных пожарных дружин цехов и участков АЭС и других объектов в зоне ведения работ;
- ведение "Экрана слежения за выполнением противопожарных мероприятий".

В целях обеспечения необходимого уровня противопожарной защиты энергоблоков № 1 и 2 Чернобыльской АЭС до пуска их в эксплуатацию выполнены следующие мероприятия:

- разработаны организационно-технические мероприятия, обеспечивающие пожарную безопасность помещений и коммуникаций энергоблоков № 1 и 2 первой очереди и исключающие возможность перехода огня в случае пожара на блок № 3 (и наоборот), а также разделение зон эксплуатации первой и второй очереди станции по территории, главному корпусу (строительство ограждений, противопожарных устройств), включая технологические системы и сети;
- проверялось состояние систем автоматической пожарной защиты, проведены ревизия и испытания оборудования установок пожаротушения, перевод их в автоматический режим работы;
- произведены ревизия электросетей и электрооборудования, усиление контроля за их состоянием;
- организовано обучение резервной группы работников пожарной охраны (40 человек) совместно с инженерно-техническим персоналом атомных электростанций Минатом-энерго СССР на базе Курской АЭС;
- обработаны огнезащитной пастой ОПК кабельные потоки энергоблоков № 1 и 2;

- проведена замена чугунной запорной арматуры в системах автоматического пожаротушения на стальную;
- выполнена реконструкция дверей и перегородок в кабельных помещениях с целью доведения предела их огнестойкости до 1,5 ч;
- оборудованы световыми указателями или самосветящимися, с электропитанием от сетей 1 категории аварийные выходы на путях эвакуации;
- выполнена защита несущих металлических конструкций машзала огнезащитной краской. Восстановлена гравийная засыпка на кровле машинного зала блоков № 1, 2, 3;
- обеспечен аппаратами АСВ-2 оперативный персонал (по перечню мест, определяемых руководством АЭС);
- поставлен вопрос доведения штатной численности службы техобслуживания и ремонта автоматики систем обнаружения и тушения пожаров до типовой;
- решался вопрос обеспечения прямой связью АЭС с пунктом связи сводного отряда ППС в г. Чернобыле;
- проводилась заделка кабельных проходов с целью исключения возможности распространения огня в смежные помещения;
- выполнялись работы по созданию систем подпора воздуха в БШУ и ЦЦУ;
- предусматривался аварийный слив масла из маслобаков, расположенных на отметке ниже нуля в машзале, а также вынос привода задвижек аварийных систем слива из главных масляных баков за пределы зоны возможного горения. В ходе работ было решено выполнить защитные стенки у маслобаков;
- осуществлялась дополнительная защита фланцевых соединений маслосистем;

- устанавливались устройства для самозакрывания противопожарных дверей в кабельных помещениях;
- предусматривалась замена кабельной продукции с полиэтиленовой изоляцией. Затем было принято решение проводить такие работы только при реконструкции и на строящихся блоках АЭС;
- разрабатывались варианты конкретных действий оперативного персонала на случай пожара;
- проводилась работа по обеспечению подразделений пожарной охраны АЭС пожарной техникой, пожарно-техническим вооружением, пенообразователем "Форэтол", доз-приборами и защитными средствами для работы в зоне повышенной радиации.

Кроме того велась работа по ускорению выполнения "Мероприятий по повышению пожарной безопасности атомных электростанций Минатомэнерго СССР", одобренных Советом Министров СССР (17.05.84 г.), в том числе:

- выполнение систем электроснабжения с резервным пультом контроля основных параметров реакторной установки аналогично проектному решению, разработанному для Армянской АЭС;
- замена пластиковых покрытий полов на несгораемые (из-за отсутствия материалов были выполнены разрывы покрытия разделительными поясами шириной 6 м);
- выполнение реконструкции устаревшей пожарной сигнализации с заменой приемных приборов с датчиками системы ППС-1(3) с извещателями ДИП-1(2);
- реконструирование системы газового пожаротушения с переводом на фреон 114-B2;

- производство реконструкции кровельных панелей машинных залов АЭС, выполненных с применением сгораемых утеплителей;
- решение вопроса по замене масла в маслосистемах турбогенераторов на трудногорючее;
- выполнение специальной системы дымоудаления из машзалов энергоблоков № 1, 2, 3;
- решение вопроса совместно с проектными организациями о разделении силовых кабелей, кабелей управления и сигнализации.

Проводились также работы по восстановлению сигнализации и системы пожаротушения 3 энергоблока, перенос их пультов на централизованный щит управления первой очереди.

18 июля 1986 года работниками профилактической группы на ЧАЭС было установлено, что в машинном зале 1 и 2 блоков первой очереди на отметках 0,0 м, +5,0 м, +12,0 м для очистки от загрязнения полов и турбогенераторов применяется покрытие из марли, пропитанной легкогорючим составом на основе поливинил-бутиrolia (ВЛ-03-77к), пары которого являются взрывоопасными. К этому времени в машзалах было уложено 1000 м² покрытия в виде дорожек, а также покрыты турбогенераторы общей площадью 8000 м².

Испытания пожарной опасности применяемого покрытия из марли, пропитанной специальным составом, проведенные 19 июля комиссией Днепропетровского сводного отряда ППС, показали, что высохшее марлевое покрытие на пластикате, ранее пропитанное составом ВЛ-03-77к, можно отнести к горючим материалам.

В связи с этим руководителем ППС Чернобыльской зоны полковником внутренней службы Н.Н. Клепоносовым работы с 19 июля 1986 г. были запрещены, а горючее покрытие снято полностью с турбогенераторов и с 500 м² покрытия дорожек на отметках 0,0, +5,0, +12,0 м. Этим действием была предотвращена возможность возникновения быстро распространяющегося пожара от случайного источника огня на аварийном объекте.

По рекомендации ГПН были внесены изменения и дополнения в проект производства работ в части замены спиртового раствора на водный, с нанесением его на стеклоткань. И лишь в исключительных случаях, при необходимости проведения срочных работ в помещениях с повышенным уровнем радиации, при отсутствии условий быстрого высыхания водного раствора применялся спиртовой раствор с обязательным согласованием производства огнеопасных работ с органами ГПН в каждом конкретном случае.

Были приняты также меры по усилению пожарно-профилактической работы на объектах станции и повышена требовательность к ответственным лицам за проведение дезактивационных работ, а также составлен новый проект производства работ по дезактивации помещений машзала 1, 2, 3 блоков, блока В, блока ВРСО и других помещений АЭС.

Работники профилактической группы обеспечивали круглосуточный контроль за соблюдением противопожарного режима во всех помещениях и на территории атомной электростанции. Результаты проведенной работы за каждую смену обобщались начальниками смен и представлялись в аналитическую группу, где анализировались и разрабатывались меро-

приятия по улучшению работы профилактической группы. Вопросы, которые не решались на уровне начальников цехов, рассматривались на оперативных совещаниях, проводимых директором станции, где присутствовали главные специалисты объекта и представители строительных организаций.

Старшие смен профилактической группы постоянно принимали участие в оперативных совещаниях, проводимых в цехах, на строительных площадках, где предъявлялись требования к лицам, виновным в нарушении мероприятий противопожарной защиты, определялись сроки выполнения мероприятий. Совместно с УПО МВД УССР и УПО УВД Киевского облисполкома решались вопросы обеспечения пожарной безопасности вахтового поселка Зеленый Мыс и мест проживания работников АЭС на теплоходах, на базе пионерского лагеря "Сказочный". Совместно с ГУВО МВД СССР разрабатывались мероприятия по вопросам пожарной безопасности г. Припять и г. Чернобыля.

Для осуществления пожарно-профилактической работы в отселенной зоне были разработаны инструкции и схемы маршрутов движения для дозорных групп сводных отрядов Украины и Белоруссии, которые действовали в пределах, закрепленных за ними границ секторов оперативно-режимной зоны.

Инспекциями ГПН велась активная противопожарная пропаганда, направленная на предупреждение пожаров и загораний в лесах, местах с массовым пребыванием людей, складах, на предприятиях и в организациях. Силами инспекций ГПН распространялись листовки, плакаты на противопожарную тематику, проводились противопожарные инструктажи и беседы с людьми, разрабатывались инструкции по соблюде-

нию правил пожарной безопасности в местах размещения эвакуируемого населения.

Демонстрировались кинофильмы на противопожарную тематику, а по местному радиовещанию проводились радиобеседы.

Для проведения пожарно-профилактической работы и передвижения в условиях осенне-зимнего периода инспекции Госпожнадзора ОВД Чернобыльского райисполкома выделена боевая разведывательная дозорная машина.

Объем пожарно-профилактических мероприятий, осуществленных в оперативно-режимной зоне на территории БССР, характеризуется следующими данными: в Брагинском, Хойникском и Наровлянском районах территориальными органами ГПН и прикомандированными инспекторами ГПН из других областей республики обследовано 2868 объектов народного хозяйства, 11549 владений граждан, проинструктировано 6524 колхозника, рабочих и служащих, обучено правилам пожарной безопасности в быту 12264 человека, в том числе 7539 из отселенной зоны, отключено 1058 неисправных участков электросетей, приостановлена работа 153 агрегатов, находившихся в пожароугрожаемом состоянии. Средствами массовой информации передано 29 бесед на противопожарную тематику и опубликовано 17 корреспонденций.

6.7 Медицинское обеспечение действий противопожарной службы

Медицинское обеспечение ППС проводилось с целью профилактики и контроля за состоянием здоровья личного состава. Для этого в сводном отряде была организована медицинская служба в составе: врач, фельдшер, санитар-водитель. Ком-

плектование медицинской службы производилось за счет работников медицинской службы МВД УССР и БССР.

Медицинские мероприятия предусматривали:

- соблюдение личным составом правил личной гигиены;
- поддержание надлежащего санитарного состояния в районе дислокации сводного отряда;
- санитарный контроль качества воды, продовольствия;
- периодический осмотр личного состава;
- систематический анализ крови у личного состава, работающего на местности, зараженной радиоактивными веществами;
- обеспечение личного состава специальными средствами для профилактики лучевой болезни.

Санитарная обработка была обязательной для всего личного состава и проводилась ежедневно. Для этого в г. Чернобыле была развернута дезинфекционно-душевая установка с использованием ДДА и 8Т-311М. Раздельное, обмывочное и одевальное помещения были организованы в палатах УСБ-56. В Белорусской зоне для гигиенической помывки личного состава использовались местные бани. Периодически производилась полная замена обмундирования, постельного белья. Обоснование мер безопасности и защиты личного состава проводилось на основе временных допустимых уровней радиоактивного загрязнения, утвержденных Главным государственным санитарным врачом СССР.

В сводных отрядах ППС ГО БССР радиационная защита и медицинские мероприятия по защите личного состава были организованы также как и для сил ППС Украины, действовавших в 30-километровой зоне. Некоторое отличие заключалось в том, что БТР для ведения радиационной развед-

ки на местности и зонах ведения специальных работ, а также медицинская служба были приданы штабу всей оперативной группы МВД БССР, задействованной на ликвидации последствий аварии.

6.8 Организация быта и питания личного состава

Силы и средства сводных отрядов ППС, размещенные на территории ППЧ-17 (г. Чернобыль) и ППЧ-22 (г. Иванков), кроме палаточного городка, расквартировывались частично в помещениях ППЧ, общеобразовательной школы и общежития СПТУ. В Белорусской зоне сводный отряд был расквартирован в гг. Хойники, Брагин, Наровля на базе ППЧ. Личный состав проживал в общежитиях местных профтехучилищ. При подготовке к зимним условиям несения службы для жизнеобеспечения подразделений было запланировано строительство:

- в г. Иванкове четырех сборно-разборных казарм площадью 400 м² каждая, четырех складов ангарного типа площадью 400 м² каждый для хранения техники, оборудования и имущества, а также бытовых помещений на территории ППЧ-22;
- бытовых и подсобных помещений на территории ППЧ-17 в г. Чернобыле;
- пожарного депо на четыре выезда в вахтовом поселке Зеленый Мыс;
- пожарного депо на четыре выезда на базе УС-605.

Личный состав, свободный от дежурства и учебы, привлекался на строительные работы в ППЧ-17 и ППЧ-22.

В течение всего времени несения службы в оперативно-режимной зоне личный состав обеспечивался трехразовым суточным питанием. В первые дни после аварии продукты выдавались в виде сухого пайка в закрытых банках, бутылках, целлофановых упаковках. В дальнейшем было наложено горячее питание. Приготовление пищи осуществлялось за пределами 30-километровой зоны в г. Иванкове в столовой местного райпищеторга по утвержденным нормам. Пища доставлялась в сводный отряд в плотно закрытых термосах в объеме разового употребления. Для питья использовалась минеральная вода, расфасованная в закрытую стеклянную посуду, а также привозная вода, хранившаяся в плотно закрытых алюминиевых баках. Вода из местных источников водоснабжения использовалась исключительно для технических и санитарных целей.

В сводных отрядах ППС, действовавших на территории БССР, приготовление пищи и питание личного состава проводилось в закрепленных кафе и столовых местных райпищеторгов по утвержденным нормам.

6.9 Материально-техническое обеспечение противопожарной службы

Материально-техническое обеспечение сводных отрядов ППС было организовано с целью своевременного и полного снабжения подразделений техническими средствами, огнетушащими веществами, средствами защиты и разведки, вещевым и продовольственным довольствием.

Для оперативного решения вопроса материально-технического обеспечения сводных отрядов в состав штабов была введена должность заместителя начальника штаба по тылу. В

штабе ППС на территории БССР эту должность совмещал заместитель начальника штаба по службе. Кроме того, в штабе сводного отряда на территории УССР вводились заместитель начальника штаба по тылу, или два помощника начальника штаба по снабжению и техническому обеспечению.

Материально-техническое обеспечение батальонов ВПО осуществлял ГУМТиВС МВД СССР по заявкам ЮЗО УМТиВС.

Материально-техническое обеспечение сводных отрядов осуществлялось через УПО Киевской и Гомельской областей с выходом на УПО МВД УССР и БССР, ГУПО МВД СССР.

Заместители начальников штабов по тылу контролировали наличие в подразделениях материальных средств, правильность их учета, сбережения и эксплуатации, организовывали сбор и вывоз на пункты захоронения загрязненного имущества.

Для приема и хранения имущества, выдачи его подразделениям в г. Иванкове на базе ППЧ-22 была организована пересычная база, а в г. Чернобыле в ППЧ-17 - склад сводного отряда. В Белорусской зоне склад хранения и выдачи имущества был общий для всей оперативной группы МВД БССР и размещался в г. Хойники. Имущество на складах и перевалочных базах, как правило, не скапливалось, а немедленно передавалось подразделениям по заявкам начальников (в основном устным).

В период ликвидации последствий аварии для личного состава ППС сроки носки (службы) предметов вещевого имущества не устанавливались. Оно заменялось в случаях загрязнения выше установленной нормы или непригодности использования по каким-либо другим причинам. Во всех случаях

вещевое имущество отпускалось подразделениям в соответствии с нормами снабжения по фактической потребности, но в пределах списочной численности личного состава и прикомандированных лиц.

Обеспечение подразделений ППС, задействованных на работы по ликвидации последствий аварии, горюче-смазочными материалами осуществлялось по заявкам руководителей сил и средств за счет фондов Министерства энергетики, а также фондов Госагропрома. Заправка горючим производилась на АЭС по талонам государственного образца или на основании специальных ведомостей.

Обеспечение сводных отрядов ППС пожарной техникой организовывалось помощником начальника штаба по техническому обеспечению. Некомплект сводных отрядов в пожарной технике восполнялся централизованно через штабы УПО МВД УССР и БССР и ГУПО МВД СССР. Для пополнения направлялась отремонтированная техника из других областей, а также новая техника с заводов по соответствующему распоряжению ГУПО МВД СССР.

За первые два месяца (26.04 - 26.06. 1986 г.) ГУПО МВД СССР было поставлено 99 пожарных автоцистерн, 10 насосно-рукавных автомобилей, 6 пожарных насосных станций с рукавными автомобилями, 11 автолестниц, 9 автомобилей 8Т-311М, 4 автомобиля связи и освещения, 14 грузовых автомобилей, 42 легковых автомобилей, 14 мотопомп, 450 кислородно-изолирующих противогазов, 66 тыс. м пожарных рукавов, 500 пожарных фонарей, 250 теплоотражательных костюмов, 120 т пенообразователя.

6.10 Обслуживание, ремонт и дезактивация технических средств

Ремонт техники заключался в устраниении неисправностей, возникших по техническим причинам. За первые сутки после аварии из-за радиоактивного загрязнения техники до уровней, превышающих предельно-допустимые значения, противопожарная служба потеряла 19 единиц основной, специальной и оперативной пожарной техники, задействованных для тушения пожара, в том числе: СВПЧ-6 (г. Припять) - 6 единиц, ВПЧ-2 (АЭС) - 6 единиц, ППЧ-17 (г. Чернобыль) - 7 единиц.

Поэтому было принято решение о запрещении свободного въезда технических средств в 30 километровую зону и зоны проведения специальных работ. Для противопожарного обеспечения работ в загрязненной зоне выделялась определенная группа технических средств, резерв выведен в районы с допустимыми фоновыми уровнями радиации гг. Иванков и Хойники.

Ремонт техники осуществлялся, как правило, агрегатным методом, то есть путем замены негодных узлов, деталей и приборов новыми или отремонтированными. Вместе с тем при необходимости выполнялись регулировочные, крепежные, сварочные и иные работы.

В первую очередь ремонтировалась техника, требующая наименьших затрат сил, средств и времени для ввода ее в строй. Ремонт осуществлялся, как правило, в местах дислокации личным составом сводных отрядов.

Для оказания технической помощи в ремонте пожарных машин на месте или при их эвакуации в установленные пункты ремонта в сводных отрядах создавались отделения (группы)

технического ремонта в составе трех-четырех человек. Возглавляли группы начальники (или заместители) частей технической службы, прикомандированные к сводным отрядам распоряжениями руководства УПО УВД.

Эвакуация загрязненной техники на площадки отстоя производилась только в тех случаях, когда дезактивационные мероприятия не обеспечивали снижения уровня радиоактивного фона до значений менее допустимых. Эвакуация неисправных машин с допустимыми фоновыми уровнями радиоактивности допускалась с разрешения руководителя сил и средств СО ППС в ремонтные мастерские, которые были временно развернуты в г. Иванкове ОТС УПО УВД Киевского облисполкома на базе ремонтно-транспортного предприятия, и в г. Брагине ОТС УПО УВД Гомельского облисполкома в мастерских районного отделения "Сельхозтехники". Кроме того, ремонтным группам были приданы автоподвижные ремонтные мастерские (ВАРЭМ). Все расчеты с организациями и предприятиями осуществлялись по гарантийным письмам и доверенностям.

6.11 Научные исследования, обеспечивающие действия противопожарной службы

Всесоюзный научно-исследовательский институт противопожарной обороны МВД СССР был подключен к решению задач, возникающих перед противопожарной службой при ликвидации аварии на АЭС, начиная с 26 апреля 1986 г.

Выполняемая ВНИИПО работа имела два вида: оказание консультативной помощи штабам противопожарной службы в городах Чернобыле, Киеве, Москве; поиск новых огне-

тушащих веществ и способов их применения при тушении возможных пожаров на АЭС.

26 апреля по вызову штаба противопожарной службы в г. Чернобыль выехала группа сотрудников Киевского филиала ВНИИПО для выдачи консультаций по применению порошковых огнетушащих составов для ликвидации очагов горения на четвертом блоке АЭС. Этой группой на месте были разработаны эскизы специальных контейнеров для сброса огнетушащих порошковых составов, борной кислоты и песка с помощью вертолетов на поврежденный реактор, организовано изготовление этих контейнеров, совместно с представителем ВВС отработана технология сброса перечисленных компонентов на реактор и проведены первые пробные полеты над реактором.

27 апреля на смену первой группе из Киевского филиала ВНИИПО прибыла новая группа. Перед ней была поставлена задача разработать схемы подачи воды на охлаждение поврежденного реактора, произвести расчет необходимых сил и средств.

29 апреля из ВНИИПО МВД СССР по распоряжению Министра в г. Чернобыль автопоездом был отправлен экспериментальный образец самоходного лафетного ствола СЛС-100. Для его обслуживания на место выехала группа сотрудников.

Необходимость отправки техники такого вида в район АЭС была продиктована тем, что в условиях сильного радиоактивного излучения для обеспечения безопасности работы личного состава, занятого на тушении пожара, требовалось применить технику, способную подавать большое количество огнетушащих веществ (воды, пены) на значительные расстояния.

Так как к моменту прибытия этой группы пожар на АЭС был ликвидирован, установка СЛС-100 была поставлена в резерв. Часть группы сотрудников института занималась ее техническим обслуживанием, а руководитель группы консультировал представителей химической службы по вопросам применения пожарной техники для dezактивации местности специальными составами. Эта же группа принимала участие в подготовке насосных станций ПНС-100 и рукавных автомобилей для откачки радиоактивной воды из емкости под четвертым реактором.

После выполнения поставленных задач 11 мая группы выехали из г. Чернобыля.

11 мая по вызову штаба противопожарной службы в г. Чернобыль прибыла группа сотрудников ВНИИПО с задачей выяснить возможность разработки практических мер по покрытию разлившегося трансформаторного масла твердеющей пеной для предотвращения его загорания. После проведения подготовительных работ и пробных испытаний непосредственно в г. Чернобыле выполнение операции было отменено из-за высоких уровней радиации в машинном зале АЭС.

Задача покрытия трансформаторного масла твердеющей пеной вновь возникла 11 июня. В институте было организовано оперативное изготовление 10 образцов установок для получения пены.

Этой же группой проведены работы по изысканию возможности увеличения дальности полета водяной струи путем добавления различных количеств поливинилового спирта. Дальность полета струи возросла на 20-25 %. Кроме того, были заправлены две автоцистерны пенообразователем "Форэтол". Впоследствии этот пенообразователь использовался при тушении возникшего пожара 23 мая.

18 мая в г. Чернобыль по распоряжению первого заместителя Министра внутренних дел СССР В.П. Трушина прибыла группа сотрудников ВНИИПО МВД СССР во главе с начальником института Д.И. Юрченко, которая после проведения дополнительных исследований окончательно сняла вопрос о возможности использования английских защитных костюмов на АЭС.

6.12 Воспитательная работа

Воспитательная работа в подразделениях противопожарной службы организовывалась в целях поддержания в постоянной готовности сил службы к проведению мероприятий по ликвидации последствий аварии и на атомной электростанции.

Основными задачами этой работы в подразделениях ППС ГО являлись:

- воспитание личного состава в духе сознательного выполнения своего патриотического долга и высокой личной ответственности за успешное выполнение задач по ликвидации последствий аварии;
- проведение мероприятий, направленных на поддержание постоянной готовности подразделений противопожарной службы, высокой выучки личного состава, повышение его ответственности за освоение и умелое использование пожарной техники;
- воспитание у личного состава высоких морально-политических и психологических качеств: смелости, выдержки, инициативы, находчивости, взаимной поддержки и выручки при тушении пожаров и действиях на местности, зараженной радиоактивными веществами;

- всемерное укрепление дисциплины и порядка в подразделениях, в целях обеспечения беспрекословного и точного выполнения приказов и распоряжений начальников и командиров;

- неустанная забота о совершенствовании командно-начальствующим составом своих технических и специальных знаний, о развитии у них высоких волевых качеств, инициативы и самостоятельности, ответственности за воспитание и обучение подчиненных;

- проявление постоянной заботы о сохранении сил личного состава, бесперебойном обеспечении его всем необходимым для выполнения задач, об удовлетворении материальных нужд и культурно-бытовых потребностей.

Эти задачи были призваны решать командиры и начальники всех степеней.⁶

6.13 Работа противопожарной службы при проведении аварийно-восстановительных работ

Работу противопожарной службы при проведении аварийно-восстановительных работ можно объединить по следующим направлениям:

Первое - ликвидация пожаров, возникающих на АЭС и в 30 километровой зоне.

Второе - выполнение заданий, выходящих за пределы функций пожарной охраны, возлагаемых на нее Правительственной комиссией.

⁶ Борисов В.Н., Бычков М.В., Гроздов Г.М., Горобец Г.М., Захаров В.И., Концевой Г.М., Копылов Н.П., Макаров Е.Г., Микеев А.К., Юрченко Д.И. Отчет о работе пожарной охраны при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. - М.:ВНИИПО МВД СССР, 1987. С. 134.

Третье - организация противопожарного обеспечения аварийно-восстановительных работ на АЭС и в 30 километровой зоне.

Радиоактивное загрязнение местности на большой территории в значительной степени осложнило действия всех служб, в том числе и противопожарной.

Четкие действия противопожарной службы по реализации указанных выше направлений деятельности, а также предотвращение необоснованно высоких уровней облучения личного состава можно было обеспечить только путем умелого управления органами и подразделениями со стороны штаба противопожарной службы. Такой штаб, в состав которого вошли ответственные работники ГУПО МВД СССР, УПО МВД УССР и УПО УВД Киевского облисполкома, начал функционировать практически с первого дня аварии.

С 26 апреля по 3 мая 1986 г. руководил противопожарной службой заместитель начальника ГУПО МВД СССР, полковник внутренней службы В.Ф. Рубцов. Ему помогали инженер-испектор ГУПО МВД СССР майор внутренней службы В.И. Захаров, заместитель начальника УПО МВД УССР, полковник внутренней службы С.А. Грипас. С ними несли службу работники управления В.И. Ковшун, В.Ф. Стоецкий. От УПО УВД Киевского облисполкома работали его сотрудники: А. Горбушин, В. Микитченко, А. Борисенко, В. Трипутин.

Для проведения мероприятий по обеспечению противопожарной защиты объектов народного хозяйства и населенных пунктов в зоне аварии, а также выполнения заданий и поручений Правительственной комиссии 26 апреля 1986 года в 17 ч 00 минут был развернут Чернобыльский сводный отряд

№ 1, который до 29 апреля дислоцировался на территории пожарного депо СВПЧ-6 в г. Припять. Дважды, 29 апреля и 1 мая, в организованном порядке была произведена передислокация отряда в г. Чернобыль, а затем в пос. Иванково. Во всех местах были оборудованы пункты дезактивации техники и санитарной обработки личного состава подразделений. Налажен четкий дозиметрический контроль за зданиями пожарных депо и прилегающей территорией. Привлеченные в сводный отряд 186 человек личного состава в течение 5 дней находились в зоне повышенной радиации, в связи с чем 3 мая была проведена их полная замена подразделениями пожарной охраны Черниговской области. Значительная часть личного состава сводного отряда № 1 была направлена на обследование в медицинские учреждения в п. Иванково и г. Киев.

За указанный период по указаниям Правительственной комиссии подразделениями пожарной охраны были подготовлены и выполнены следующие мероприятия:

1. Разрабатывались варианты подачи воды для охлаждения реактора на отметку +45,0 м;

- подача воды с помощью сухотруба, который во время пожара нависал над разрушенным реактором. Однако контрольный пролет на вертолете показал, что обрушения конструкций вывели сухотруб из строя (вариант 1);

- подача воды с помощью механической лестницы с закрепленным на ней лафетным стволом. После контрольного пролета этот вариант также отпал, так как большие завалы на расстоянии до 35-40 метров от здания не позволили установить лестницу (вариант 2);

- подача воды с помощью специального трубного кольца, опущенного в кратер реактора с аэростата, и рукавной линии длиной до одного километра (вариант 3);
- тот же вариант, только кольцо опускается вертолетом (вариант 4);
- подача воды лафетным стволом от мотопомпы из емкости объемом до 3 m^3 , поднятой вертолетом.

Все эти варианты отрабатывались на схемах и чертежах, а также практически с личным составом пожарных подразделений и с военными летчиками.

2. После того, как было принято решение не подавать воду (температура в реакторе была очень высокой и подача воды могла привести к нежелательным последствиям), по предложению пожарной охраны 28 апреля начата "бомбардировка" реактора мешками с огнетушащим порошком с вертолетов. Сначала это делалось одиночными мешками, затем с помощью специальных контейнеров, которые позволяли одновременно сбрасывать до тонны груза. С 29 апреля подача порошка, песка, борной кислоты, свинца проводилась с помощью старых тормозных парашютов.

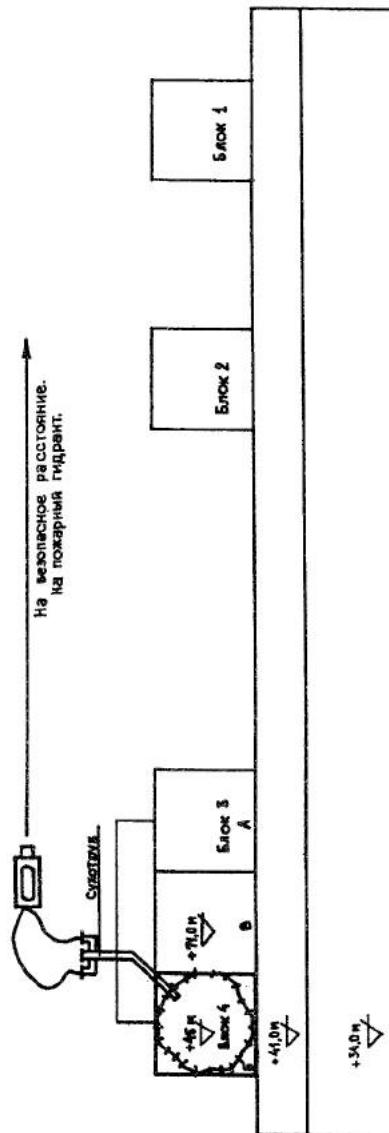
3. Развернуты два пункта по дезактивации техники и санитарной обработки всего личного состава подразделений МВД (с 28 апреля).

4. Проведены мероприятия по привлечению дополнительных сил и средств из подразделений пожарной охраны страны. В десяти областях УССР созданы специальные сводные отряды, которые в дальнейшем направлялись на смену подразделений, находящихся в зоне аварии.

ВАРИАНТ 1

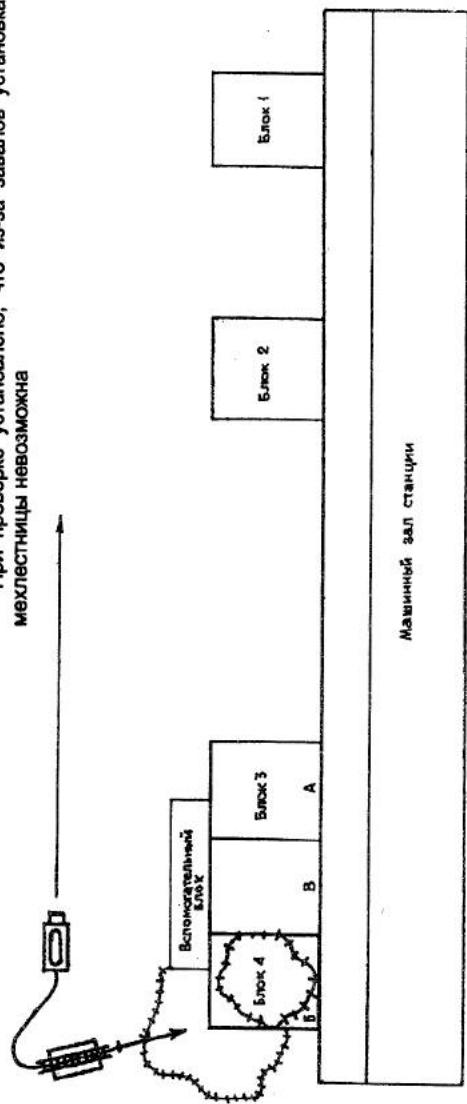
Подача воды на охлаждение через сухотруб
(Подключение к сухотрубу, отъезжая, разматывается
рукавная линия (две) с катушками)

При проверке оказалось, что сухотруб вышел из строя

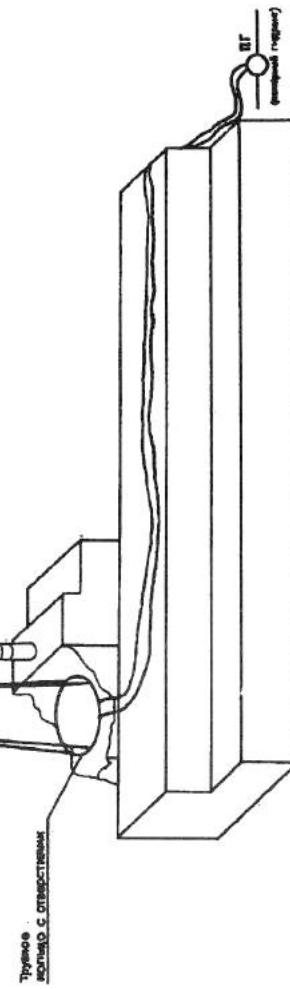

ВАРИАНТ 2

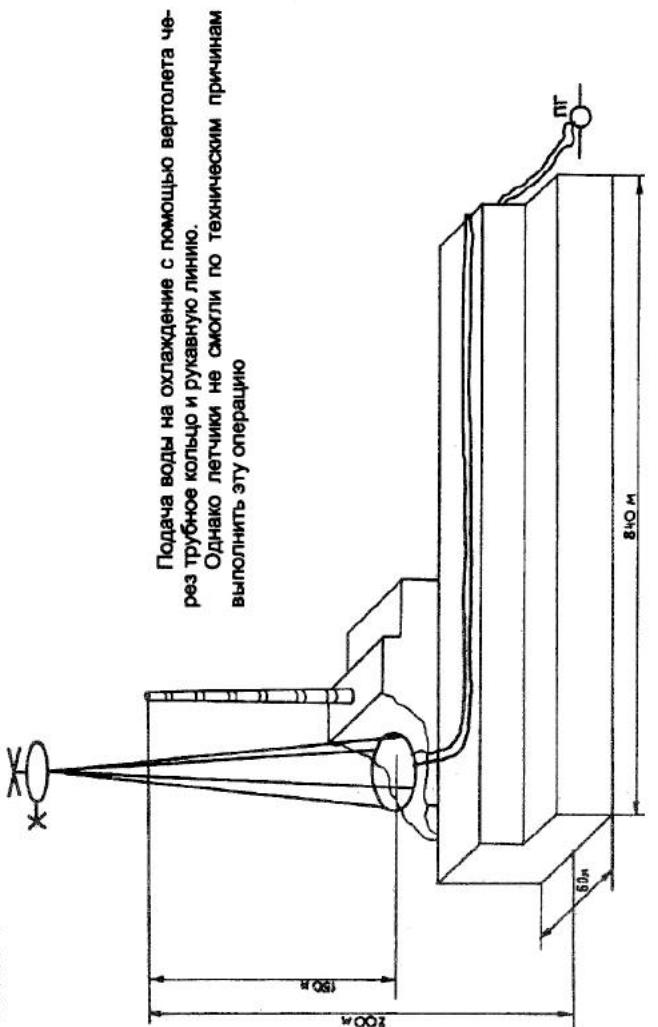
Подача воды на охлаждение с помощью лафетного ствола и мехлестницы.
Установить мехлестницу в непосредственной близости от реактора, выдвинуть ее с закрепленным в верхней точке лафетным стволом, далее протянуть рукавную линию с катушкой автоизсторны.
При проверке установлено, что из-за завалов установка мехлестницы невозможна

ВАРИАНТ 3

ВАРИАНТ 4

5. Налажена ежедневная смена рабочей одежды для рядового и начальствующего состава пожарной охраны и МВД, а также для членов Правительственной комиссии.

6. Организована круглосуточная заправка поливомоечных машин для поливки улиц г. Чернобыля.

7. Организовано снабжение водой трех пунктов по дезактивации техники, привлеченной из народного хозяйства.

8. Организовано централизованное снабжение пожарных подразделений горюче-смазочными материалами.

9. Совместно с подразделениями ГО СССР принимали участие в экспериментах по дезактивации зданий и сооружений АЭС, а также населенных пунктов в зоне поражения.

10. Приняты дополнительные меры по организации противопожарной защиты энергоблоков № 1, 2, 3, находящихся в эксплуатационном резерве. Разработаны маршруты дозоров, установлено круглосуточное дежурство в помещении штаба гражданской обороны Чернобыльской АЭС.

11. Для проведения пожарно-профилактической работы в населенных пунктах Чернобыльского района и на объектах народного хозяйства привлечено дополнительно десять человек инженерно-инспекторского состава из других районов Киевской области.

12. Проводилось тушение возникающих пожаров в населенных пунктах аварийной зоны, а также лесных и торфяных массивах.

За указанный период противопожарной службой, кроме отмеченных мер, была организована подача воды в хозяйственный водопровод четвертого энергоблока автоцистерной, установленной на пожарный гидрант; проведена разведка мест

для установки пожарных насосных станций, обеспечено выполнение противопожарных мер при проведении эвакуации населения.

“По единодушной оценке специалистов, включая и представителей Правительственной комиссии, высокий профессионализм и управленческая интуиция Вячеслава Федоровича помогли ему в беспрецедентной, не имеющей аналогов в истории противопожарной службы ситуации первых дней катастрофы находить единственно правильные, как показало дальнейшее развитие событий, решения. Именно он и прибывшие с ним специалисты заложили в эти дни фундамент дальнейшего тесного делового взаимодействия управлеченческих структур МВД страны и Оперативных штабов Министерств внутренних дел Украины и Белоруссии, созданных уже в первые сутки после катастрофы. Это взаимодействие, без тени амбициозности, с четким разделением управлеченческих функций и сознанием общей ответственности за все принимаемые решения и их возможные последствия, стало важнейшим фактором, предопределившим эффективность всего механизма управления силами и средствами органов МВД и внутренних войск в Чернобыле”.⁷

С 3 по 7 мая 1986 г. руководил противопожарной службой заместитель начальника ГУПО МВД СССР, генерал-майор В.М. Соколов. Ему помогал начальник отдела УПО МВД УССР подполковник внутренней службы Г.П. Афанасьев. От УПО УВД Киевского облисполкома несли службу начальник отдела подполковник внутренней службы Т.И. Карпук, заместитель начальника отделения технической

⁷ Демидов Н.И. Указ. раб.

службы майор внутренней службы Б.А. Оваденко, начальник ВПО г. Белая Церковь подполковник внутренней службы В.И. Прохоренко.

За указанный период противопожарной службой и учеными решалась задача по уменьшению выброса в атмосферу радиационных выделений из поврежденного реактора посредством подачи воды непосредственно в реактор. Противопожарной службе поручалось проверить, выдержат ли пожарные рукава, головки и их навязка на высоте 200 м и вес рукавной линии. В последующем специалисты отказались от самой идеи подачи воды в зону реактора.

В отношении решения указанной проблемы академик В.А. Легасов писал: “Горел графит, и каждая частица его несла на себе достаточно большое количество радиоактивных источников. Встала сложная задача. Обычная скорость горения графита составляет где-то тонну в час. В четвертом блоке его было заложено около 2,5 тыс. т. Следовательно, за 240 ч при нормальном горении радиоактивность могла распространиться на большие территории, которые оказались бы интенсивно зараженными различными радионуклидами... И дальше он продолжал: “Поскольку радиационная обстановка позволяла вести эффективные действия только с воздуха и с высоты не менее 200 м над реактором, а соответствующей техники, которая могла бы традиционно, с помощью воды, пены и других средств, завершить горение графита, не было, надо было искать нетрадиционные решения... После обсуждений и многочисленных консультаций в качестве стабилизаторов температуры были выбраны два компонента - свинец и доломит...”⁸ Вертолетные группы военно-воздушных сил эту проблему решили.

⁸ Легасов В.А. Мой долг рассказать об этом // Солдаты Чернобыля. - М.: Воениздат. 1989. С. 8.

Наряду с отмеченным в этот период были реализованы следующие меры:

- проведены мероприятия, предусмотренные Правительственной комиссией по противопожарной защите блоков № 1, 2, 3, 4;
- организованы профилактические осмотры объектов атомной станции;
- проведена обработка зданий и сооружений специальными составами: 6 мая - 600 м², 7 мая - 2500 м², 8 мая - 4000 м²;
- созданы группировки сил ППС в гг. Чернобыль, Иванково и Дымер.

Главная по значимости и объему работа была проведена по решению Правительственной комиссии с 4 по 6 мая.

Для успешного наступления на поврежденный реактор четвертого энергоблока крайне необходимо было удалить воду, которая скопилась под ним из-за разрушения системы охлаждения. Вода не только затрудняла работу специалистам, но и начала угрожать новыми неприятностями. Под тяжестью тысяч тонн груза, который был сброшен с вертолетов, реактор мог постепенно проседать, приближаясь к воде, что могло привести к тяжелым последствиям. Поэтому для предупреждения возможной аварии необходимо было перекачать воду из-под реактора в специально предусмотренные хранилища. Вначале эта работа была поручена силам гражданской обороны. Но затем, как это не раз бывало, поручили противопожарной службе.

К проведению этой операции были привлечены пожарные г. Киева: Ю. Гець, А. Добринь, В. Тринис, И. Худолий, А. Немировский; г. Белая Церковь, Киевской области

Г. Нагаевский, П. Войцеховский, М. Павленко, М. Дьяченко, С. Бовт; г. Житомира: Л. Антонюк, В. Воронин, П. Пастушенко и А. Ткаченко.

Врачи, которые проанализировали данные радиационной разведки в районе предстоящей работы пожарных, сообщили, что там они могут находиться не более 7 мин. Этот расчет времени и лег в основу подготовки операции.

Вначале пожарными г. Житомира, которыми руководил Л. Антонюк и г. Белая Церковь - Г. Нагаевский, были проведены и испытаны пожарные насосные станции и 1,5 километровая рукавная линия. Затем руководители групп под надзором специалистов проработали схемы, определяя простейший и наиболее безопасный маршрут до реактора, точнее - до ворот технологического коридора, по которому они должны были проехать на насосной станции и привести ее в действие. Далее - отрабатывали план развертывания насосной станции.⁹

Операция началась 4 мая 1986 г. Колонна в составе двух пожарных насосных станций, трех рукавных автомобилей в сопровождении дозиметристов двинулась в сторону реактора. Подъехав к воротам, Г. Нагаевский открыл их, а П. Войцеховский проехал на насосной станции несколько десятков метров, рядом с которой бежали пожарные. Прибыв на место пожарные быстро произвели развертывание насосной станции и, убедившись, что она работает в заданном режиме и вода пошла в подготовленные резервуары, покинули опасную зону. И лишь в бронетранспортере, отдаляющемся от четвертого энергоблока они узнали, что вся операция заняла семь минут, из

⁹ Зарезин М. Был месяц май ... // Пожарное дело. 1991. № 4. С. 18, 19.

которых пять минут они находились под реактором. И снова, через несколько минут, пожарные, по очереди, повторяют свой путь под реактор, контролируя работу насосной станции.

Два дня производилась откачка воды из под реактора.

Задание Правительственной комиссии было выполнено успешно. Таким образом была ликвидирована угроза возможного взрыва с непредсказуемыми последствиями. Председатель Правительственной комиссии И.С. Силаев поблагодарил пожарных за хорошую работу. Работники противопожарной службы МВД были премированы Правительственной комиссией деньгами. Это были первые люди, отмеченные за отличную работу и весомый вклад, внесенный в ликвидацию последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

“Пожарные провели операцию, за которой с волнением следили все: больше суток сменяли друг друга экипажи добровольцев, откачивая зараженную воду из бассейна, расположенного под реактором четвертого блока. Наконец, показались задвижки и удалось пустить стационарные насосы. Бассейн осушили. Так угроза взаимодействия раскаленных элементов реактора с водой миновала!”.¹⁰

Начиная с 5 мая 1986 г. силы противопожарной службы активно участвовали в работах по дезактивации объектов и территорий АЭС, где велись работы по ликвидации последствий аварии. Ее проводили пять боевых расчетов на автоцистернах емкостью 4-5 м³ с насосными агрегатами. Проведена обработка зданий и сооружений специальными составами: 8 мая - 4000 м², 9 мая - 6000 м², 10 мая - 10000 м². Эта работа имела исключительно важное значение для всех чернобыльцев,

¹⁰ Иллеш А. Указ. раб.

так как в какой-то степени снизила уровень их возможного загрязнения радиоактивными элементами.

В период со 2 по 8 мая 1986 г. имели место шесть случаев загораний на отдельных объектах АЭС, в г. Припяти, лесной местности, прилегающей к дорогам. Все эти случаи загораний своевременно ликвидировались пожарными подразделениями, и ни на один из них не приходилось высыпало дополнительные силы. Это обстоятельство свидетельствовало о хорошей боевой готовности и оперативности пожарных подразделений в этих сложных условиях.

С 8 по 17 мая 1986 г. руководил противопожарной службой заместитель начальника ГУПО МВД СССР генерал-майор внутренней службы И.Ф. Кимстач. Ему помогали сотрудники УПО МВД УССР П. О. Сенчило, В.И. Задворный, В.Г. Левочкин, А.М. Гелих, О.Д. Прокофьев. Они выполняли конкретные задания по обеспечению противопожарной защиты АЭС и населенных пунктов в 30 километровой зоне. Для этих целей была создана профилактическая группа (28 человек) из работников пожарной охраны АЭС УССР и других республик, а также слушателей Киевского учебного центра.

В целях обеспечения пожарной безопасности Чернобыльской АЭС на базе пожарного депо в г. Чернобыле создана сводная военизированная пожарная часть (ВПЧ) с круглосуточным дежурством 4 отделений (35 человек) на пожарных автомобилях, без права отвлечения на другие работы. Временно исполняющим обязанности начальника ВПЧ назначен заместитель начальника УПО УВД Воронежского облисполкома подполковник внутренней службы Симонов А.П., его

заместителями - начальники пожарных частей по охране Курской и Южно-Украинской АЭС.

Организовано дежурство офицера пожарной охраны непосредственно на станции в составе бригады эксплуатационного персонала. Совместно с администрацией станции и представителями проектной организации проводятся противопожарные инструктажи обслуживающего персонала. Принимались меры к полному отключению недействующих участков электросетей, обеспечению работы пожарной автоматики блоков № 1 и 2 в автоматическом режиме, задействованию внутреннего противопожарного водопровода во всех помещениях энергоблока № 3 АЭС.

Для усиления профилактической работы на станции в г. Чернобыль дополнительно вызвано шесть опытных работников из других пожарных частей по охране аналогичных атомных электростанций.

С 10 мая 1986 года для осуществления периодической дозорной пожарной службы на территории станции и оперативной разведки в случае пожара в боевой расчет сводной ВПЧ введен бронетранспортер БРДТ-РХ.

Для тушения возможных пожаров на АЭС предусмотрено немедленно задействовать четыре отделения сводной ВПЧ, другие силы и средства пожарной охраны, находящиеся в г. Чернобыле (8 передвижных насосных станций с рукавными автомобилями, 2 автолестницы, 10 отделений на автоцистернах), а также силы и средства близкого резерва, размещенного в поселке Иванково (2100 человек и 15 пожарных автомобилей).

Планировалось использовать противопожарный водопровод первой очереди станции (первого и второго энергоблоков), 31 пожарный гидрант сети с расходом 150 л/сек, а также установить насосные станции и пожарные автоцистерны на открытые водоисточники: со стороны машинного зала на водозаборные сооружения (расстояние 70-200 м), со стороны реакторных отделений на пруд-охладитель (расстояние 300-500 м).

В районы г. Чернобыля и п. Иванково передислоцированы 2 батальона противопожарной службы, сформированные в гг. Чернигове и Харькове (общее количество личного состава 600 человек, 64 пожарных автомобиля).

Созданы и находятся в полной боевой готовности резервные сводные отряды военизированной пожарной охраны в гг. Виннице, Житомире, Черкассах (личного состава 675 человек, 82 пожарных автомобиля).

К ликвидации последствий аварии приступил Черниговский батальон военизированной пожарной охраны МВД, который совместно с ВПЧ по охране АЭС провели работы по дезактивации 60 тыс. м² территории АЭС, для чего было использовано 75 тыс. т. специального раствора.

С конца апреля и в течение всего летнего периода в Чернобыльском и прилегающих к нему районах УССР и БССР установилась сухая, жаркая погода, что отразилось на пожарной обстановке в зоне ведения специальных работ, в особенности в лесных массивах и торфяниках.

Для своевременного выявления пожаров в лесах был решен вопрос об использовании для этих целей войсковых вертолетов и вертолетов лесной охраны.

По состоянию на 11 мая 1986 г. в г. Чернобыле несли службу 160 человек работников пожарной охраны, на вооружении которых было 45 единиц пожарной техники. В резерве (г. Иванково) находился сводный отряд (144 человека, 41 единица техники). Там же дислоцировалась в/ч 6184 (308 человек, 52 единицы техники). В с. Оране Чернобыльского района дислоцировалась в/ч 6185 (300 человек, 52 единицы техники).

Приведем отрывки из справки о работе пожарных в районе Чернобыльской АЭС с 7 по 16 мая 1986 г.

“На базе существующего здания 17-й профессиональной части по охране города Чернобыля создана группировка сил и средств в составе:

- штаба в количестве 12 человек (начальник - начальник УПО УВД Крымского облисполкома полковник внутренней службы А.А. Черненко);

- сводной военизированной пожарной части общей численностью 196 человек, 11 единиц основной и специальной пожарной техники (АЦ, АР, АВПТ, ППС, АСО, АЛ) с двухсменным несением службы, а также круглосуточной подвижной дозорной группы по охране АЭС в количестве 15 человек.

Начальником части периодически (в зависимости от полученных доз облучения) назначались зам. начальника УПО УВД Воронежского облисполкома подполковник внутренней службы Симонов, начальник ВПЧ-18 по охране Игналинской АЭС Литовской ССР майор внутренней службы Абрамов; заместителями - начальники частей по охране Курской и Южно-Украинской АЭС майоры внутренней службы Чебышев и Маевский.

С 10 мая 1986 г. личный состав в/ч 6185 ВПО МВД, сформированный в Черниговской области и дислоцирующийся в Чернобыльском районе в составе 25-й бригады химзащиты, привлечен к дезактивации (покрытие пленкой) зданий и сооружений АЭС, строительной техники и территории. Всего за этот период батальоном обработано 792 тыс. м².

Созданы и находятся в полной боевой готовности резервные сводные отряды ППС в г. Виннице, Житомире, Черкассах (675 человек, 82 единицы пожарной техники).

Развернут и успешно функционирует пункт санитарной обработки личного состава. Для этих целей задействованы дезинфекционно-душевой автомобиль ДДА и две автодистерны. Боевой расчет - 7 человек.

Личный состав службы размещен в помещениях здания пожарного депо ППЧ-17 г. Чернобыля и общежитии СПТУ, обеспечен трехразовым питанием, вещевым довольствием. Приняты меры к созданию резерва одежды. Организовано медицинское обслуживание силами медицинского отдела УВД Киевского облисполкома.

Заведены учеты прибывающего и убывающего личного состава из г. Чернобыля. Установлен строгий дозиметрический контроль в районе АЭС, в расположении сводной части, в служебных и бытовых помещениях, а также за состоянием воды, пищепродуктов и пр.

Ведется учет личного состава, получившего соответствующие дозы облучения. Для уменьшения доз облучения используется БГР при высылке смен на боевые участки.

С 5 по 16 мая с. г. включительно получили дозы радиоактивного облучения всего 545 человек, в том числе:

6-10 Р/ч - 88 человек;
11-15 Р/ч - 136 человек;
16-20 Р/ч - 65 человек;
более 20 Р/ч - 62 человека.

Тех, у кого переваливало за 20, отправляли домой".¹¹

С 17 по 23 мая 1986 г. руководил противопожарной службой начальник отдела ГУПО МВД СССР, подполковник внутренней службы В.М. Максимчук. Ему помогали и несли службу старший инженер ГУПО МВД СССР капитан внутренней службы А.С. Гудков, начальник отдела УПО МВД УССР подполковник внутренней службы М.И. Поздняков, начальник отдела УПО УВД Днепропетровского облсполкома подполковник внутренней службы Ф.Ф. Коваленко. От УПО УВД Киевского облсполкома работал майор внутренней службы С.Ф. Трофименко.

По поручению Правительственной комиссии проводились работы по откачке воды из-под четвертого энергоблока, заправке водой поливочных и дезактивационных машин, бесперебойной подаче воды к десяти агрегатам, изготавливающим бетон. "...У бетонной стенки канала, неподалеку от станции, замерли красные машины. Нет, на этот раз не на случай огня: по рукавам пожарные подают воду для цементного раствора. Простая вроде бы вещь, но нынче здесь важно все. Если бы вдруг вода иссякла, "заковзила" бы трубы, по которым раствор подается к аварийному реактору, распечатать трубопровод уже не удастся - пойдет насмарку огромный труд, будет потеряно драгоценное

время. "Если" необходимо исключить. И снабжение раствором бетономешалок продублировано трижды" (рис. 8).¹²

Как и ранее, подразделения пожарной охраны выполняли задания по обеспечению противопожарной безопасности АЭС, городов Припяти и Чернобыля, населенных пунктов в 30 километровой зоне; продолжали тушить пожары, возникающие в лесах, торфяных выработках и на объектах.

Наиболее сложным был пожар, произошедший на АЭС 23 мая 1986 г. В 1 ч 40 мин при обходе реакторного отделения третьего энергоблока начальником смены реакторного цеха С.П. Лебедевым было обнаружено сильное задымление. Начался поиск места загорания.¹³

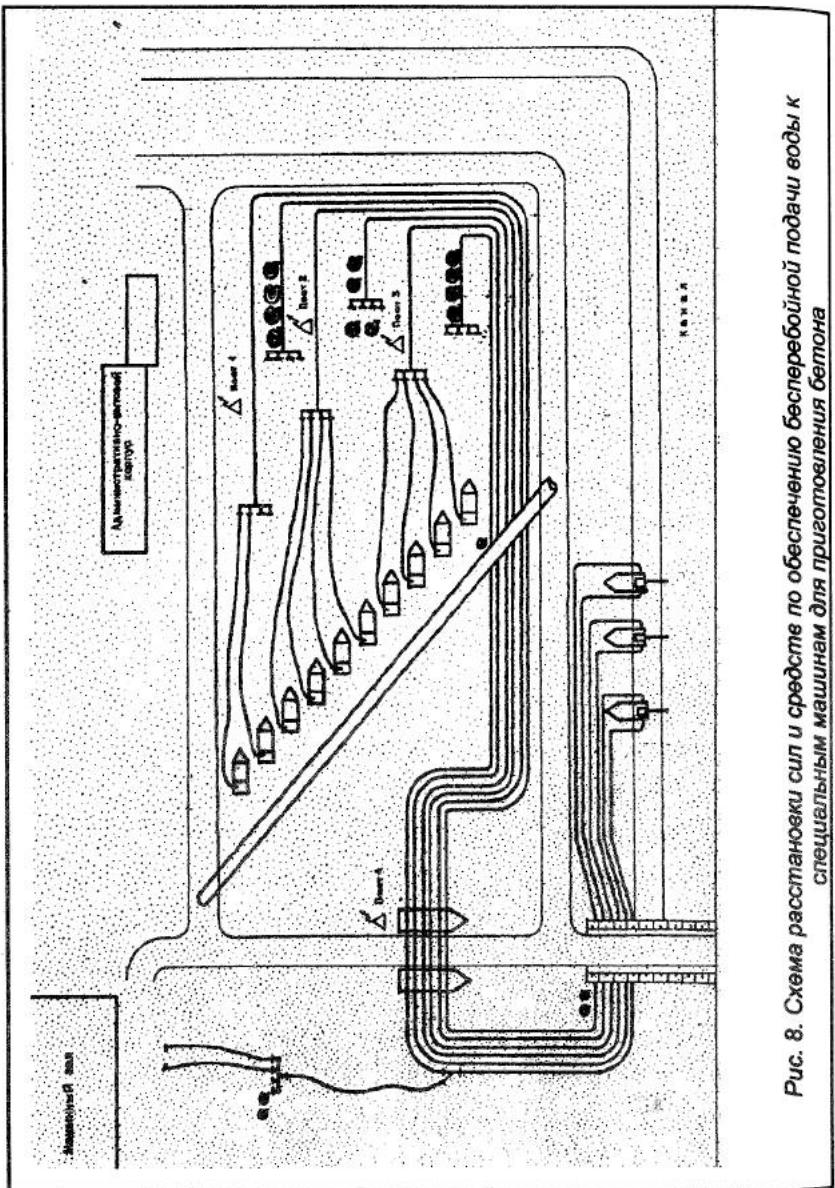
В 2 ч 10 мин на пункт связи ВПЧ г. Чернобыля поступило сообщение о пожаре (до определения его места). По этому сообщению на АЭС был направлен дежурный караул в составе четырех отделений: ВПЧ-10, 17, 26 г. Киева и ВПЧ-1 г. Житомира во главе с начальником сводного отряда капитаном внутренней службы В.В. Чухаревым (Ленинградская АЭС) и начальником караула ВПЧ-26 г. Киева старшим лейтенантом внутренней службы О.П. Мироненко.

Следом за отделениями выехали на бронетранспортере начальник оперативно-тактического отдела ГУПО МВД СССР подполковник внутренней службы В.М. Максимчук, начальник УПО УВД Ровенского облсполкома подполковник внутренней службы В.С. Ткаченко, начальник отдела УПО УВД Днепропетровского облсполкома подполковник внутренней службы Ф.Ф. Коваленко, старший инженер ГУПО МВД СССР капитан внутренней службы А.С. Гудков.

¹¹ Назаров Ю. Указ. раб. С. 16-18.

¹² Иллеш А. Указ. раб.

¹³ Акт расследования загорания кабелей на четвертом энергоблоке Чернобыльской АЭС от 26 мая 1986 г.

Во время следования к месту пожара В.М. Максимчук запросил обстановку по радиации. Ему сообщили, что обнаружен густой дым, идущий со стороны 4-го энергоблока. В.М. Максимчук дал указание: все пожарные отделения направить к административному корпусу и ждать его распоряжений.

В 2 ч 15 мин было обнаружено горение кабелей в кабельном коробе помещения 402/3.

В 2 ч 30 мин на АЭС прибыли пожарные отделения и штаб пожаротушения во главе с В.М. Максимчуком, который принял следующие меры: организовал разведку пожара, В.В. Чухарева направил в разведку через транспортный коридор третьего энергоблока. Сам приступил к разведке по внутренним коридорам станции.

В 2 ч 40 мин В.В. Чухарева встретил в коридоре С.П. Лебедев, который доложил радиационную обстановку на месте пожара и на путях подхода к нему, о наличии масла в маслованных электродвигателях главных циркуляционных насосов (ГЦН), показал пути подхода к месту пожара.

Было установлено, что в помещении 402/3 (место пожара) мощность дозы - γ излучения от 50 до 200 и более Р/ч.

В.М. Максимчук по результатам разведки дал следующие указания:

1. Уточнить наличие напряжения на кабелях, подлежащих тушению.
2. Развернуть пожарную насосную станцию и организовать подачу воды к месту пожара.
3. Тушить пожар малыми группами - не более пяти человек.
4. Во главе каждой группы поставить офицера.

5. Время работы каждой группы должно быть не более 10 мин.

6. Перевозить личный состав от административного корпуса до места пожара на бронетранспортерах.

7. Создать дополнительные боевые расчеты из сводных отрядов и направить их на АЭС.

В 2 ч 40 мин начальник смены Б.И. Истомин сообщил В.М. Максимчуку об отсутствии напряжения на кабелях, подлежащих тушению.

В 2 ч 45 мин приступили к тушению. Оно производилось с двух направлений: со стороны транспортного коридора третьего энергоблока и со стороны диаэраторной этажерки на отметках +10,0, +12,5 м.

Отделение ВПЧ-26 г. Киева во главе с командиром отделения сержантом внутренней службы В.Г. Митько произвело прокладку рукавной линии, подготовили ствол "Б" к тушению пожара. Отделение ВПЧ-1 г. Житомира во главе с командиром отделения сержантом внутренней службы В.С. Ширим подготовило также ствол "Б". ПВПЧ-10 г. Киева под руководством командира отделения младшего сержанта М.И. Скляра проложила рукавную линию и подключила ее к магистральной линии ВПЧ-26. К месту пожара была проложена 1,5 километровая рукавная линия от пожарной насосной станции.

В состав первой пятерки, приступившей к тушению пожара, вошли А.С. Гудков (ГУПО МВД СССР), В.И. Матросов (УПО МВД УССР), С.М. Богатыренко (УПО УВД Донецкого облисполкома), дозиметрист и водитель. Ими был вскрыт металлический короб кабельного туннеля на отметке +12,5 м и подан ствол "Б". Их заменила другая пятерка, и

так до прибытия десяти отделений (СВПЧ, ВПЧ- 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 14, 16, 18) во главе с подполковником внутренней службы М.И. Скиданом.

Из прибывших десяти отделений в г. Чернобыль - пять были направлены на АЭС. Отделение из СВПЧ-4 возглавил начальник караула старший лейтенант внутренней службы О.З. Мурзин, из СВПЧ-6 - заместитель начальника части старший лейтенант внутренней службы В.М. Голота, из ВПЧ-7 - заместитель начальника части, старший лейтенант внутренней службы М.М. Гребенюк, из ВПЧ-14 - заместитель начальника части старший лейтенант внутренней службы М.М. Камишанский.

Прибывшие на АЭС отделения получили команду на тушение пожара в кабельных туннелях на отметке +12,5 м от рукавных линий, ранее проложенных В.И. Матросовым и С.М. Богатыренко, с использованием рукавного автомобиля и пожарной насосной станции (ПНС-110). Они были раздelenы на четыре группы и по очереди направлялись для тушения пожара.

Первая группа в составе начальника караула О.З. Мурзина, пожарных Л.М. Щербаня, М.И. Пономаренко, И.И. Проценко, О.З. Вербицкого, В.И. Навроцкого во главе с начальником тыла В.О. Осиповым получила задание достичь пожара по ранее проложенной рукавной линии и ликвидировать его. Место пожара в помещении 402/3 группа достигла за четыре минуты. Пожарные отвязали привязанные предыдущей группой стволы и за четыре минуты ликвидировали горение. Затем приступили к выяснению обстановки в помещениях 401 и 403. Обнаруженное в помещении 401 горение

изоляции кабелей также было ликвидировано. Возвращаясь назад, В.О. Осипов услышал, что кто-то внизу звал на помощь. Выяснилось, что на отметке +9,2 м находится боец, провалившийся в люк, у него была сломана нога. В.О. Осипов с пожарными подняли его на отметку +12,5 м и вынесли в безопасное место. Затем этой группой была наращена рукавная линия и ликвидировано горение изоляции кабелей в помещении 403.

После выполнения задания В.О. Осипов доложил обстановку В.М. Максимчуку. Оценив ее, В.М. Максимчук дал указание заполнить кабельные туннели пеной, с целью недопущения повторного возгорания кабелей и распространения огня с четвертого на третий энергоблок (для реализации этого указания личным составом были установлены автоцистерны с пенообразователем в транспортном коридоре между третьим и четвертым энергоблоками), нарастить рукавные линии, заменить водяные стволы "Б" на два пеногенератора ГПС-600, закрепить их, и, убедившись в эффективности их работы, возвратиться на исходные позиции.

Эту операцию провели заместитель начальника ВПО-3 майор внутренней службы М.А. Грикун, заместитель начальника СВПЧ-6 майор внутренней службы В.М. Голота, заместитель начальника ВПЧ-7 старший лейтенант внутренней службы М.Н. Гребенюк, начальник караула СВПЧ-9 лейтенант внутренней службы О.С. Товстенко, старший пожарный старший сержант внутренней службы О.О. Бортчак, пожарный В.М. Зимовченко, водитель СВПЧ-6 сержант внутренней службы Собченк и водитель ВПЧ-7 младший сержант внутренней службы Шереметьев.

Профессионально правильные решения, принятые В.М. Максимчуком, и мужество, проявленное личным составом, участвовавшим в тушении пожара, позволили его ликвидировать за 8 часов (в 10 ч 30 мин) с момента прибытия первых подразделений на АЭС. При этом следует иметь в виду, что работа личного состава значительно осложнялась наличием высокого уровня радиации на месте пожара, сложностью планировки помещений и прокладки кабельных трасс, неисправностью противопожарного водопровода и отсутствием освещения на путях подхода к пожару.

После ликвидации пожара 42 работника пожарной охраны, получившие высокую дозу облучения, в том числе В.М. Максимчук, были отправлены в больницу.

На тушение пожара было привлечено 18 пожарных отделений общей численностью 268 человек и 60 единиц пожарной техники.

С 24 мая по 4 июня 1986 г. руководил противопожарной службой заместитель начальника управления ГУПО МВД СССР полковник внутренней службы Ю.Н. Трифонов. Ему помогал заместитель начальника отдела УПО МВД УССР подполковник внутренней службы В.В. Мусийчук.

За указанный период за счет сил сводного отряда противопожарной службы Винницкой области, Харьковского и Черниговского батальонов была создана группировка сил и средств противопожарной службы для замены вышедших из строя при тушении пожара 23 мая 1986 г. личного состава и техники, а также профилактическая группа (29 человек) для круглосуточного профилактического обслуживания объектов АЭС (согласование и контроль проведения огнеопасных ра-

бот, разведка относительно безопасных путей выдвижения сил и средств противопожарной службы при возможных загораниях, обеспечение пожарной безопасности при проведении массовых работ при дезактивации помещений станции, противопожарный инструктаж рабочих и служащих, задействованных на работах на АЭС).

Проводились мероприятия по подготовке первой очереди АЭС к эксплуатации, предусмотренные Правительственной комиссией.

По указанию Председателя Правительственной комиссии обследовано состояние маслозхозяйства в машинном зале первой и второй очереди станции. По результатам обследования руководству АЭС было вручено предписание Госпожнадзора об устранении разливов масла в районе пятого и седьмого теплогенераторов.

Обеспечена пожарная безопасность при резке маслобаков проходческого щита под четвертым реактором.

Проведены обработка зданий и сооружений специальными составами на территории АЭС, городов Припяти и Чернобыля (1261 тыс. м²), покрытие загрязненной территории и помещений латексом (10,8 тыс. м²), снято и вывезено 250 м³ загрязненного грунта. Обеспечена перекачка и доставка 915 т специального раствора для дезактивации, заправка водой 3300 поливочных машин, подано 2320 м³ воды для приготовления бетона, произведена откачка 24,8 тыс. м³ "грязной" воды из подвальных помещений третьего энергоблока и шламоотстойника. Произведена дезактивация 295 единиц пожарной техники, эвакуировано с территории АЭС 10 "грязных" пожарных автомобилей, восстановлено и введено в боевой расчет 29 пожарных автомобилей.

Организована группа Госпожнадзора по 30 километровой зоне, на которую был возложен контроль за выполнением решения Правительственной комиссии об обесточивании электросетей на объектах и в жилых домах г. Припять. На эту же группу были возложены обязанности по контролю за противопожарным состоянием мест проживания и питания участников ликвидации последствий аварии на АЭС в городах Иванково и Чернобыле.

С 4 по 27 июня 1986 г. руководил противопожарной службой начальник УПО МВД УССР генерал-майор внутренней службы Ф.Н. Десятников, от ГУПО МВД СССР с ним работал начальник отдела полковник внутренней службы Е.Е. Кирюханцев. От УПО УВД Киевского облисполкома майор внутренней службы А.И. Палюга, а также начальник УПО УВД Ивано-Франковского облисполкома подполковник внутренней службы М.М. Ишычкин.

За это время на территории АЭС было организовано дежурство четырех боевых расчетов, разработаны схемы всех труднодоступных мест станции на случай пожара. В связи с расширением объема работ на АЭС до 30 человек увеличена группа государственного пожарного надзора; вторая группа пожарных проходила обучение на Курской АЭС. Проведено пожарно-техническое обследование мест проживания участников ликвидации аварии на АЭС, объектов хранения материальных ценностей, населенных пунктов в 30 километровой зоне.

Силами противопожарной службы дезактивировано 625 тыс. м² территории и помещений АЭС, откачано 4 тыс. м³ загрязненной воды, подано пожарными насосными станциями 22,1 тыс. м³ воды для приготовления бетона.

Совместно с Минлесхозом и Минобороны разработаны планы совместных действий при тушении пожаров в лесах, а также меры по предупреждению пожаров в "рыжем" лесу, загрязненному радионуклидами. Потушен с помощью войсковых подразделений 21 пожар, в том числе 4 небольших пожара на АЭС, 2 - в населенных пунктах, 15 - в лесах и на торфяниках.

Начаты работы по реконструкции и расширению пожарного депо в г. Иванково для размещения сводного отряда пожарной охраны в зимний период. Приняты меры к замене пожарных частей по охране г. Припяти и АЭС, личный состав которых получил дозы выше допустимых.

С 27 июня по 25 июля 1986 г. руководил противопожарной службой начальник отдела ГУПО МВД СССР полковник внутренней службы Н.Н. Клепоносов. Ему помогал заместитель начальника отдела УПО МВД УССР подполковник внутренней службы В.В. Мартынюк. От УПО УВД Киевского облисполкома в зоне работал лейтенант внутренней службы О.С. Мищенко.

За это время работниками пожарной охраны обследовано 4614 зданий и помещений станции, выявлено 2028 нарушений правил пожарной безопасности, из которых 1150 было устранено на месте, а за выполнением остальных был установлен контроль. Кроме того, была отключена эксплуатация 139 участков электросетей в помещениях АЭС. За нарушение правил пожарной безопасности было оштрафовано 37 человек.

Силами сводного отряда пожарной охраны была проведена дезактивация 159,8 тыс. м² территории и помещений АЭС, а также 133,1 тыс. м² в г. Чернобыле.

В 30 километровой зоне проверено противопожарное состояние 165 объектов, остановлена эксплуатация 5 пожароопасных помещений, 37 агрегатов, 211 участков электросетей. Создано и проведено обучение 42 добровольных пожарных дружин, обучено около 5 тыс. человек мерам пожарной безопасности. В лесах и на торфяниках потушено 50 пожаров общей площадью 74,4 га.

Проведена дезактивация 116 пожарных, грузовых и легковых автомобилей. Отремонтировано 26 пожарных машин. Продолжалось строительство пожарного депо в г. Иванково, введен в эксплуатацию пункт санитарной обработки для сводного отряда при пожарной части в г. Чернобыле.

Выполняя решение Правительственной комиссии от 9 июля 1986 г. № 44, МВД УССР в районе размещения теплоходов (около поселка Зеленый Мыс) создало пожарный пост с круглосуточным несением службы (один пожарный автомобиль в боевом расчете, один - в резерве). С Главречфлотом УССР были отработаны вопросы тушения пожаров на теплоходах, в которых проживали участники ликвидации последствий аварии на АЭС.

С 25 июля по 25 августа 1986 г. руководил противопожарной службой начальник отдела ГУПО МВД СССР полковник внутренней службы В.Л. Клюкин. Ему помогал старший инженер УПО МВД УССР майор внутренней службы В.Д. Кравченко. От УПО УВД Киевского облисполкома нес службу лейтенант внутренней службы Г.М. Лысенко.

Сводный отряд обеспечивал противопожарную защиту АЭС, городов Припяти и Чернобыля, а также населенных пунктов 30 километровой зоны.

За месяц работы проведено 5226 проверок противопожарного состояния зданий и помещений АЭС, обследовано 55 объектов в 30 километровой зоне. Было отключено 1319 участков электросетей, остановлена работа 279 агрегатов, которые находились в пожароопасном состоянии. Оштрафовано 98 человек. Проведена дезактивация 28 тыс. м² территории и 97 агрегатов АЭС. В лесах и на торфяниках потушено 16 пожаров общей площадью 2,94 га.

По поручению Правительственной комиссии на железнодорожной станции Вильча ежедневно работали 17 пожарных на автоцистернах, выполняя специальные работы.

К сентябрю 1986 г. обстановка в районе аварии стабилизировалась, уровни радиоактивного загрязнения местности, благодаря принятym мерам, снизились. Поэтому перед руководством и штабами УПО и Главка стояла задача создания более простой в организации и управлении структуры противопожарной службы для действий в отселенной зоне и в местах размещения эвакуированного населения. Были разработаны предложения для оперативного штаба МВД СССР и подготовлен приказ Министра внутренних дел СССР об упразднении сводных отрядов по УССР и БССР (соответственно в декабре и ноябре).

С 25 августа до 25 сентября 1986 г. руководил противопожарной службой заместитель начальника управления ГУПО МВД СССР полковник внутренней службы В.Ф. Шабанин. Ему помогал старший инженер УПО МВД УССР капитан внутренней службы А.В. Ораевский. От УПО УВД Киевского облисполкома нес службу лейтенант внутренней службы О.В. Ангелин. За указанное время работниками противопо-

жарной службы было обследовано 5441 здание и помещение АЭС, выявлено 1753 нарушений правил пожарной безопасности, из которых 1313 были устранены на месте. Оштрафовано 244 человека.

Разработана и утверждена инструкция о взаимодействии противопожарной службы с подразделениями Советской Армии.

Правительственной комиссией было принято решение о расформировании 327 Донецкого и 329 Ивано-Франковского батальонов противопожарной службы. Их функции начал исполнять Ворошиловградский сводный отряд, который дислоцировался в г. Чернобыле.

В работе по ликвидации последствий аварии принимало участие 732 работника пожарной охраны, на вооружении которых было 76 пожарных автомобилей.

С 25 сентября по 25 октября 1986 г. руководил противопожарной службой начальник отдела ГУПО МВД СССР полковник внутренней службы И.И. Вязев. Ему помогал старший военпред майор внутренней службы В.М. Шпак.

До 30 октября противопожарную защиту обеспечивал Ворошиловградский сводный отряд, который затем был заменен сводным отрядом из Одесской области.

Согласно приказу Минлесхоза дважды в неделю проводилось авиапатрулирование лесных массивов в режимной зоне.

Были отработаны вопросы взаимодействия капитанов пароходов Волжского и Днепровского пароходства и пожарной охраны на случай чрезвычайной ситуации в вахтовом поселке "Белый пароход".

Проверены пожарные гидранты с пуском воды на АЭС и в г. Чернобыле. Были приняты меры к выполнению решения

Правительственной комиссии от 7 октября 1986 г. № 215 по восстановлению противопожарного водопровода в районе четвертого энергоблока.

Заканчивался пятый месяц тяжелейшей работы по ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. Неуклонно снижался радиационный фон, уже начали заселяться села и деревни окраины тридцатикилометровой зоны, покинутые дома в Чернобыле стали доступны для хозяев.

Все выше поднималась каскадная стена бетонного саркофага. До погребения аварийного блока оставались считанные дни.

По крыше третьего блока и машинного зала ползали роботы, подбирающие радиоактивные обломки, что выбросил взрыв, прогремевший в ночь на 26 апреля. Эти неуязвимые для радиации неторопливые человеческие подобия - увы! - были ограничены в своих маневрах тем несовершенством, которое, верно, еще очень долго будет отличать неживое от живого...

Руководитель оперативной группы МВД СССР начальник Главного управления вневедомственной охраны генерал-лейтенант внутренней службы Г.П. Тесленко позвонил в сводный отряд противопожарной службы сразу после очередного заседания правительственной комиссии. "Это только пожарные могут сделать", - сказал генерал. Тут преувеличения не было. Снова, в который раз, умение и профессиональные навыки пожарных должны были стать главным орудием в борьбе с последствиями катастрофы.

Поперечно-полосатые, одетые металлическими каркасами вентиляционные трубы АЭС видны издалека. Их две - по одной на каждую пару энергоблоков. На семьдесят с лишним метров поднимаются они от крыши. Самая верхняя точка ка-

ждой находится на расстоянии полутораста метров от земли, или, как принято тут говорить, от нулевой отметки. На каждой трубе по вертикали шесть кольцевых площадок, соединенных металлическими лестницами. Площадки вентиляционной трубы третьего и четвертого энергоблоков взрыв забросал обломками графита, которые дают сильный радиационный фон. Площадки эти нужно было непременно очистить, и техника тут помочь не могла. Наверх должны были идти люди. Радиация, крайне сжатые сроки работы и высота - вот что определяло характер этой операции, вот почему выбор пал именно на пожарных.

Руководитель сводного отряда И.И. Вязев объявил: нужны добровольцы. Как бывало здесь всегда, с самого начала, добровольцы нашлись сразу, да только нельзя им было больше ходить на такие задания. Ворошиловградский сводный отряд пожарных уже завершал свою вахту в зоне повышенной радиации, для каждого из бойцов новая задача была сопряжена с риском превысить установленный медициной предел облучения, и врачи сказали "нет", невзирая на энергичные протесты тех, кто вызвался участвовать в операции.

Нужна была свежая группа профессионалов - выносливых, сильных, привычных к работе на большой высоте и способных справиться с ней в кратчайшее время - так сообщили из Чернобыля в Киев, в УПО МВД Украины.

Подготовка к любому этапу работы в зоне происходит очень быстро - это здесь стало привычным, менее чем через сутки такая группа была на месте. Курсанты Львовского и Харьковского пожарно-технических училищ МВД СССР с двумя преподавателями - всего двадцать один человек - прямо с аэродрома были переброшены вертолетом в Чернобыль.

Первым, кто проложил дорогу участникам этой опасной операции, был курсант Харьковского пожарно-технического училища Виктор Сорокин. Для проведения разведки на пяти площадках он был экипирован одеждой из листового свинца, освинцованными рукавицами, общим весом 21 кг, дозиметрическим прибором и рацией, чтобы передавать результаты замеров. В такие же защитные доспехи были потом одеты все участники этой операции.

Перед выполнением задания В. Сорокину показали предстоящий путь на экране телемонитора. Сначала нужно было подняться на крышу третьего энергоблока (+76 м), потом пробежать по ней до лестницы. Бежать нужно было потому, что на крыше тоже "грязно" - разрушенный четвертый реактор совсем рядом. На второй площадке поосторожнее, там ограждения сломаны. А выше камера телемонитора не доставала, дальше показывали фотоснимки, сделанные с вертолета.

Задача, поставленная перед В. Сорокиным, была успешно выполнена за 22 мин 30 октября 1986 г. Полученная им доза составила 16 рентген.

На основании данных, полученных В. Сорокиным, радиологи рассчитали предельно допустимое время работы на каждой площадке вентиляционной трубы.

Расчистку начали 1 октября 1986 г. Работать решили парами - для страховки, начинать - с верхней, пятой, площадки.

Первые пары составили курсанты Харьковского пожарно-технического училища МВД СССР.

Пятая площадка (137 м от уровня земли). Виктор Горбенко и Роман Кушев с помощью лопат очистили площадку. Задание выполнили за 25 мин. Полученные ими дозы составили по 14 рентген.

Четвертая площадка (125 м от уровня земли). Очистили ее Виктор Зубарев и Анатолий Фролов за 20 мин. Полученные ими дозы составили по 15 рентген.

Третья площадка (113 м от уровня земли). Задачу на ней выполняли Алексей Лобов и Виктор Луконин. У них было совсем немного времени. Уровень радиации здесь гораздо выше. Тяжелые куски графита соскальзывали с лопаты. Графит, местами спекшийся, пригоревший к металлу площадки, приходилось отбивать. Работа продолжалась 15 мин. Доза, полученная А. Лобовым составила 19 рентген, В. Лукониным - 14 рентген.

Работу на третьей площадке заканчивали Александр Коцюба и Валерий Косогов. Для ее завершения потребовалось 15 мин. Доза, полученная В. Косоговым, составила 21 рентген, А. Коцюбой - 19 рентген.

Вторую площадку начали расчищать Вячеслав Мишкевич и Автонил Гогиев. Работали в течение 10 мин. Доза, полученная А. Гогиевым, составила 15 рентген, В. Мишкевичем - 14 рентген.

Их сменили курсанты Львовского пожарно-технического училища МВД СССР - Александр Свентицкий и Иван Блашко. Работали 15 мин. Доза, полученная А. Свентицким, составила 22 рентгена, И. Блашко - 21 рентген. Работу продолжили Юрий Калачук и Александр Дремлюга. Работали 10 мин. Доза, полученная А. Дремлюгой, составила 22 рентгена, Ю. Колачуком - 20 рентген; Василий Ильюк и Сергей Климчук работали 10 мин. Доза, полученная В. Ильюком, составила 22 рентгена, С. Климчуком - 21 рентген; Юрий Сауляк и Николай Придус работали 10 мин. Доза, полученная Ю. Сауляком, составила 21 рентген, Н. Придусом - 18 рентген.

Заканчивали работу Виктор Авраменко и Михаил Судницын. Они работали 7 мин. Полученные дозы составили 16 ренттен (рис. 9).

Курсанты вернулись в училища после нескольких недель реабилитационно-профилактического лечения.¹⁴

С 25 октября по 10 ноября 1986 г. руководил противопожарной службой заместитель начальника отдела ГУПО МВД СССР майор внутренней службы А.Э. Зеленко. Ему помогали старшие инженеры УПО МВД УССР майор внутренней службы В.Г. Трофименко и майор внутренней службы В.М. Емцов. От УПО УВД Киевского облисполкома несли службу майор внутренней службы В.А. Полищук и майор внутренней службы В.Ф. Грушовский.

За указанный период проверено противопожарное состояние на 2433 объектах, выявлено 2288 нарушений, 1217 из которых устранено на месте. Оштрафовано 65 человек.

Погашен крупный пожар на складе Управления строительства АЭС и четыре пожара в 30 километровой зоне.

С 10 ноября по 28 ноября 1986 г. руководил противопожарной службой заместитель начальника отдела ГУПО МВД СССР полковник внутренней службы Л.В. Кулагин. Ему помогали заместитель начальника УПО УВД Львовского облисполкома подполковник внутренней службы Б.П. Крыштальский и старший инженер УПО МВД УССР майор внутренней службы В.Г. Трофименко.

¹⁴ Руденко Б. Отметка сто пятьдесят два // Пожарное дело. 1986. № 12. С. 6, 7.

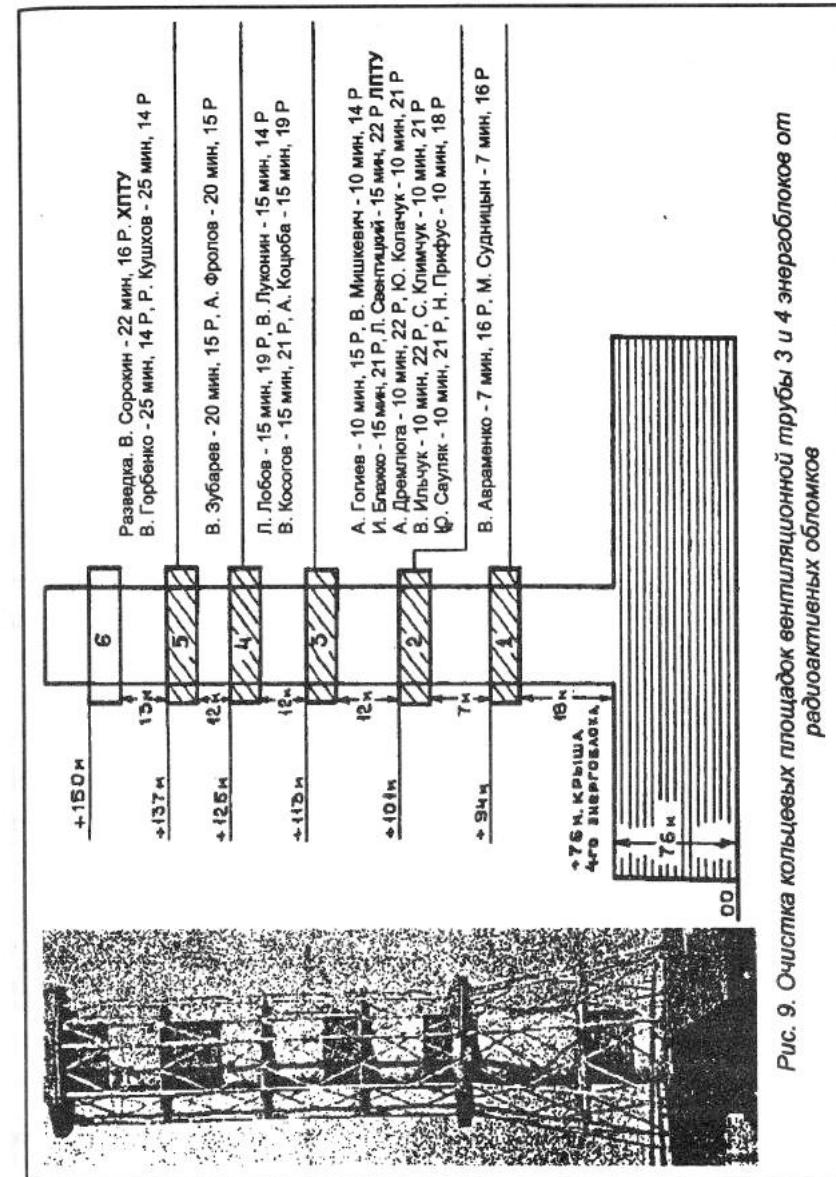

Рис. 9. Очистка колецевых площадок вентиляционной трубы 3 и 4 энергоблоков от радиоактивных обломков

За указанный период противопожарной службой проведено 1120 проверок помещений и объектов АЭС, а также 68 объектов в 30 километровой зоне. Выявлено 968 нарушений правил пожарной безопасности, 522 из которых устранено на месте. Оштрафовано 37 человек.

В это время в 30 километровой зоне работали 242 сотрудника пожарной охраны.

С 28 ноября 1986 г. функции по управлению противопожарной службой в 30 километровой зоне были переданы УПО УВД Киевского облисполкома.¹⁵

Обобщая изложенное, следует отметить, что радиоактивное загрязнение местности существенным образом повлияло на организацию противопожарного обеспечения аварийно-восстановительных работ. Все это потребовало организовать противопожарную защиту АЭС и 30 километровой зоны по новому, ранее не применяемому на практике методу. Была быстро создана новая система управления и обеспечения противопожарной службы. Основной структурной единицей сил службы являлся сводный отряд противопожарной службы, а органами управления - оперативные штабы противопожарной службы (в ГУПО МВД СССР, в УПО МВД УССР и БССР, а также в г. Чернобыле - для организации работ непосредственно в зоне аварии).

Все это способствовало более эффективному решению вопросов, связанных с предупреждением и тушением пожаров, а также выполнению заданий Правительственной комиссии.

¹⁵ Коваленко В.И., Миколюк В.М., Ильчишин В.С., Черватюк В.Н. Чернобыльская катастрофа в документах, фактах и судьбах людей. - Киев: МВД Украины, 1996.

7. РАБОТА ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ И УВЕКОВЕЧИВАНИЮ ПОГИБШИХ

Первая группа пожарных, пострадавших при тушении пожара на Чернобыльской АЭС, прибыла в Москву 27 апреля 1986 г. и была помещена в Клиническую больницу № 6. С этого момента Главным управлением пожарной охраны МВД СССР был установлен постоянный контроль за состоянием их здоровья и ходом лечения. В этих целях были выделены ответственные сотрудники из состава ГУПО МВД СССР, УПО МВД Украинской ССР и УПО УВД Киевского облисполкома. Совместно с представителями Минэнерго обеспечивалась возможность приезда в Москву родственников пострадавших и их размещение.

После летальных исходов у шести пострадавших, получивших чрезвычайно высокую дозу облучения и ожоговые травмы, были организованы их похороны на Митинском кладбище в Московской области с полным соблюдением воинского ритуала захоронения военнослужащих, погибших при исполнении служебных обязанностей.

После того, как состояние здоровья оставшихся в живых пострадавших перестало внушать опасение, к ним было привлечено внимание центральных органов массовой информации (газеты, радио, телевидение) и был организован ряд встреч с журналистами. Подвиг пожарных посвящены выступления в газетах "Правда", "Известия", "Советская Россия", "Комсомольская правда", журналах "Огонек", "Смена", в информационной программе "Время", на Всесоюзном радио и др. Подробные материалы выпускались в связи с присвоением Л.П. Телятникову, В.П. Правику, В.Н. Кибенку звания Героя Советского Союза.

В период пребывания пострадавших на лечении в Центральном госпитале МВД СССР и его филиале "Лунево" были организованы их встречи с делегациями работников пожарной охраны МВД СССР. В этих встречах и посещениях могил пожарных на Митинском кладбище принимали участие сотрудники Главка с его руководством.

Постоянный уход за могилами пожарных на Митинском кладбище взяли на себя пожарные Красногорского района Московской области.

Заместитель Министра внутренних дел СССР В.И. Другов, руководители ГУПО МВД СССР встречались с семьями, родными и близкими погибших пожарных, принимали деятельное участие в оказании им помощи и знаков внимания в связи с постигшим их горем.

Группу пожарных, находящихся на излечении в филиале госпиталя МВД СССР "Лунево", а также в Центральном госпитале, посещали делегации работников пожарной охраны, в частности: ГУПО МВД СССР такие посещения организовали пять раз, УПО ГУВД Мосгорисполкома, УПО ГУВД Мосгорисполкома, Высшая инженерная пожарно-техническая школа МВД СССР, делегации органов пожарной охраны МВД Грузинской ССР, УВД Архангельского, Вологодского, Горьковского, Калининского, Ростовского, Свердловского, Ивановского облисполкомов. Цветы на могилы пожарных постоянно возлагали представители общественных организаций, члены дружин юных пожарных, а также пожарные, находившиеся на излечении в г. Москве. Многие УПО, ОПО МВД, УВД выразили знаки внимания и признательности за мужество и самоотверженность, проявленные при исполнении служебного долга пожарными, направив в их адрес памятные адреса, медали, чеканки и другую символику.

По окончании лечения для пострадавших перед их отъездом к месту службы Главком была организована культурная программа, в которую входили: посещение Оружейной палаты в Кремле, экскурсия по Москве, посещение выставки И. Глазунова в Манеже, встреча с художником. Были также организованы встречи с автором "Чернобыльской баллады" поэтом Л. Ошаниным, композитором М. Фрадкиным, написавшим песню "Встреча, которую не забыть", писателями В. Саниным и С. Токаревым (фото 3).

В период пребывания в Москве Героя Советского Союза подполковника внутренней службы Л.П. Телятникова, в связи с вручением ему ордена Ленина и медали "Золотая Звезда", была организована специальная программа.

Фото 3. Встреча Л. Телятникова с композитором М. Фрадкиным

Решением Политбюро от 30 октября 1987 г. № 90 был одобрен проект постановления Совета Министров СССР "О сооружении памятника советским гражданам, погибшим в результате аварии на Чернобыльской АЭС". В нем было предусмотрено сооружение такого памятника на Митинском кладбище в г. Москве, проектирование которого было поручено Министерству культуры СССР, а сооружение - Мосгорисполкуму. Было дано также разрешение Министерству атомной энергетики СССР и Министерству внутренних дел СССР отнести расходы по проектированию и сооружению памятника за счет смет этих министерств.

Совет Министров СССР поручил Министерству культуры СССР, Минатомэнергопрому СССР и Министерству внутренних дел СССР, Мосгорисполкуму, Госкомархитектуры, Академии художеств СССР, Союзу художников СССР и Союзу архитекторов СССР провести открытый конкурс на лучший эскизный проект памятника советским гражданам, погибшим в результате аварии на Чернобыльской АЭС. Такой конкурс состоялся в июле 1988 г. Было представлено 153 проекта. Первое место на конкурсе занял эскизный проект памятника скульптора А. Н. Ковалчукова и архитектора В. Корси, по которому было принято решение соорудить Чернобыльский мемориал на Митинском кладбище на участке захоронения граждан, погибших при Чернобыльской катастрофе. На эти цели на долевых началах с Минатомэнергопромом СССР МВД СССР выделило в 1989-1990 гг. необходимые ассигнования Всесоюзному художественно-производственному объединению им. Е.В. Бучетича, которому было поручено создание общей композиции памятника, а в 1991 г. Москапстрою, непосредственно занимав-

шимся сооружением памятника на Митинском кладбище. Открытие мемориального комплекса состоялось 26 апреля 1993 г. (фото 4).

В 1987-1989 гг. ГУПО МВД СССР было создано четыре кинофильма: "Сотворить подвиг", "Мужество пожарных Чернобыля", "Колокола Чернобыля", "Каждый выполнил свой долг", два диафильма "Герои Чернобыля" и "Шеренга номер один", организован выпуск: двух плакатов, двух памятных конвертов, книги Г. Черненко (политиздат), специального фотокомплекта (издательство "Планета"). Созданы на пожарно-технических выставках и в подразделениях пожарной охраны специальные экспозиции, посвященные подвигу пожарных Чернобыля.

Здесь также следует отметить выход в свет летописи Чернобыльской трагедии в документах, фактах и сведениях очевидцев "В огне Чернобыля", подготовленной издательским домом "Альтернативы". На первом странице этой книги начальник ГУ ГПО МВД Украины генерал-майор Г. Рева и директор издательского дома "Альтернативы" Н. Шпаковатый в своем обращении к коллегам-россиянам написали следующее.

"Коллегам-россиянам, тела и души которых обжег безжалостный огонь Чернобыля, не сумев уничтожить главного братской солидарности и общей веры в торжество разума.

С глубоким уважением и уверенностью в необходимости плодотворного сотрудничества".

Г. Рева
Н. Шпаковатый

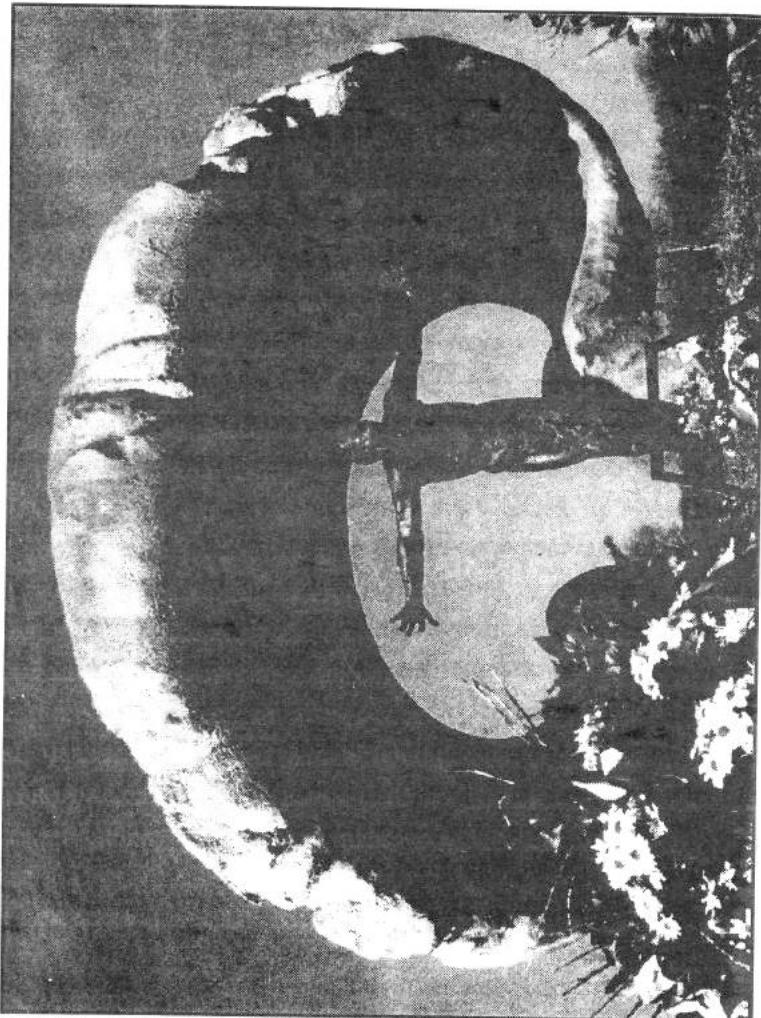

Фото 4. Чернобыль – наша боль

25 апреля 1992 г. в г. Киеве открыт Национальный музей “Чернобыль”. С 1988 г. на Украине ежегодно проводятся чемпионаты по пожарно-прикладному спорту, посвященные памяти жертвам Чернобыля. В 1995, 1996 гг. в Москве проведены международные соревнования по пожарно-прикладному спорту, посвященные героям – пожарным Чернобыля (фото 5).

Фото 5. Мэр г. Москвы Лужков Ю.М. на церемонии открытия II Международных соревнований по пожарно-прикладному спорту

8. НЕКОТОРЫЕ ОТКЛИКИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ, СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА РАБОТУ ЛИЧНОГО СОСТАВА ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ПОЖАРА НА АЭС И ОЦЕНКА ЕГО ДЕЙСТВИЙ

Эхо Чернобыльской беды нашло отклик в миллионах людских сердец, потому что человечество впервые наяву ощутило громадную опасность, которая вдруг, в одночасье, нависла над огромными территориями, не считаясь ни с внутренними, ни с государственными границами..

Все средства массовой информации стремились как можно полнее рассказать о ходе ликвидации последствий аварии, и это небывалая по своим масштабам и риску работа, непрерывная, растянувшаяся на долгие месяцы, получила емкое и абсолютно точное название - Подвиг.

Выступая 14 мая 1986 года по телевидению, М.С. Горбачев отметил следующее:

“Суровый экзамен держали и держат все - пожарные, транспортники, строители, медики, специальные части химзащиты, вертолетчики и другие подразделения Министерства обороны, Министерства внутренних дел...

...Люди действовали и продолжают действовать, прямо скажу, героически, самоотверженно. Думаю, у нас еще будет возможность назвать имена этих отважных людей и оценить их подвиг по достоинству”.

О подвиге пожарных, принявших на себя первый удар чернобыльской беды, получил широкое признание как в нашей стране, так и за рубежом.

Особенно дорогое мнение о работе пожарных тех людей, которые лучше других знали цену сделанного ими. В своих записках “Мой долг рассказать об этом ...” академик Валерий Алексеевич Легасов¹⁶ писал: “Пожарные в первую же ночь ликвидировали очаги пожара в машинном зале и сделали это очень оперативно и точно. Иногда думают, что часть пожарных получила высокие дозы облучения потому, что они стояли на определенных точках как наблюдатели, ожидая, не возникнут ли новые очаги. Это не так, потому что в машинном зале находилось много масла, водород в генераторах, много источников, которые могли вызвать не только пожары, но и взрывные процессы, разрушить 3-й блок. Действия пожарных в этих конкретных условиях были не только героическими, но и правильными, грамотными и эффективными так как они обеспечивали первые точные мероприятия по локализации возможного распространения аварии.”¹⁶

“Много героического написано о наших пожарных, отмечает Министр энергетики Украины В.Ф. Скляров. Стихи, песни, баллады наряду с орденами и высшими званиями отместили и живых и павших. Очень, очень хочется вернуть безвременно и трагически ушедших. Но их можно воскресить только в памяти. Согласитесь, что есть вопиющая несправедливость, когда погибают самые смелые, решительные, самые лучшие - те, которые своей грудью заслонили нас с вами. Они почему-то и самые красивые и благородные”¹⁷ ...

Следует здесь вспомнить и статью журналиста газеты “Известия” А. Иллеша “Шеренга номер один”, в которой он

¹⁶ Легасов В.А. Указ. раб. С. 8.

¹⁷ Скляров В.Ф. Страйся думать о человеке как можно лучше // Чернобыль: Катастрофа. Подвиг. Уроки и выводы. - М.: Интер-Весы. 1996. С. 170..

отметил: "... Скажу чрезвычайно важное: не потуши они в короткий срок огонь на четвертом энергоблоке, он мог бы перекинуться на другой. О возможных последствиях не хочется думать. Они сделали все. Все, что могли: в ту ночь спасали многих из нас. Хочу это повторить еще раз: пожарные отлично знали, на что идут. Знали, какой объект отбивали у огня. И если бы не их точная и самоотверженная работа, вряд ли можно было бы определить сегодня радиус особой зоны нынешними размерами.

Пожарные - всегда в экстремальной ситуации. Они идут туда, куда другим путь заказан. У них - навык, у них - добывший дорогой ценой опыт. В Чернобыле им поручают сложнейшие участки."¹⁸

"О подвиге пожарных, пишет редактор газеты "Правда" по отделу науки В. Губарев, подробно рассказывалось в газете, им посвящены стихи и песни. Их имена навечно занесены в списки частей и подразделений. Герои всегда остаются с нами..."

Пожарные, что были на крыше машинного зала, прекрасно знали, какую опасность несет радиация. Но до конца оставались на своем посту. Это был их долг, и они его выполнили. С фотографий на нас смотрят молодые лица ребят, не дрогнувших в трудную минуту, заслонивших будущий, совершивших подвиг - и память о них в народе будет жить вечно".¹⁹

Необходимо здесь отметить "героизм и самоотверженность всех участников ликвидации опаснейшего загорания 23 мая

¹⁸ Иллеш А.В. Указ. раб.

¹⁹ Губарев В.С. Зарево над Припятью. - М.: Молодая гвардия. 1987. С. 231, 233.

1986 г. и руководителя пожаротушения Владимира Михайловича Максимчука. Он был одним из тех, кто получил тогда предельно высокие дозы облучения. По сути, за ликвидацию этого второго пожара на 4-м энергоблоке, грозившего в случае своего неконтролируемого развития неисчислимыми бедами многим народам и государствам, Владимир Михайлович заплатил десятилетиями своей жизни. Все мы, ныне живущие, в неоплатном долгу перед этим мужественным, удивительно скромным, обаятельным, щедрым сердцем и душой человеком, для которого совесть и долг отождествлялись в единое целое. Его любили и уважали все. Будучи уже смертельно больным, он до конца держался исключительно мужественно, был предельно отзывчив к нуждам, заботам и тревогам своих боевых товарищей-чернобыльцев. К нему в полной мере относятся пронзительные строки Андрея Вознесенского:

*Прости мне,
человеку,
человек, -
история, Россия и Европа, -
что сил слепых
чудовищная проба
приходится
на край мой
и мой век...

Бог - в том,
кто в облученный
шел объект,
реактор потушил,
сжег кожу и одежду.*

*Себя не спас.
Спас Киев и Одессу.
Он просто поступил,
как человек.*

Правление Ассоциации "МВД - ЩИТ ЧЕРНОБЫЛЯ" в память об этом мужественном и красивом человеке учредило ежегодные научно-практические Чтения его имени, посвященные проблемам радиационных катастроф и установило две премии имени В.М. Максимчука за лучшее отражение в произведениях литературы, искусства и журналистики духовно-нравственного подвига ликвидаторов катастрофы" (фото 6).²⁰

"В августе 1986 г., выступая на проходившем в Вене совещании экспертов МАГАТЭ, заместитель начальника ГУПО МВД СССР Игорь Фотиевич Кимстач сказал, что успех в тушении пожара, возникшего после взрыва реактора на Чернобыльской АЭС, обеспечили прежде всего "сами люди, участвовавшие в этой акции и руководившие ею, их самоопожертвование и мужество, высокие моральные, физические и профессиональные качества".

Беседуя сегодня с Игорем Фотиевичем Кимстачем, мы не могли удержаться от вопроса, по-прежнему ли он так высоко оценивает действия пожарных, первыми вступивших тогда в схватку с огнем. Ответ был категоричен.

- Время позволило еще глубже осознать значение сделанного этими молодыми ребятами. Подвиг, героизм, самопожертвование - даже эти громкие слова применительно к ним звучат как-то тускло, невыразительно. Давайте посмотрим на

²⁰ Демидов Н.И. МВД в Чернобыле: уроки, выводы. – М.: Объединенная редакция МВД России. 1996. С. 43, 44.

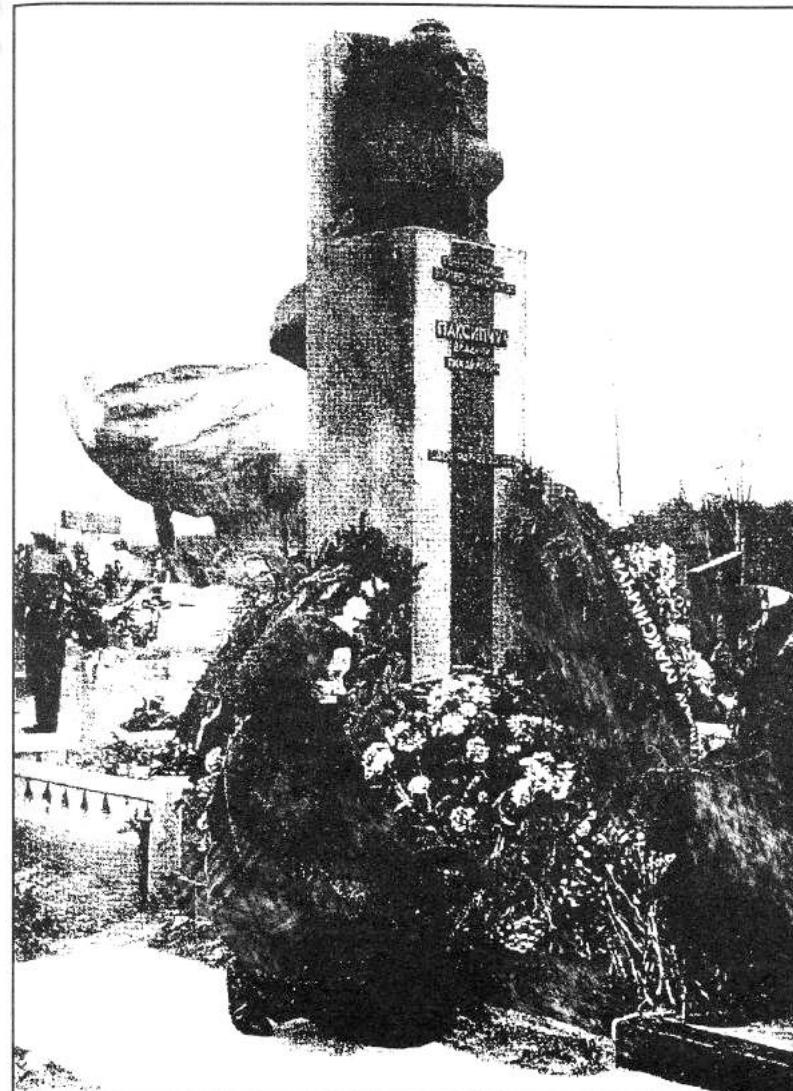

Фото 6. Памятник В.М. Максимчуку

это событие с несколько иной точки зрения. Три года назад сгорел моторный цех на КамАЗе. Колossalных размеров здание - ох уж эта наша гигантомания! - превратилось в руины. Кровля с утеплением из пенополистирола рухнула, накрыв огненной лавой оборудование, кабели, силовые установки. Перенесите мысленно эту картину на Чернобыль. Если бы не остановили пожар на крыше машинного зала - а он сопоставим с камазовским и по конструкции, и по размерам - расплавленный битум залил бы турбины, сжег бы кабели, нарушил бы все технологические связи. Был бы огромный пожар, и - как знать - не привело бы это к взрыву еще одного, двух, а то и всех трех реакторов. Вот и судите, от какой беды спасли нас с вами караулы Владимира Правика и Виктора Кибенка".²¹

Подвигу пожарных посвящены баллады, стихи, песни. Вот некоторые из них.

Лев Ошанин

ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ БАЛЛАДА

Ты вырвалась из сердца поневоле
По требованию совести людской,
Баллада смерти и баллада боли,
Баллада чистой верности мужской.
Когда бедой чернобыльской пахнуло,
Когда упал наладчик неживым,
Был первым здесь начальник караула
Владимир Правик с воинством своим.
Гляжу в его лицо - вот-вот расправит
Он эту складку меж густых бровей.

²¹ Ю. Назаров. Указ. раб. С. 11.

Завидный хлопец он, Володя Правик,
Из тех, чье сердце - гордость матерей.
...Сбить надо пламя! Срезать пламя надо.
А то оно съебет - слепое - с ног.
И вот уже взлетел и встал с ним рядом,
Как стриж весенний, Виктор Кибенок.
Еще ладони Вити не отвыкли
От пахнущего зеленью руля.
Он только что летел на мотоцикле,
Кипеньем белым пенилась земля.
И Танино лицо в венке из вишен...
А здесь, за столько метров от земли,
Под ними огненно вздымалась крыша.
Погибли не видя и не слыша,
Они вершили просто, что могли.
Как удивителен мужской характер,
Когда он достигает высоты,
Когда разверзся атомный реактор
И справиться с несчастьем должен ты.
Что будет дальше - понимали оба,
Но был другой реактор недалек -
Им просто очень надо было, чтобы
Не дать огню пройти в соседний блок!
И пламя сбили! Но из-под прищура
Увидел Виктор, задыхаясь сам,
Как, вдруг присев, провел сержант Тишурा
Рукою по горячим волосам.

А у Володи пламя полушалка
Танцует, плещет в суженных зрачках...
Наталка, двухнедельная Наталка,
Такая долгожданная Наталка
На вытянутых Надиных руках...
Со всем, что было бесконечно милым,
Теперь навеки обрывалась нить...
Спасти реактор было не по силам -
Они имели право отступить.
...Мы в памяти панфиловцев проносим,
Но снова, хоть для всех войне отбой,
Их, самых первых, тоже двадцать восемь,
Тех, без раздумья кинувшихся в бой.
И если бы глухой ночной порою
Те парни долг не выполнили свой,
Все было бы непоправимей втрое,
И ты, быть может, был бы не живой.
Их смерть была ступенями победы -
Там, на вершине светятся они.
И тысячи других рванулись следом,
Чтобы вернуть земле живые дни.
Могло б не быть событий этой ночи,
А сколько жизней отдано и сил
За то, что кто-то где-то был неточен,
За то, что кто-то в чем-то поспешил.
Чернобыль - только маленькая веха
Растущей в человечестве беды.

Чернобыль - эхо ядерного века
И, может быть, грядущего следы.
Негромкий выброс, а беда какая...
А что, как бомба с пасмурных высот,
Страстям бесчеловечным потакая,
В небытие полмира унесет?...
не ожидая пышных фолиантов,
Цветы вплетает Родина в венок
Вам, мальчики, герои-лейтенанты,
Владимир Правик, Виктор Кибенок.
Героям прошлых весен нет забвенья.
Все мелкое и злое отстраня,
Тревожные сближая поколенья,
Вновь молодость на линии огня.

Посвящается пожарным Чернобыля
музыка и слова М. Фрадкина
“ВСТРЕЧА, КОТОРУЮ НЕ ЗАБЫТЬ”

Вот они перед нами, живыми остались
Выйдя первыми с силой неведомой в бой
Вот они перед нами - их самая малость,
Тех кто нас от беды закрывали собой.
Они то печалятся, то печалятся,
То улыбаются
Только горькие складки у глаз залегли,
А люди им кланяются, за мужество кланяются
До самой земли!

**Вот они перед нами - запомните люди
В ту бессонную ночь, кто подумать бы мог
Что такая беда на земле нашей будет,
А горел только блок, лишь один только блок.**

**Вот они перед нами, товарищи наши
Рассчитались с огнем дорогою ценой
Как солдаты в бою они были бесстрашны,
Как солдаты не все возвратились домой.**

**Вот они перед нами, вернулись со смены,
А за ними леса, а за ними поля.
Голубую планету летит во вселенной
Наш единственный дом, дорогая земля.**

В феврале 1999 г., накануне 13-й годовщины катастрофы на Чернобыльской АЭС, Людмилой Максимчук²² было написано стихотворение "Первые", посвященное героям-пожарным.

ПЕРВЫЕ

**Когда мир и горит, и плавится,
Задыхаясь в едком дыму,
Только ПЕРВЫЕ могут справиться,
Побеждая огонь и тьму.**

²² Людмила Максимчук - жена Владимира Михайловича Максимчука, генерал-майора внутренней службы, начальника управления Государственной противопожарной службы ГУВД г. Москвы, отдавшего многие годы своей жизни пожарной охране страны и умершего в результате неизлечимой болезни, начало которой ведет к маю 1986 года, к пожару на Чернобыльской атомной станции.

**Не откажутся, не отступятся,
Не забудут про долг и честь,
Только первые, только лучшие!
Служба ПЕРВЫХ была и есть -**

**"Ноль один" - это служба риска,
Та, что будет всегда нужна!
... Нет конца у святого списка,
Где Чернобыльцев имена.**

**Где над каждым именем доблестным,
Остывающим от огня,
Светлый лик встает Богородицы,
До последней секунды храня...**

**Опаленные, легендарные,
Окрещенные тем огнем,
Героические пожарные
На посту и ночью, и днем.**

**И когда все горит и плавится,
Задыхаясь в дыму вражды.
Только ПЕРВЫЕ могут справиться,
Заслонить других от беды!**

* * *

**Кто-то будет из камня высечен,
Кто-то будет забыт, как сон...
Гибнут ПЕРВЫЕ, сотни и тысячи,
Мир их праху и низкий поклон!**

“Характерная черта в деятельности противопожарной службы в зоне катастрофы, отмечает заместитель министра внутренних дел СССР, генерал-лейтенант внутренней службы, руководитель оперативной группы МВД СССР в Чернобыле Н.И. Демидов - это умелое, профессионально действенное и морально обоснованное использование возможностей человеческого фактора. В критических ситуациях, которые возникали перед личным составом, руководители ГУПО обращались к сердцам и сознанию людей, широко использовали фактор добровольности...

Необходимо подчеркнуть, что деятельность противопожарной службы МВД СССР в Чернобыле получила широкое международное признание, способствовала повышению за рубежом профессионального авторитета МВД СССР и его органов на местах. Одной из наиболее представительных была конференция Ассоциации командного состава полицейских сил Великобритании, состоявшаяся в сентябре 1987 года. На ней присутствовал весь руководящий состав МВД Англии, делегаты более чем из 30 государств Европы, Азии, Америки. Посол СССР в Великобритании Леонид Митрофанович Замятин передал А.К. Микееву несколько десятков остройших вопросов, касающихся действий пожарной службы МВД в Чернобыле. Они точно передают атмосферу огромного интереса мировой общественности к истокам подвига ликвидаторов катастрофы на ЧАЭС, стремление профессионалов извлечь для себя уроки на будущее. Вот некоторые из этих вопросов, переданные в Посольство СССР Министерством иностранных дел и по делам Содружества Великобритании:

- Какую техническую консультацию о специфических условиях в Чернобыле мог получить ответственный дежурный?

- Возникали ли какие-либо проблемы в том, чтобы убедить бойцов идти на риск?

- Возникали ли моменты во время аварии, когда значительная угроза здоровью создавала трудности для убеждения пожарных в необходимости тушения огня или сознание важности тушения огня превалировало над страхом?

- Как проводились замеры радиации, особенно дозы поражения самих пожарных команд?

- Возникали ли проблемы в связи с заражением воды, применявшейся для тушения?²³

На эти и десятки других остройших вопросов руководитель советской пожарной службы впервые за многие десятилетия общения представителей МВД СССР с зарубежными коллегами дал развернутые, предельно откровенные, самокритичные ответы. Характерно, однако, что при всей критичности они были проникнуты законной гордостью за подвиг своих боевых товарищей, выстоявших и победивших атомную смерть”.²³

Почта приносila свидетельства профессиональной солидарности пожарных Австрии, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Италии, Люксембурга, США, Франции, Чехословакии и многих других стран. Вот лишь некоторые из этих писем.

Из Великобритании пришло письмо с выражением искреннего восхищения героями - пожарными Чернобыля. Подпись - Э. Гириング.

²³ Демидов Н.И. Указ. раб. С. 44-46.

Ни один человек не заслуживает большей любви, чем тот, кто отдал свою жизнь за друзей, утверждает автор письма.

“Всем тем, кто потерял самое дорогое, что есть у человека, - жизнь, кто переживает страдания, находясь в больницах, мы выражаем нашу признательность и уважение. Они показали те высокие человеческие качества, которые связывают всех пожарных в мире.

Просим передать всем пожарным Советского Союза наш братский привет”.

Пожарные г. Рима
(Секция ИКП пожарных г. Рима -
профсоюзы ВИКТ - ИКПТ - ИСТ
пожарных г. Рима) Рим, 26 мая 1986 г.

“Я отдаю честь павшим героям и всем мужественным пожарным вашей страны за службу, которую они несут во имя своих соотечественников. Как профессиональный пожарный, я высоко оцениваю дело, которому они служат. Еще раз преклоняюсь перед ними”.

С уважением
Рональд Ф. Файала,
руководитель пожарной службы
г. Сент-Луис, штат Миссури, США

“Центральный комитет национальной федерации пожарных Великого Герцогства Люксембург осведомлен о беспримерном героизме советских пожарных во время аварии на атомной электростанции в Чернобыле.

Члены нашего Центрального комитета имеют честь выразить свои пожелания наискорейшего выздоровления пострадавшим

давшим пожарным и выражают свое глубокое соболезнование семьям погибших”.

От Центрального комитета
Роберт Жоне,
генеральный секретарь,
Хенри Функ,
президент

В марте 1987 г. английская газета “Стар” удостоила Леонида Петровича Телятникова учрежденной ею наградой “Золотая Звезда”. Вручение награды Л.П. Телятникову было приурочено к награждению 18 граждан Великобритании, удостоенных этой награды за подвиги, благородство, самоотверженные поступки, совершенные в 1986 г. При этом следует отметить, что Л.П. Телятников был первым иностранным гражданином, получившим эту награду.

Награждение было осуществлено в торжественной обстановке редактором газеты “Стар” господином Л. Тернером, транслировалось по телевидению и радио, освещалось в печати. При вручении награды он заявил, что “советские пожарные во главе с Л.П. Телятниковым продемонстрировали исключительное мужество, проявив готовность пожертвовать всем во имя спасения жизни других людей” (фото 7).

В статье “Самый храбрый человек на Земле” господин Л. Тернер писал: “Рыжеволосый русский парень спас сотни тысяч жизней и, поставив под угрозу свою, возглавил борьбу с пожаром. Он преградил путь адскому огню к соседнему реактору...”. А в статье “Восхищение героизмом” отметил: “Мы никогда не сможем забыть, в каком большом долгу мы перед Леонидом и его отважными пожарными, которые не допустили перерастания аварии в международную катастрофу”.

Фото 7. Л.П. Телятников после вручения медали "Золотая звезда"

Л.П. Телятников был принят Премьер-министром Великобритании М. Тэтчер в ее официальной резиденции на Даунингстрит 10, которая поздравила его с награждением и дала высокую оценку пожарным, участвовавшим в тушении пожара на АЭС (фото 8).

Обращаясь к Л.П. Телятникову, она сказала: "Леонид, Вы действительно Герой. Вы были в числе тех, кто первыми бросился тушить пожары в Чернобыле... Из

сообщений о Чернобыле мы знаем, какую храбрость проявили люди, находившиеся там, в центре катастрофы, боровшиеся с огнем, выполнившие свой долг. Я всех их поздравляю..."²⁴

Горячую встречу Л.П. Телятникову оказали руководители Британского Союза пожарных, а также Ассоциации пожарных служб Великобритании. Ему была вручена высшая награда - медаль "За отвагу на пожаре".

Одновременно следует отметить, что пожарные Великобритании уделили много внимания подвигу пожарных. "Восхищены мужеством и стойкостью героев, которые до конца выполнили свой долг", - эти слова выгравированы на

Фото 8. Премьер-Министр Великобритании М. Тэтчер принимает Л. Телятникова и А. Михеева в своей резиденции

одном из сувениров, которые сотрудникам пожарной охраны Чернобыльско-Припятской оперативно-режимной зоны передали английские пожарные. Для вручения памятных знаков, приветственного письма английских коллег, выражения глубокого уважения тем, кто сумел победить атомную стихию, в Киев прибыл президент британской ассоциации, выступающей против ядерных испытаний, К. Макгинли.

Шотландские коллеги передали в дар пожарным бывшей припятской СВПЧ № 2 по охране Чернобыльской АЭС и СВПЧ № 6 символическую скульптуру "Раненный товарищ". На русском языке вычеканены две скромные строки: "Нет большей любви, как если кто положит жизнь свою за других".

²⁴ Замятин Л.М. Горб и Мэгги. Записки послы о двух известных политиках – Михаиле Горбачеве и Маргарет Тэтчер. - М.: ВИНИТИ, 1995. С. 29.

Искренне восхищались мужеством советских пожарных западногерманские коллеги. По инициативе пожарных Гамбурга были собраны средства (26 тыс. марок) для оказания помощи семьям погибших пожарных Чернобыля.

В июне 1987 г. в столицу Италии прибыла делегация Министерства внутренних дел СССР. В ее составе были В.Ф. Рубцов, И.З. Коцюра и А. И. Ефименко, которые на различных этапах борьбы с атомной стихией руководили подразделениями пожарной охраны на работах по ликвидации последствий аварии. Они были приглашены властями города Черазо в связи с вручением советским пожарным специальной премии за большой вклад в дело охраны окружающей среды - "Золотой чайки". "Действия пожарных в Чернобыле, - сказал журналистам председатель жюри, известный итальянский ученый профессор Джузеппе Монталенти, - были проявлением подлинного героизма, их отвага помогла избежать более тяжелых последствий аварии на АЭС".

"В Черазо члены делегации МВД СССР были взволнованы встречей населения города. Нас буквально засыпали цветами, приветствовали красными флагами, протягивали руки - каждому хотелось пожать руки тем, кто боролся с атомной стихией. Все это тронуло нас до слез."

Принимая участников ликвидации чернобыльской аварии, жители Черазо обратились к советскому народу с посланием мира и дружбы. М.С. Горбачев ответил на это послание: "Мэр города Черазо Винченцо Майоне. Всем жителям города Черазо. Уважаемый господин мэр! Дорогие друзья! Меня глубоко тронуло ваше послание мира и дружбы советскому народу, волнующий прием, оказанный героям пожарным Чернобыля.

Действительно, после трагедии Чернобыля люди на нашей планете гораздо более ярко представили себе, что ядерная эпоха требует нового политического мышления, освобождения нашей планеты от ядерного оружия, совместных усилий по укреплению международного режима безопасного использования энергии атома исключительно в мирных целях.

Хочу заверить вас, что моя страна, советское руководство делают и будут делать все возможное, чтобы добиться этого.

Желаю жителям города Черазо, всему итальянскому народу мира и счастливой жизни. М. Горбачев".

Высокую оценку мужеству советских пожарных дал лауреат Нобелевской премии в области физики Карло Рубиа: "Благодаря огромной самоотдаче сотен пожарных в Чернобыле была предотвращена катастрофа, к которой могла бы привести одна из наиболее опасных аварий в пока что краткой истории мирного атома. Мы должны быть глубоко благодарны этим людям".

В послании Ассоциации г. Рима советским пожарным, участвовавшим в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, отмечается: "Мы восхищаемся подвигом советских пожарных, выражаем им нашу признательность и уважение. Они подтвердили те высокие человеческие ценности, которые связывают всех пожарных в мире..."

Благодарим вас и считаем полезным и важным углубление профессиональных связей между советскими и итальянскими пожарными... Ваш опыт - бесценен".

В сентябре 1997 г. американские коллеги, представляющие профессиональный журнал "Фаэирхаус мэгээн", пригласили подполковника Л.П. Телятникова посетить США.

“... Три тысячи человек поднялись со своих мест в крупнейшем муниципальном зале Балтимора - Конвенцентре. Три тысячи человек застыли в молчании, отдавая дань памяти погибшим в Чернобыле. Среди участников этой грандиозной встречи находились Л.П. Телятников и заместитель начальника Главного управления пожарной охраны МВД СССР И.Ф. Кимстач. Эта встреча, как отмечал журналист газеты "Известия" Л. Корякин, превратилась в настоящую демонстрацию взаимопонимания и доверия”.

Восхищение подвигом сотрудников пожарной охраны выразили также пожарные небольшого американского города Скенектади. Они изготовили два памятных мемориальных знака с надписью: “Часто на самом переднем крае опасности находятся пожарные. Так было 26 апреля 1986 г. Мы, пожарные г. Скенектади, штат Нью-Йорк, США восхищены отвагой наших братьев из Чернобыля. Особое братство существует между пожарными всего мира, выполняющими суровые требования службы с исключительным мужеством и отвагой. Так было в Чернобыле...”

Один из этих знаков находится в Скенектади, а другой группа американских пожарных во главе с вице-президентом Международной ассоциации пожарных Д. Макгодэном и капитаном пожарной охраны Скенектади А. Капуло доставила в постоянное представительство Украинской ССР при ООН с просьбой передать его в Чернобыль.

“Героям Чернобыля” - эти слова выбиты на металлической пластинке, прикрепленной к награде за выдающиеся заслуги в охране окружающей Среды, которая передана представителям посольства СССР в Канаде.²⁵

²⁵ Черватюк В.Н. Чернобыль: Страницы трагедии и подвига. - Киев: МВД УССР, 1991. С. 159-168

Одновременно следует отметить, что выводы и рекомендации, вытекающие из аварии на Чернобыльской АЭС, серьезно заинтересовали специалистов и ученых многих стран.

Для обсуждения различных аспектов Чернобыльской катастрофы со специалистами Объединенной рабочей группы, созданной для изучения уроков катастрофы на ЧАЭС в 1987 г. в Великобританию выезжали начальник Главного управления пожарной охраны МВД СССР А.К. Микеев и инженер-инспектор главка В.И. Захаров. Этот диалог, по мнению специалистов, помог им сконцентрировать внимание на широком круге важных проблем чрезвычайных ситуаций на атомных электростанциях.

Эти проблемы обсуждались на Международной конференции полицейских служб и конференциях Ассоциации руководителей пожарной охраны Великобритании, на Всеамериканской конференции, на Международной конференции по предупреждению чрезвычайных ситуаций в г. Гавана, на совещании специалистов стран-членов СЭВ в Венгрии и пожарных работников в Польше, на заседании Международного комитета по предотвращению и тушению пожаров и др.

Основной вывод практически из всех конференций, совещаний и встреч один - опыт Чернобыля горек. Лучше бы его не было, но коль он достался нам, он открывает всем странам еще одну возможность учиться.

Ниже воспроизводятся некоторые выдержки из статьи “Цена пожара”, опубликованной в газете “Правда” 9 декабря 1986 г., в которой автор этой монографии после возвращения из Чернобыля, сделал попытку, на основе Чернобыльской катастрофы, дать оценку состояния пожарной безопасности в

стране. "Не скрою, была гордость за бойцов, которые остановили пожар на четвертом блоке, не дали разрастись беде до катастрофы. Была боль, что обошлось это многим ценой жизни и здоровья. Спасибо им - они честно выполнили свой долг. Но перед глазами уже встали картины других пожаров, вспомнились новые имена..."

Приморский край, бухта Находка. Огромный комбинат консервной тары. Пламя на площади более 2000 квадратных метров, в несколько раз больше, чем в Чернобыле. Все силы пожарного гарнизона, экипажи рыболовных судов брошены на подавление гибельного огня, охватившего здание до 5-го этажа. Борьба с огнем была отчаянная -ожоги, потеря зрения. Выполняя свой долг и порученное дело, погибли граждане нашей страны - их четверо. Полмиллиона с лишним рублей пущено на ветер...

Надым, крупнопанельный домостроительный комбинат. Там обрушились несущие и ограждающие конструкции на площади 35 тысяч квадратных метров. Причина - скоротечное распространение огня по сгораемому утеплителю (пенополистирол). Капчагайский фарфоровый завод - рухнуло 46 тысяч квадратных метров покрытия: использован пенополистирол. Сырдарынская ГРЭС - 10 тысяч квадратных метров...

Мысленно оглядываю три-пять последних лет. Пожары на промышленных предприятиях и колхозных фермах, на торговых базах и складах. Горели жилые дома и квартиры, театры и гостиницы, нефтяные и газовые фонтаны, элеваторы, электростанции... Гибли люди, ущерб - сотни миллионов рублей...

Пожар в учебном корпусе института санитарной гигиены - погибли трое молодых пожарных.

Пожары в Ленинграде, Горьком, Иркутске... Май, сентябрь, декабрь... Светлая память пятнадцати пожарным...

Почему-то так сложилось, я затрудняюсь сказать, почему именно, но сегодня проблема пожаров существует для пожарных, и решение ее - тоже дело пожарной охраны. Тем самым она оказалась загнанной в узкие ведомственные рамки и потому стала проблемой...

Сегодня пожарной охране срочно требуется новое поколение пожарных автомобилей различных моделей. Необходимы спасательные устройства, защитная одежда и дыхательные приборы, надежные средства связи, огнетушащие средства, рукава и многое другое. Пока все это не удовлетворяет требованиям ни по защитным свойствам, ни по весу, ни по надежности и работоспособности. Эти недостатки оборачиваются на практике повышенным риском для личного состава при тушении пожаров, а порой и гибелью, увеличивают время ликвидации пожара...

Хочется, чтобы каждый из нас как за себя переживал за тех молодых людей, тех мужественных бойцов и командиров, которые оказываются лицом к лицу с огнем в результате чьего-то равнодушия или халатности. Награды, даже памятники пожарным, баллады, песни о них - это ведь после пожара. А лучше бы думать и переживать до того.

...Вот с такими мыслями я возвращался из Чернобыля в Москву. Жизнь продолжалась. Только сообщения о новых пожарах воспринимались болезненнее, непримиримее".

Пройдут еще годы, и многое из случившегося на Чернобыльской АЭС, вероятно, будет выглядеть иначе, чем теперь. Бесстрастный арбитр - время - расставит окончательные

оценки. И лишь одно останется неизменным. Событие, которое длилось непрерывно, ежечасно, дни и ночи, имя ему - Подвиг. Наша память о нем будет всегда так же ярка и свежа, как и о тех, кто его совершил.

9. МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ ПОСЛЕ КАТАСТРОФЫ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС

За время, прошедшее с момента Чернобыльской катастрофы, много сделано для повышения безопасности действующих и строящихся атомных электростанций. Серьезные положительные сдвиги произошли и в деле обеспечения пожарной безопасности АЭС, как одной из составляющих общей их безопасности.

После аварии на Чернобыльской АЭС, выявившей существенные недостатки в техническом оснащении подразделений пожарной охраны, в соответствии с решением Совета Министров СССР № 152 Главным управлением пожарной охраны была разработана и, при участии Всесоюзного научно-исследовательского института противопожарной обороны МВД СССР (ВНИИПО), реализована программа совершенствования технического оснащения подразделений пожарной охраны на АЭС. В период с 1987 по 1991 г. институт выполнил 16 научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) по четырем основным направлениям: разработка огнетушащих составов; совершенствование систем и средств автоматической пожарной защиты; разработка специальной (защищенной) передвижной пожарной техники; совершенствование оперативной деятельности подразделений пожарной охраны на АЭС.

Итогом работы явился комплекс организационно-технических мероприятий по противопожарной защите АЭС, включающий: совершенствование надзорно-профилактической и оперативно-служебной деятельности подразделений пожар-

ной охраны на АЭС; программу подготовки, рекомендации по режиму труда и медикаментозным средствам защиты личного состава пожарной охраны по охране АЭС; рекомендации по тактике тушения пожаров на объектах атомной энергетики и промышленности.

В рамках данных НИОКР были разработаны средства и способы ведения пожарной разведки; модульные газовые (хлорновые) установки пожаротушения приборных шкафов; импульсные системы подачи огнетушащих веществ; состав с самопроизвольным вспениванием в очаге пожара; экспериментальные образцы пожарных роботов различных типов; опытные образцы пожарных насосов нового поколения НЦП; многофункциональная передвижная установка пожаротушения; самоходный лафетный ствол производительностью 100 л/с; пожарная машина разведки и передвижной защищенный пункт управления; самоходный пеноподъемник на базе трелевочного трактора ТГ-4; пожарный автомобиль высокого давления АВД-20/43.

Результаты НИОКР были реализованы в форме организационно-технических мероприятий в ГУПО МВД СССР, в Государственном комитете по чрезвычайным ситуациям Совета Министров СССР, Минатомэнергопроме СССР, на Калининской, Курской, Хмельницкой, Чернобыльской, Ленинградской, Запорожской АЭС. Техническая документация на разработанные изделия была передана заводам-изготовителям ПО "Пожтехника".

Вместе с тем, следует отметить, что специальной пожарной техники было произведено только 13 единиц, а разработанные огнетушащие вещества и автоматические средства противопожарной защиты не нашли применения на АЭС.

Необходимость системно-целевого подхода к обеспечению пожарной безопасности энергоблоков и координации работ по разработке специальных средств противопожарной защиты для АЭС обусловила в 1989 г. создание в структуре ВНИИПО МВД СССР подразделения, которое осуществляет научное, методическое и нормативное обеспечение деятельности пожарной охраны на АЭС, определяло направления научных исследований по совершенствованию систем и средств противопожарной защиты АЭС, координировало работы подразделений института по разработке и испытанию систем и средств противопожарной защиты сооружений и помещений объектов ядерно-энергетического комплекса.

Приоритетными направлениями исследований, проводимых институтом, начиная с 1989 года, являются научное, методическое и нормативное обеспечение деятельности пожарной охраны на АЭС; повышение пожарной безопасности действующих АЭС; научное и методическое обеспечение проектных работ по созданию энергоблоков АЭС нового поколения; разработка специальных технических средств противопожарной защиты на АЭС.

За период с 1989 по 1995 г. ВНИИПО МВД СССР, РФ в интересах пожарной охраны, обеспечивающей безопасность на АЭС, были выполнены работы по разработке программы и методики комплексной проверки противопожарного состояния АЭС и комплекса организационных и методических документов по созданию Государственной противопожарной службы (ГПС) МВД России на предприятиях.

В соответствии с планом работы Всероссийского научно-исследовательского института противопожарной обороны

(ВНИИПО) и Главного управления государственной противопожарной службы (ГУГПС) МВД России выполнены исследования: по разработке методик оценки эффективности систем и средств противопожарной защиты АЭС и опасности пожаров для безопасного останова реактора; по обоснованию направлений совершенствования противопожарной защиты машзалов, помещений реакторных отделений и вспомогательных сооружений действующих энергоблоков; разработаны противопожарные требования по готовности систем, оборудования и помещений энергоблоков АЭС к этапу пусконаладочных работ, а также Правила пожарной безопасности при эксплуатации атомных станций (ППБ-АС-95); разработана специальная защитная одежда.

По запросу концерна "Росэнергоатом" в 1993 г. были начаты работы по разработке систем автоматического газоаэрозольного пожаротушения.

Совместно с институтом "Атомэнергопроект" были проведены исследования и разработаны противопожарные требования к покрытиям на АЭС, разработана система дымоудаления из помещений, ограниченных по связи с окружающей средой. Начаты работы по разработке стационарной установки пассивного пожаротушения проливов горючих жидкостей и автоматической установки водяного пожаротушения с твердотопливными аккумуляторами давления. В течение 1991 г. были изготовлены и испытаны в полигонных условиях экспериментальные образцы указанных установок.

Совместно с Киевским институтом "Энергопроект" были разработаны технические предложения по повышению противопожарной устойчивости несущих конструкций машзалов

АЭС, а совместно с Всероссийским теплотехническим институтом аналогичная работа была выполнена и для машзалов тепловых электростанций.

Начиная с 1993 г. ВНИИПО МВД России принимает участие в разработке систем пожарной безопасности энергоблоков станций нового поколения. За истекший период подготовлены, согласованы и утверждены руководством Минатома России техническое задание и программа НИОКР по разработке системы пожарной безопасности станций нового поколения; выполнены научно-исследовательские работы по обоснованию проектных решений системы пожарной безопасности и уточнению требуемых пределов огнестойкости строительных и ограждающих конструкций в помещениях технологических систем, важных для безопасности; начаты работы по разработке технических предложений по проектированию системы противопожарной защиты в помещениях с маслонаполненным оборудованием.

За счет средств, выделенных ГУ ГПС МВД России, выполнены поисковые работы по разработке модульной установки пожаротушения приборных шкафов с аккумуляторами "холодного" азота и продолжены работы по разработке газоаэрозольной системы пожаротушения.

Одновременно ГУ ГПС МВД России разработало меры по реализации законодательства об использовании атомной энергии, включая нормативное обеспечение вопросов пожарной безопасности и оперативное реагирование на пожары (рис. 10).

Вместе с тем до настоящего времени на многих АЭС продолжают оставаться невыполненными важные мероприятия, в частности:

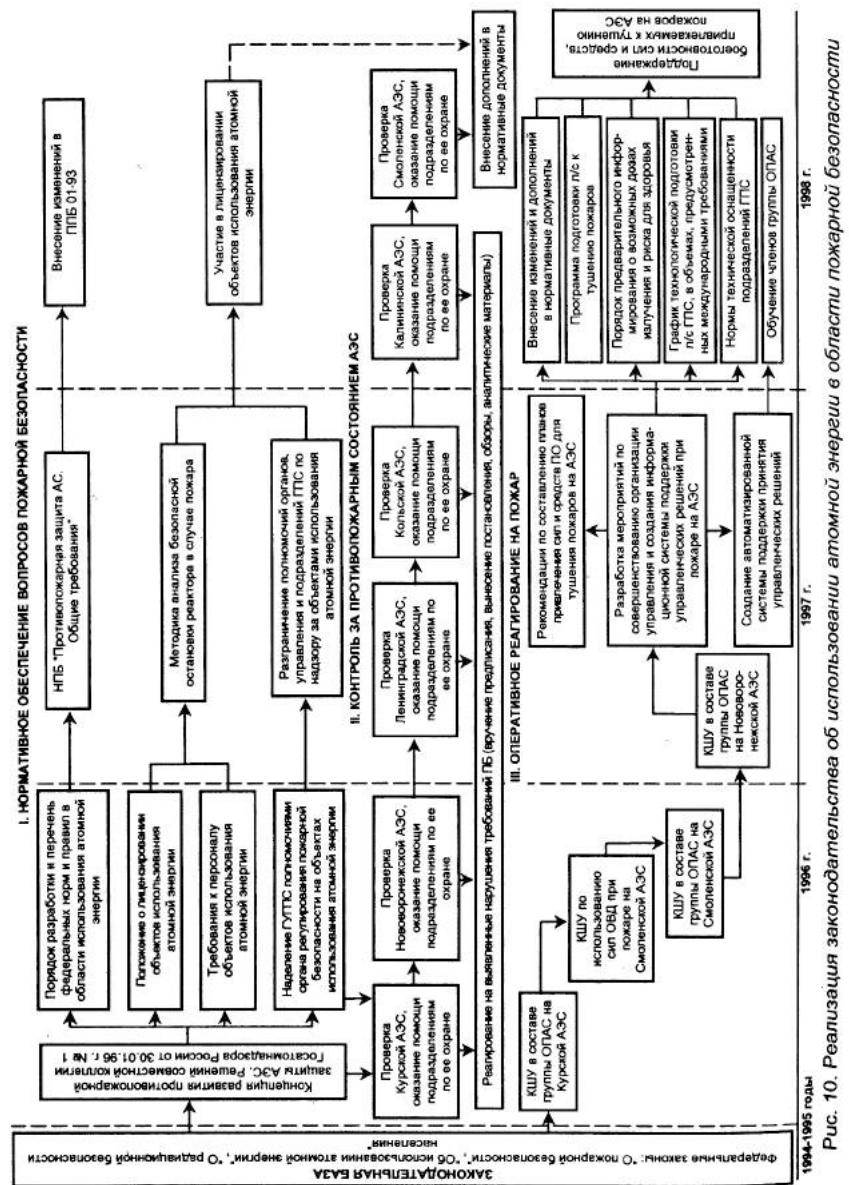

Рис. 10. Реализация законодательства об использовании атомной энергии в области пожарной безопасности

1. Не завершена замена сгораемого утеплителя в покрытиях АЭС.

2. Не произведена огнезащита несущих металлических конструкций машзалов АЭС.

3. Не нашли применения кабели, не распространяющие горение и негорючие масла.

4. Не созданы резервные щиты управления.

5. Не разделены кабельные потоки разных систем безопасности строительными конструкциями.

6. Не нашли применения разработанные огнетушащие вещества и автоматические средства противопожарной защиты помещений с электронной и электротехнической аппаратурой.

7. Не оснащены пожарные подразделения специальной пожарной техникой и защитной одеждой.

Приоритетными направлениями на ближайшие годы являются:

- участие в разработке концепции противопожарной защиты АЭС и методики выполнения анализа влияния пожаров и их последствий на безопасный останов и расхолаживание реакторной установки;

- выполнение необходимых анализов влияния пожаров на безопасность АЭС;

- участие в подготовке проектов нормативных актов, необходимых, для реализации Федеральных законов от 21.11.1995 г. № 170-ФЗ "Об использовании атомной энергии" и от 9.01.1996 г. № 3-ФЗ "О радиационной безопасности".

Чернобыльская катастрофа подтвердила необходимость нового технического мышления в области противопожарной защиты АЭС, расширила и конкретизировала научно-иссле-

довательские и опытно-конструкторские разработки в указанной области и с особой остротой показала недопустимым задержку внедрения научных разработок, связанных с повышением уровня безопасности атомных электростанций.

10. ВЫВОДЫ ПО ТУШЕНИЮ ПОЖАРА И ПРОВЕДЕНИЮ ДРУГИХ РАБОТ ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ КАТАСТРОФЫ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС

Подразделения противопожарной службы при тушении пожара 26.04.1986 г. и в период проведения аварийно-восстановительных работ продемонстрировали высокую выучку, профессионализм, самоотверженность, героизм, чувство гражданского долга.

В результате умелых действий пожарных удалось предотвратить распространение пожара на другие энергоблоки, и тем самым предупредить более тяжелые последствия катастрофы.

Этому во многом способствовало регулярное проведение пожарно-тактических учений непосредственно на АЭС, с привлечением всех сил и средств, предусмотренных планом-расписанием на случай пожара на АЭС, с изучением ее особенностей и с отработкой оперативно-тактических навыков.

Поэтому не правы те, кто утверждал, что пожарные не знали об опасности радиации. Все, кто тушил пожар, полностью отдавали себе в этом отчет. Но никто не ушел, пока их место не заняли другие.

В дальнейшем в условиях сложной оперативной обстановки в оперативно-режимной зоне (эвакуация населения, нарушение сложившихся управлеченческих связей, выполнение комплекса специальных работ и др.) была обеспечена в целом нормальная работа по организации противопожарной защиты аварийного объекта, населенных пунктов, предприятий и учреждений, оказавшихся в опасной зоне.

Общее количество пожаров и загораний за период с апреля по декабрь 1986 г. составило около 1 тыс., включая лесные и торфяные. Наиболее сложным был пожар, возникший на АЭС 23 мая 1986 года в помещениях ГЦН четвертого энергоблока. При его тушении был использован опыт действий подразделений пожарной охраны 26.04.86 г. Четкая организация работы смен на боевых позициях дала возможность предотвратить большие потери личного состава от ионизирующего излучения.

Тушение лесных и торфяных пожаров осложнялось наличием радиоактивного фона, сформировавшегося в результате осаждения на растительные покровы радиоактивной пыли. Мощность ионизирующего излучения достигала десятков, а в ряде случаев и сотен миллиренген в час.

Для предотвращения поражения радиоактивными осадками работа личного состава ППС осуществлялась в защитных костюмах Л-1.

Опыт работы в костюмах Л-1 показал, что количество личного состава боевых расчетов во избежание теплового удара должно быть увеличено по отношению к штатной численности в два-три раза, так как при этом необходимо обеспечить сменность личного состава.

В этих условиях важное значение придавалось своевременному обнаружению пожаров и принятию незамедлительных мер к их ликвидации в начальной стадии.

К несению дозорной службы кроме пожарной охраны привлекались авиационная служба охраны лесов, а также служба охраны общественного порядка. В результате принятых мер ни в одном случае пожары не вышли из-под контроля.

Обеспечивались и некоторые другие виды работ. В ходе боевых действий подразделения участвовали в решении таких вопросов, как снятие напряжения с блочных трансформаторов по ряду "А" четвертого и частично третьего энергоблоков, с контрольно-распределительных устройств четвертого блока, кабельных полуэтажей четвертого энергоблока, откачка масла из главных маслобаков 7 и 8 турбогенераторов, вытеснение из них водорода, снятие нагрузки и остановка работы третьего энергоблока, привлечение рабочих и служащих станции к ликвидации аварийных ситуаций в турбинном и других цехах АЭС.

Предупреждение пожаров, а в конечном счете и их снижение, было достигнуто за счет активного ведения пожарно-профилактической работы. Так, с мая по декабрь 1986 г. органами Госпожнадзора было выявлено более 10 тыс. противопожарных нарушений на АЭС и в режимной зоне, из которых более 4 тыс. было устранено на месте. За нарушение правил пожарной безопасности было оштрафовано около 1500 человек.

Выполнение сложных задач в экстремальных условиях было обеспечено за счет высокой повседневной боевой готовности подразделений пожарной охраны, реальности планов развертывания сил и средств для тушения пожара и ликвидации последствий аварии на АЭС. Противопожарная служба, по существу, в считанные часы после аварии смогла реализовать наиболее оптимальную форму организации работы и обеспечить выполнение поставленных задач.

Проводились исследования в рамках комплексной научно-исследовательской работы по обеспечению пожарной безопасности АЭС, которые позволили разработать программы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а

также организационные мероприятия, направленные на повышение противопожарной устойчивости атомных электростанций.

Производились откачка радиоактивной воды, дезактивация территории и сооружений АЭС, населенных пунктов, техники, крупного рогатого скота, деревьев, подача воды к специальным машинам для приготовления бетона. Общий объем выполненных работ противопожарными службами УССР и БССР составил: по откачке радиоактивной воды - 67,7 тыс. м³, по дезактивации территорий и зданий - 1 955 000 м², техники - 34 200 единиц, скота - 12 тыс. голов. Было подано 46 300 м³ воды для приготовления бетона.

Таким образом, авария на АЭС и последующее радиоактивное загрязнение местности потребовали от противопожарной службы ведения большого объема различного вида работ, выходящих за пределы функций пожарной охраны. Несмотря на сложности в их организации, подготовке и проведении, противопожарная служба поставленные Правительственной комиссией задачи выполнила полностью.

В ликвидации пожара, включая силы резерва, поднятые по тревоге, участвовало 37 подразделений пожарной охраны общей численностью 240 человек и 81 единица пожарной техники.

В дальнейшем для обеспечения аварийно-восстановительных работ и тушения пожаров в режимной зоне были привлечены сводный отряд противопожарной службы численностью до 200 человек и 2 батальона военизированной пожарной охраны МВД по 300 человек каждый.

В общей сложности на всех этапах работы участвовало 6,3 тыс. человек при максимальной численности одной смены в зоне работ до 1,2 тыс. человек и 280 единиц техники.

Однако в системе подготовки службы к действиям на радиоактивно загрязненной местности проявились и недостатки:

- вопросы организации и ведение дозиметрического контроля были отработаны в основном теоретически;
- оперативные планы действий не отражали четкого решения таких вопросов, как своевременное обеспечение личного состава питанием, сменным обмундированием, средствами защиты и разведки, взаимодействия с медицинской и другими службами;
- не были определены вопросы финансового обеспечения привлекаемого личного состава.

По этим причинам возникали дополнительные трудности по организации работ в районе боевых действий. Многие вопросы приходилось решать в ходе работ при дефиците опыта действий в экстремальных условиях.

В количественном отношении потребности службы в основном удовлетворялись. В среднем на один сводный отряд приходилось 14 пожарных машин, 4 легковых автомобиля, 4 автобуса, 1 БРДМ, 1 БТР, автомобиль для доставки продуктов, грузовая машина, ВАРЭМ, 8Т311М, передвижная база ГДЗС, трактор "Беларусь". Общее количество технических средств в целом соответствовало действующему Табелю положенности для сводного отряда ППС ГО. Отдельные виды техники были поставлены сверх табельной положенности, исходя из фактической потребности для выполнения задач с учетом сложившейся конкретной обстановки.

В процессе эксплуатации пожарной техники было отмечено, что она плохо защищена от проникновения радиоактивной пыли в кабины, имеет небольшой коэффициент защиты от

радиации. По конструктивным особенностям затруднена деактивация пожарной техники, импульсную подачу огнетушащих веществ на дальние расстояния (более 100 м) существующими средствами обеспечить нельзя. Автолестницы часто выходили из строя и ремонтировать их в полевых условиях практически невозможно. Отсутствовали достаточно эффективные тушащие средства. Не было надежных средств защиты личного состава от ионизирующих излучений, приборы индивидуального дозиметрического контроля не обеспечивали измерение доз облучения при малоинтенсивном излучении.

Несмотря на имеющиеся трудности, личным составом пожарной охраны было проявлено чувство высокого гражданского долга, профессионального мастерства и героизма.

11. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА ЧЕРНОБЫЛЯ ПРИ ТУШЕНИИ ПОСЛЕДУЮЩИХ ПОЖАРОВ НА РАДИАЦИОННО-ОПАСНЫХ ОБЪЕКТАХ

В последующие годы опыт действия противопожарной службы по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС был обобщен и изучен во всех подразделениях. Проведенная работа во многом способствовала повышению профессиональной и психологической подготовки личного состава к работе в экстремальных ситуациях. Это просматривается из анализа действий пожарных подразделений при ликвидации последующих пожаров на радиационно-опасных объектах.

11.1 Организация тушения пожара на реакторном заводе БН-350

18 января 1989 г. в помещении парогенератора реакторного завода БН-350 (г. Мангышлак) произошел пожар.

Здание БН-350 1 степени огнестойкости размером в плане 117×108 м, на отметках по вертикали от -4 до +62 м. Парогенератор площадью 81 м² находился в помещении на отметках от +14 до +32 м.

Стены железобетонные, монолитные, междуэтажные перекрытия сборномонолитные. Наружная стена имела выгнутые панели. Под помещением парогенератора размещалась емкость для аварийного слива. Противопожарное водоснабжение здания обеспечивалось от наружной водопроводной сети диаметром 200 мм с устройствами для забора воды пожарными автомобилями. Дополнительно построены насосная станция и два резервуара с запасом воды 2 тыс. м³.

Для тушения жидкокометаллического теплоносителя (натрия) имелся запас глинозема 24 т, специального порошка МГС 2 т и опытная партия порошка РС в количестве 0,1 т. Помещение оборудовано автоматической пожарной сигнализацией и азотным пожаротушением с дистанционным пуском. В здании БН-350 имелась громкоговорящая поисковая связь. Между ВПЧ-3, охраняющей завод, и главным щитом управления (ГЩУ) реактора на быстрых нейтронах установлена прямая телефонная связь. Дополнительно при входах в здание установлены прямые телефоны для связи пожарных подразделений с оперативным персоналом ГЩУ.

В 4 ч 40 мин приборы на ГЩУ зафиксировали понижение расхода натрия в системе и появление в ней водорода, о чем начальник смены немедленно доложил администрации завода и сообщил в пожарную часть. Дежурный персонал по его указанию произвел технологические переключения и остановку реактора, принял меры по дренированию теплоносителя в аварийные емкости из петли поврежденного парогенератора и подаче в него азота.

Прибывший к месту вызова в 4 ч 59 мин дежурный караул ВПЧ-3 вместе с начальником смены осмотрели парогенератор и смежные помещения. Признаков горения не обнаружили. Организовав дежурство по наблюдению за обстановкой в помещении парогенератора, по согласованию с администрацией БН-350, работники пожарной охраны в 6 ч 20 мин вернулись в расположение части, о чем доложили руководству отдела.

В 9 ч 25 мин начальник отдела пожарной охраны (ОПО) направил начальника ВПЧ-3 с дежурным караулом для уточнения обстановки и принятия мер по ликвидации возможного пожара в парогенераторном помещении.

В 9 ч 32 мин на центральный пункт пожарной связи (ЦППС ОПО) от начальника дежурной смены ГЩУ поступило сообщение о пожаре в помещении парогенератора, о чем диспетчер по радиостанции сообщил дежурному караулу, находящемуся в пути следования. К моменту прибытия первых пожарных подразделений (9 ч 33 мин) под парогенератором горел натрий, вытекающий из его корпуса, помещение было сильно задымлено.

Первый руководитель тушения пожара (РТП-1) начальник ВПЧ-3 установил связь с руководством завода, и оценив обстановку, объявил вызов пожарных подразделений по № 2. Дал указание начальнику караула расставить пожарную технику (2 автоцистерны и порошковый автомобиль) согласно плану пожаротушения, организовать доставку порошка к месту пожара. Сам со звеном ГДЭС и оперативной группой из обслуживающего персонала, имевшего аппараты АСВ-2, приступил к тушению разлившегося теплоносителя порошком МГС и глиноземом.

В 9 ч 37 мин на пожар прибыл начальник отдела пожарной охраны (РТП-2) со своими заместителями. Директор завода сообщил, что реактор остановлен, продолжается его расхолаживание. Дренирование натрия из петли закончено. Данных о количестве теплоносителя, оставшегося в поврежденном парогенераторе, не имеется, в его корпус подается азот. РТП-2 дал указание своему заместителю организовать и возглавить оперативный штаб пожаротушения, объявить сбор начальствующего состава, приступить к комплектованию звеньев газодымозащитной службы (ГДЭС), создать контрольно-пропускной пункт. Штабу пожаротушения, в который

вошли руководители и главные специалисты реакторного завода, поставил задачу - произвести оценку обстановки по обеспечению техники и радиационной безопасности, доставить к месту пожара необходимые средства защиты органов дыхания, огнетушащие порошки, задействовать дозиметрическую и медицинскую службы.

В 9 ч 50 мин РТП-2 со звеном ГДЗС произвел разведку места пожара, в ходе которой было установлено, что создалась угроза образования новых отверстий и массового излива теплоносителя из парогенератора, распространения пожара по кабельным трассам, потери несущей способности металлических опор основания парогенератора, образования взрывоопасной концентрации водорода от контакта натрия с водой. Возникла опасность травмирования личного состава, работающего под днищем провисшего кожуха парогенератора, в случае его обрушения.

Обсудив со штабом обстановку, РТП-2 принял решение подать порошок МГС от автомобиля АП-3 под днище парогенератора с целью создания "подушки" по ограничению растекания натрия, а тушение его, ввиду низкой эффективности порошка МГС, провести составом РС. С целью исключения травмирования личного состава было принято решение тушение проводить минимальным количеством людей, при этом на опасных участках использовать начальствующий состав отдела пожарной охраны, как наиболее подготовленный.

В 10 ч 20 мин на пожар был собран весь начальствующий состав, свободный от несения службы, создано 13 звеньев ГДЗС, у входа в горящее помещение на отметке +14,00 м сосредоточено 1500 кг глинозема, 740 кг МГС, 100 кг РС.

От автомобиля АП-3 под днище парогенератора подано 400 кг порошка МГС. После применения состава РС интенсивность горения резко снизилась, однако локализовать пожар не удалось, так как в кожухе возникли новые места протечек.

В 12 ч 00 мин от администрации завода поступило сообщение, что запас азота ограничен и подача его в поврежденный парогенератор может продолжаться не более 5-6 ч.

РТП-2 и оперативный штаб приняли решение - в помещении парогенератора выполнить обвалование из глинозема, снять кожух и утеплитель установки, увеличить отверстия в днище, слить оставшийся натрий в помещение в пределах обвалования с последующим его тушением.

Эта работа была выполнена с риском для жизни, в условиях сильного задымления и высокой температуры, сложной планировки помещений начальствующим составом в 14 ч.

В 14 ч 15 мин пожар был локализован, а в 16 ч 20 мин ликвидирован. Предотвращена угроза развития пожара с возможными тяжелыми последствиями.

Пожар потушен успешно. Этому способствовало четкое взаимодействие всех служб, участвующих в его ликвидации, тактически и профессионально грамотные действия личного состава пожарной охраны и персонала БН-350, их мужество и героизм. К недостаткам следует отнести отсутствие достаточного количества специальных костюмов для защиты личного состава, участвующего в ликвидации пожара, а также необходимого запаса переносных емкостей для сбора изливающегося натрия.

Причиной пожара послужила технологическая авария на парогенераторе, в результате чего образовалась протечка теплоносителя натрия с последующим его воспламенением.

11.2 Организация тушения пожара на Чернобыльской АЭС

11 октября 1991 г. на Чернобыльской АЭС после ремонта 4 турбогенератора второго блока осуществлялась проверка качества проведенной работы. На одном из аппаратов был обнаружен небольшой свищ. Чтобы устраниить его, в 19 ч 46 мин отключили турбогенератор. Операция прошла нормально. Но через 23 мин - в 20 ч 09 мин произошло самопроизвольное включение его в сеть, что привело к разгерметизации водородной системы охлаждения и выходу водорода в объем машинного зала. В 20 ч 11 мин произошел взрыв водорода с дальнейшим факельным горением. Высота факела достигла 6-8 м. Одновременно с выходом водорода произошел выброс турбинного масла и его воспламенение. Таким образом, происходило мощное высокотемпературное горение выходящего факела водорода, а также турбинного масла. Обстановка пожара характеризовалась высокой плотностью задымления в результате горения водорода, масла, изоляционных материалов и лакокрасочного покрытия оборудования. Обстановка усугублялась вытеснением водорода из системы охлаждения, что интенсифицировало процесс факельного горения. Температура металлических элементов покрытия достигала 900-1000 °C.

Примерно в 20 ч 35 мин произошло обрушение металлических ферм и покрытия над ними между восемью осями.

Вследствие обрушения кровли в очаг пожара попало около 37 т битума и 100 т рубероида, что способствовало развитию пожара и значительно осложнило действия по его тушению. Происходило также горение масла на различных отметках, общей площадью около 250 м².

Сообщение о пожаре поступило в пожарную часть по охране атомной станции в 20 ч 11 мин от начальника смены энергоблока № 1. В соответствии с расписанием выездов при пожаре на атомной электростанции автоматически предусмотрен вызов дополнительных сил.

В 20 ч 16 мин к месту пожара прибыло пожарное подразделение в составе четырех пожарных автомобилей. К этому времени турбогенератор № 4 был охвачен огнем, машинный зал задымлен, создалась угроза обрушения конструкций и распространения огня на турбогенератор № 3 и нижележащие отметки машинного зала. Оперативным персоналом станции выполнялись операции по аварийному сливу масла, вытеснению водорода из генератора, воздействию систем орошения кровли и маслобаков. Совместно с инспекторами пожарной охраны были приняты меры по охлаждению лафетными стволами металлических конструкций машинного зала.

Оценив обстановку, первый руководитель тушения пожара (РТП-1) подготовил два водяных ствола, один из которых на тушение в машинном зале, второй на кровлю, а также пенный - на защиту маслобаков.

В 20 ч 23 мин, получив допуск на тушение пожара, РТП-1 дал команду на подачу огнетушащих средств. Во время подъема пожарных по стационарной лестнице в районе турбогенератора № 4 произошло обрушение покрытия, после

чего подача стволов на сохранившуюся кровлю осуществлялась по стационарной лестнице в районе турбогенератора № 3.

В 20 ч 45 мин на пожар прибыл заместитель начальника отряда (РТП-2). Он создал оперативный штаб с привлечением администрации и организовал три боевых участка.

Боевой участок № 1 (БУ-1) - со стороны 1 энергоблока с задачей локализации и ликвидации горения в машинном зале на отметках 0,00 и +12,00 м.

Боевой участок № 2 (БУ-2) - со стороны 3 энергоблока с задачей локализации и ликвидации горения в машинном зале на отметках 0,00 и +12,00 м.

Боевой участок № 3 (БУ-3) - с задачей ликвидировать горение на кровле.

К этому времени на пожаре были сосредоточены четыре пожарных автомобиля - автоцистерна, автомобили пенного и порошкового тушения. Подано четыре ствола на кровлю машинного зала и восемь стволов вовнутрь его (четыре водяных стационарных, три от автомобиля и один пенный ствол). Производилось дальнейшее сосредоточение сил и средств.

В 20 ч 19 мин информацию о пожаре получило Управление пожарной охраны Киевской области. Начальник управления принял решение о направлении дополнительных сил и средств Киевской области и десяти автомобилей с личным составом газодымозащитной службы из г. Киева.

В 20 ч 21 мин сообщение о пожаре поступило в Главное управление пожарной охраны Украины. По распоряжению Министра внутренних дел Украины был создан штаб по оценке обстановки и привлечению сил и средств из г. Киева и соседних областей.

В 21 ч 05 мин к месту пожара выехали заместитель начальника Главного управления пожарной охраны Украины, начальник Управления пожарной охраны г. Киева и высланы дополнительные силы пожаротушения.

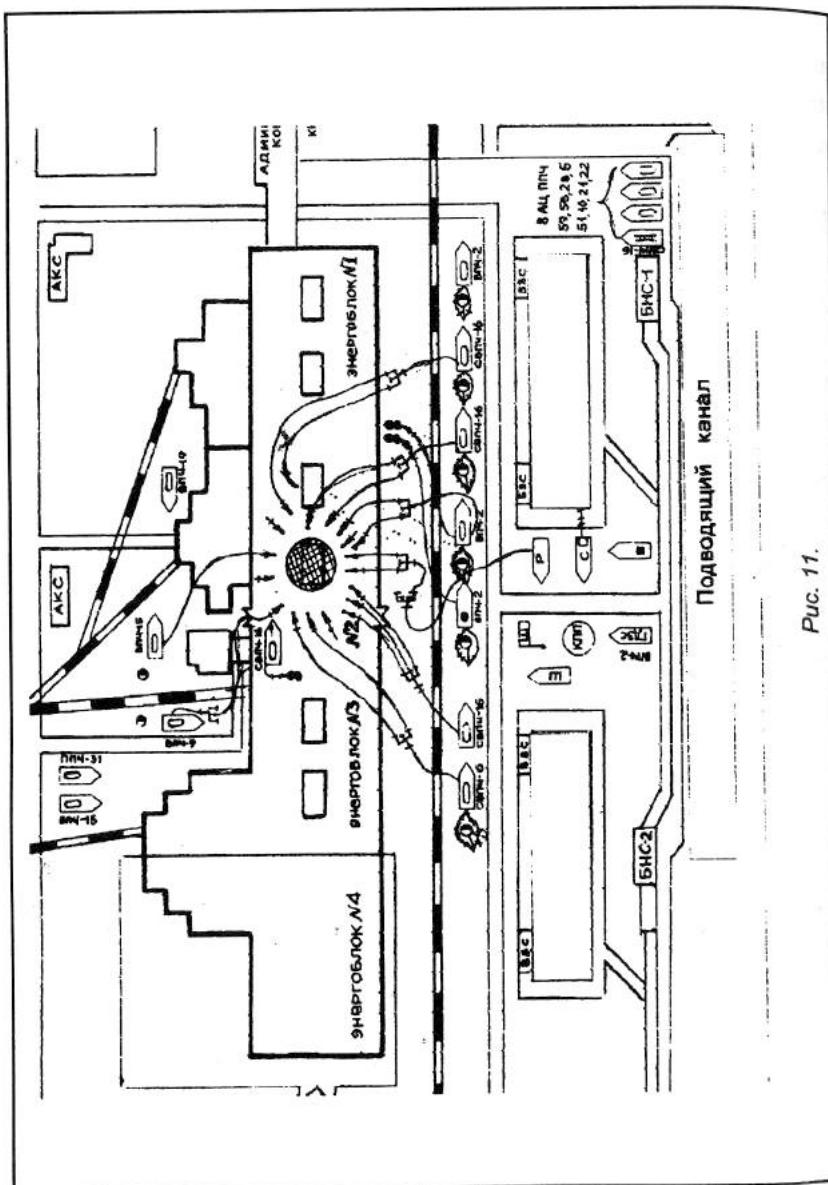
В 22 ч 41 мин пожар был локализован, а в 2 ч 20 мин 12.10.91 г. - ликвидирован (рис. 11).

Всего на тушение пожара из г. Киева и Киевской области привлекалось 175 человек и 54 единицы техники.

В результате пожара жертв и травм среди обслуживающего персонала и пожарных не было. Никакой утечки радиации не произошло.

11.3 Организация тушения пожара на радиохимическом заводе в Томске-7

6 апреля 1993 г. в 12 ч 58 мин на радиохимическом заводе Сибирского химического комбината Минэнерго России в цехе по переработке отходов, содержащие уран и плутоний произошел взрыв емкости, в которой находилось около 25 m^3 раствора, содержащего 8773 кг урана, 310 г плутония, 248 г нептуния (суммарной активностью 559,3 Кн). В результате взрыва лопнула верхняя крышка емкости. Ударная волна разрушила шлакоблокочную стену монтажного цеха. Радиоактивная смесь газов разрушила системы вентиляции и газоочистки и через 150 - метровую трубу распространилась за пределы завода и санитарной зоны. Протяженность следа радиоактивного выброса составила 27 км, наибольшая ширина - 6 км. В целом в пределах дозы 20 мкР/ч и выше площадь загрязнения составила около 35 km^2 . Максимально загрязненная пло-

Puc. 11.

щадь с дозой более 1 тыс. мкР/ч оказалась в пределах комбината и его санитарно-защитной зоны (около 6 км²). Отдельные пятна радиоактивного загрязнения с повышенной активностью отмечались и в других местах, в том числе в п. Георгиевка.

Специалисты Минэнерго России, оценивая инцидент по международной семибалльной шкале, квалифицировали его как "происшествие третьего уровня". После Чернобыля это была первая крупная авария, приведшая к радиоактивному загрязнению местности. Кстати, в 50-х годах здесь уже была аналогичная авария, повлекшая за собой радиоактивное загрязнение местности. Тогда погибли два человека. В этом чрезвычайном событии жертв не было, поскольку взрыв произошел в обеденный перерыв и к тому же там применялась малолюдная технология.

Противодействие последствиям взрыва

После взрыва и срабатывания автоматической пожарной сигнализации на место происшествия в 13 ч 03 мин было выслано семь боевых расчетов на пожарных автомобилях, которые прибыли к месту вызова в 13 ч 08 мин (военизированная пожарная часть численностью 46 человек расположена рядом с территорией завода).

На территории завода пожарными совместно со специалистами завода в первую очередь были оперативно выявлены места с радиоактивной загрязненностью. Наиболее загрязненной оказалась крыша пострадавшего цеха, где гамма-активность составила 2 мР/ч. В этих условиях санитарные врачи позволили пожарным работать не более 10 мин. За это время оба очага пожара (на крыше и внутри здания) были ликвидированы, а затем была проведена разведка по всему зданию.

На месте происшествия работал штаб пожаротушения, вошедший в состав заводского штаба по ликвидации аварии, были созданы боевые участки, выполнявшие конкретные задания по ликвидации ее последствий. На месте взрыва было сосредоточено 53 человека личного состава и девять единиц пожарной техники. Эффективно действовали службы охраны общественного порядка.

Дежурный по Управлению внутренних дел (УВД) Томской области, получив информацию о случившемся, согласно имеющейся на такой случай инструкции, поднял по тревоге личный состав милиции, противопожарной и противохимической служб, отдела ГАИ УВД, Томского районного отдела внутренних дел (РОВД). Начальник УВД после получения сведений об обстановке на химкомбинате принял решение о расстановке сил и средств.

Для организации управления привлекаемыми силами и поддержания связи был развернут подвижной пункт управления УВД, позволивший поддерживать радиосвязь и радиотелеграфную связь с УВД области, РОВД г. Томска и Томского района, городского отдела внутренних дел (ГОВД) Томска-7, противопожарными службами, штабами гражданской обороны (ГО) и главами администраций. На случай возможного наращивания сил и средств был приведен в готовность пункт приема личного состава и техники дополнительных подразделений противопожарной службы.

После произошедшей аварии руководители химического комбината взяли на себя решение основного объема задач по ликвидации ее последствий. Химкомбинат своими силами и средствами обеспечивал работу разведзеневьев, постов охраны,

групп обеззараживания транспорта, санитарных постов, звеньев дозиметрического контроля и аварийных бригад. Ежедневно проводились мероприятия по выявлению и устраниению загрязнения в зоне радиоактивного следа.

Причины взрыва

В результате расследования была установлена основная причина аварии. Это халатность оператора. В тот день на заводе шел обычный технологический процесс - разделение радионуклидов. Вследствие ряда нарушений, допущенных оператором, давление в установке, где производилась операция разделения, втрое превысило норму и привело к взрыву аппарата.

Сопоставление аварии в Томске-7 с катастрофой на Чернобыльской АЭС

Сравнивать эти происшествия нельзя уже потому, что на радиохимическом заводе взрыв не был связан с эксплуатацией ядерного реактора. Природа этого взрыва совсем иная - химическая. И обошлось на этот раз без человеческих жертв. Максимальная доза облучения, которую получил один из пожарных составила, 0,6 бэр, что меньше допустимой нормы. В Томске радиоактивный фон был обычным, т. е. в пределах допустимых норм. Таким образом, последствия аварии в Томске-7 несравнимы с Чернобыльской катастрофой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В жизни современного человечества все большее место занимают проблемы, связанные с преодолением различных кризисных явлений. Среди части научной общественности существует мнение, что человечество вступило в эпоху катастроф и катастрофичность сделалась нормой жизни.

Наш повседневный опыт и его анализ показывает, что чрезвычайные ситуации на современном этапе развития, обусловленные авариями, пожарами и катастрофами стали более частыми, масштабными и опасными.

Практически ежедневно происходят крупные аварии, пожары или катастрофы в разных регионах нашей планеты, когда органы государственного управления или группы государств вынуждены принимать всевозможные меры по оказанию помощи жертвам таких событий. К сожалению, приходится констатировать что, во-первых, помочь, как правило, приходит после факта свершившейся трагедии; во-вторых, и это особенно тревожит, общество постепенно привыкает к часто происходящему и теряет остроту оценки событий. И только национальные трагедии пробуждают его от апатии, заставляют руководителей государств обратить достойное внимание на эти проблемы.

Наша страна в этом отношении не исключение. Практически внимание государства и общества к данной проблеме было обращено после крупнейших национальных бедствий - катастрофы на атомной электростанции в Чернобыле, авариях на ядерных объектах в Челябинской области и Томске-7, взрывах продуктопровода под Уфой, железнодорожных вагонов в Арзамасе и Свердловске, крупномасштабных пожарах на Камском автомобильном и Московском шинном заводах.

Поэтому не случайно в Концепции национальной безопасности Российской Федерации отмечено, что "Увеличение количества и расширение масштабов чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера, влекущих значительные материальные и людские потери, нередко сопоставимые с потерями в вооруженных конфликтах, делают крайне актуальной проблему обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в природно-техногенной и экологической сферах. В связи с этим особую значимость приобретают качественное совершенствование единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, дальнейшая интеграция ее с аналогичными системами государств - участников Содружества Независимых Государств".

Очевидно, что в сфере техногенной безопасности особенно пристального внимания требуют радиационно-опасные объекты, поскольку чрезвычайные ситуации на них приводят к гибели людей, большим экономическим потерям, создают социально-политическую напряженность в обществе. Они происходят, как правило, вследствие ошибок персонала АС и отказов технических средств.

Опыт ликвидации последствий указанных катастроф показал обществу и руководству страны, что проблемы предотвращения и ликвидации чрезвычайных ситуаций на атомных станциях (АС) приобретают общенациональное значение и для противодействия им требуется государственное регулирование в этой сложной, многосторонней и приоритетной области национальной безопасности Российской Федерации. Это обуславливается еще и тем, что на территории Российской Федерации функционирует 58 радиационно-опасных объектов, в том числе 29 энергоблоков на 9 атомных электростанциях, 12 предприятий ядерно-топливного цикла и 37 других предприятий и крупных научно-исследовательских организаций, осуществляющих деятельность с использованием радиоактивных веществ. Практически все указанные объекты расположены в густонаселенной части страны. Только в 30 километровой зоне АЭС проживает более 4 млн. человек. Распределение радиационно-опасных объектов и численность населения, попадающего в зоны возможной угрозы для жизни и здоровья людей, по регионам Российской Федерации приведены в табл. 5.²⁸

Статистика свидетельствует, что за 17 лет (1981-1997 гг.) в Российской Федерации зарегистрировано 144 пожаров и загораний (табл. 6).

Не исключены пожары и взрывы с последующими пожарами на транспорте, перевозящем радиоактивные вещества - так называемые делящиеся материалы из урана и плутония в

²⁸ Государственный доклад о состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера // Проблемы безопасности при чрезвычайных ситуациях. - М.: ВНИТИ, 1996. Вып. 4. С. 7, 9.

Таблица 5

Распределение потенциально опасных радиационных объектов по регионам Российской Федерации и численность населения в зонах непосредственной угрозы жизни и здоровью, возникающей при аварии

Регионы	Количество объектов	Численность населения в зонах риска, тыс. чел.
Центральный	23	1353
Уральский	12	643
Приволжский	5	386
Северо-Кавказский	нет	нет
Северо-Западный	11	1202
Западно-Сибирский	1	685
Дальневосточный	5	72
Восточно-Сибирский	1	154
Забайкальский	нет	нет

Таблица 6

Сведения о пожарах, произошедших на АЭС Российской Федерации в 1981-1997 гг.

Годы	Наименование АЭС								Всего	
	Балаковская	Белоярская	Билябинская	Калининская	Кольская	Курская	Новосибирская	Ленинградская		
1981	-	-	-	-	1	-	1	-	-	2
1982	-	-	-	-	1	-	1	-	1	3
1983	-	-	-	-	10	-	2	-	-	12
1984	1	-	-	2	-	-	-	-	-	3
1985	3	-	-	2	-	-	1	-	-	6

Окончание таблицы

Годы	Наименование АЭС								Всего	
	Балаковская	Белоярская	Билибинская	Калининская	Комсомольская	Курская	Новосибирская	Ленинградская		
1986	-	-	-	3	1	3	1	-	-	8
1987	1	1	-	-	2	3	1	-	1	9
1988	-	2	-	1	6	2	5	-	1	17
1989	1	-	-	4	3	1	1	-	5	15
1990	-	1	-	2	3	-	2	1	3	12
1991	4	-	3	-	3	-	-	1	3	14
1992	5	1	-	1	-	2	-	-	1	10
1993	3	-	-	-	1	1	-	-	1	6
1994	-	1	-	-	2	2	1	-	1	7
1995	-	-	-	-	-	3	5	1	3	12
1996	-	-	-	2	-	1	-	-	-	3
1997	1	-	-	1	-	1	1	-	1	5
Всего	19	6	3	18	33	19	22	3	21	144

виде тепловыделяющих элементов и составов, компонентов ядерных зарядов. При этом заметим, что если расположение радиационно-опасных объектов известно, а следовательно определены зоны, в пределах которых возможны дозы облучения той или иной величины, то заранее нельзя установить такие зоны применительно к транспортным авариям с подобными грузами. Значит, нельзя предусмотреть заблаговременно и осуществить соответствующие защитные мероприятия.

Серьезную проблему при существующей нестабильности в обществе представляют шантаж со стороны преступного элемента с угрозами о выводе из строя радиационно-опасных объектов и террористические акты на них. Нельзя не учитывать и истечение проектных сроков эксплуатации ряда энергоблоков на различных АЭС, поскольку из-за выработки ресурса основного технологического оборудования на станциях возрастает вероятность возникновения аварий и пожаров.

Наряду с отмеченным необходимо учитывать следующее положение Концепции национальной безопасности Российской Федерации "Ослабление государственного надзора и отсутствие эффективных правовых и экономических механизмов предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций увеличивают риск катастроф техногенного характера во всех сферах хозяйственной деятельности".

С учетом изложенного проблема повышения боевой готовности подразделений пожарной охраны, привлекаемых для тушения пожаров и ликвидации последствий аварий на них, приобретает особую актуальность.

Чрезвычайный характер ситуаций, вызываемый пожарами и авариями на радиационно-опасных объектах, требует от руководителей Государственной противопожарной службы обеспечения постоянной готовности органов управления и подразделений к функционированию в экстремальных условиях. Четко планировать действия подчиненных сил, своевременно организовать сбор и обработку информации об оперативной обстановке на месте происшествия, рационально использовать имеющиеся силы и средства, психологически подготовить личный состав к работе в загрязненной зоне, обеспечив его защиту от опасных факторов пожара, аварии, принять обоснованные решения.

Для достижения этой цели необходимо:

- организовать повышение квалификации начальствующего состава пожарной охраны в учебных центрах Минатаома;
- создать в подразделениях, охранных АС, современную учебную базу для подготовки пожарных к работе в экстремальных условиях;
- оснастить подразделения специальной пожарной техникой, оборудованием, средствами индивидуальной защиты личного состава от опасных факторов пожара и ионизирующего излучения;
- отработать практически систему управления силами и средствами, привлекаемыми на ликвидацию пожаров и последствий аварий, а также их взаимодействие.

Одновременно следует иметь в виду, что профессиональная деятельность работников пожарной охраны на АС протекает в условиях высокой вероятности воздействия радиации в случае возникновения аварии или пожара, а также других патогенных факторов, способных вызывать состояния выраженного эмоционального стресса, переутомления и в ряде случаев психической дезадаптации. Указанные психические состояния могут стать причиной различных заболеваний, неадекватного поведения пожарных, что, в свою очередь может привести к чрезвычайным происшествиям, травмам и другим нежелательным явлениям.

В этой связи настоятельным становится решение проблем обеспечения безопасных условий труда пожарных АС, поддержания высокого уровня их работоспособности. Для этого важно точное знание факторов, в том числе психофизиологических, влияющих на уровень функционального со-

стояния пожарных; особенностей их психических состояний, возникающих в экстремальных условиях работы на АС.

Отмеченные и иные меры, обеспечивающие эффективность работы подразделений пожарной охраны при чрезвычайных ситуациях на радиационно-опасных объектах, должны учитываться в оперативных планах, являющихся организационной основой для принятия решений на использование необходимых сил и средств на месте происшествия.

Решая все эти задачи необходимо помнить, что "Главной целью обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является обеспечение жизнедеятельности населения в техногенно безопасном и экологически чистом мире".

В настоящее время активно пробивает себе дорогу новое научное направление в теории управления подразделениями пожарной охраны - о действиях в чрезвычайных ситуациях, располагающее собственным специфическим арсеналом закономерностей, принципов и методов. Использование практическими работниками и слушателями учебных заведений накопленного опыта при тушении пожаров и ликвидации последствий аварий на радиационно-опасных объектах, изложенного в монографии, несомненно, поможет им успешнее решать возникающие на практике задачи по минимизации негативных последствий от чрезвычайных ситуаций.

В небольшом экскурсе в историю Чернобыльских событий упомянуты лишь отдельные, самые памятные из них. Нужно вообще отметить, что история Чернобыльской эпопеи пожарной охраны (а в ней, как известно, принимали участие работники из многих регионов страны) еще далеко не написана.

Так что об уроках Чернобыля нам забывать нельзя. Ни сегодня ни завтра. Ибо, как верно отметил в “Чернобыльской балладе” Лев Ошанин:

**Чернобыль - только маленькая веха
Растущей в человечестве беды
Чернобыль - эхо атомного века
И, может быть, грядущего следы**

А грядущее человечества будет прямо связано с использованием энергии атома, огромным потенциалом управляемых ядерных и термоядерных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акт расследования загорания кабелей на четвертом энергоблоке Чернобыльской АЭС от 26 мая 1986 г.
2. Борисов В.Н., Бычков М.В., Гроzdov Г.М., Горобец Г.М., Захаров В.И., Концевой Г.М., Копылов Н.П., Макаров Е.Г., Микеев А.К., Юрченко Д.И. Отчет о работе пожарной охраны при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. - М.: ВНИИПО. 1987. С. 134.
3. Губарев В.С. Мой долг рассказать об этом. Из записок Академика В. Легасова // Солдаты Чернобыля. - М.: Воениздат. 1989. С. 8, 18.
4. Демидов Н.И. МВД в Чернобыле: уроки и выводы. - М.: Объединенная редакция МВД России. 1996. С. 43-46.
5. Демидов Н.И. Работа оперативной группы Министерства внутренних дел СССР в зоне катастрофы на ЧАЭС. Уроки и выводы // МВД: Подвиг в Чернобыле. - М.: Академия управления МВД России. 1997. С. 13, 39.
6. Ежегодный Государственный доклад о состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера // Проблемы безопасности при чрезвычайных ситуациях. - М.: ВНИТИ. 1996. Вып. 4. С. 7, 9.
7. Замятин Л.М. Горби и Мэгги. Записки посла о двух известных политиках - Михаиле Горбачеве и Margaret Thatcher. - М.: ВНИТИ. 1995. С. 29.
8. Зарезин М. Был месяц май... // Пожарное дело. 1991. № 4. С. 18, 19.

СОДЕРЖАНИЕ

9. Иллеиш А.В. Шеренга номер один // Известия. 1986. 19 мая.
10. Коваленко В.И., Миколюк В.М., Ильчишин В.С., Черватюк В.Н. Чернобыльская катастрофа в документах, фактах и судьбах людей. - Киев: МВД Украины. 1986. С. 3-12.
11. Микеев А.К. Противопожарная служба в экстремальных условиях Чернобыля // МВД: Подвиг в Чернобыле. - М.: Академия управления МВД России. С. 91-190.
12. Назаров Ю.А. Взгляд сквозь годы // Пожарное дело. 1996. № 4. С. 11, 12, 16, 17, 18.
13. Руденко Б. Отметка сто пятьдесят два // Пожарное дело. 1986. № 12. С. 6, 7.
14. Скляров В.Ф. Старался думать о человеке как можно лучше // Черно-быль: Катастрофа. Подвиг. Уроки и выводы. - М.: Весы. 1996. С. 170.
15. Ухин Л. Вероятные инциденты с пожароопасными материалами на Нововоронежской АЭС // Пожарная безопасность, информатика и техника. - М.: ВНИИПО. 1996. С. 66, 67.
16. Черватюк В.Н. Чернобыль: Страницы трагедии и подвига. - Киев: МВД УССР. 1991. С. 159-168.

Предисловие	3
1. Краткая характеристика основных блоков Чернобыльской АЭС	15
2. Характеристика сил и средств пожарной охраны УПО УВД Киевского облисполкома	21
3. Оперативная обстановка в Чернобыльском и граничащих с ним районах накануне аварии	24
4. Пожарная обстановка после аварии на четвертом энергоблоке	25
5. Локализация и ликвидация пожара на АЭС в ночь на 26.04.1986 г.	29
6. Организация противопожарного обеспечения аварийно-восстановительных работ на АЭС и в режимной зоне	54
6.1. Состав и задачи органов управления противопожарной службы	54
6.2. Подготовка сил и средств противопожарной службы к работе на АЭС	62
6.3. Организация связи	65
6.4. Радиационная защита личного состава и техники противопожарной службы	67
6.5. Организация оперативно-служебной деятельности противопожарной службы	74
6.6. Организация пожарно-профилактической работы	80
6.7. Медицинское обеспечение действий противопожарной службы	88
6.8. Организация быта и питания личного состава	90
6.9. Материально-техническое обеспечение противопожарной службы	91

6.10. Обслуживание, ремонт и дезактивация технических средств	94
6.11. Научные исследования, обеспечивающие действия противопожарной службы	95
6.12. Воспитательная работа	98
6.13. Работа противопожарной службы при проведении аварийно-восстановительных работ	99
7. Работа по оказанию помощи пострадавшим и увековечиванию погибших	139
8. Некоторые отклики отечественных и зарубежных специалистов, средств массовой информации на работу личного состава пожарной охраны при ликвидации пожара на АЭС и оценка его действий	146
9. Меры, принятые после катастрофы на Чернобыльской АЭС	171
10. Выводы по тушению пожара и проведению других работ при ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС	179
11. Использование опыта Чернобыля при тушении последующих пожаров на радиационно-опасных объектах	185
11.1. Организация тушения пожара на реакторном заводе БН-3 50	185
11.2. Организация тушения пожара на Чернобыльской АЭС	190
11.3. Организация тушения пожара на радиохимическом заводе в Томске-7	193
Заключение	198
Литература	207

А.К. Микеев

**ПРОТИВОПОЖАРНАЯ СЛУЖБА
В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ЧЕРНОБЫЛЯ**

Технический редактор М.В. Шиков

Формат 60×84/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,32.

Уч.-изд. л. 12,12. Т. - 1000 экз. Заказ № 81.

Типография ВНИИПО МВД России.
143900, Московская обл., Балашихинский р-н,
пос. ВНИИПО, д. 12